

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

5

1987

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года учрежден орден «Победа» для награждения лиц высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение боевых операций.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

5 (197) МАЙ 1987
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Главный редактор
В. М. Сиренко**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
Б. В. Заботин, И. Н. Кузнецов,
В. Д. Поволяев, А. М. Рекунков,
И. С. Самощенко, П. И. Седугин,
Ю. С. Семенов, Е. В. Смирнова,
А. Я. Сухарев, А. А. Требков,
А. М. Филатов.**

**Издательство
«Правда»
Москва**

Технический редактор И. П. КАЛАЧЕВА.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

В номере

Проект Закона о государственном предприятии ждали. Отвечает ли он ожиданиям, пожеланиям, надеждам? Разговор об этом ведут за «круглым столом» работники прославленного Ленинградского производственного объединения «Электросила» им. С. М. Кирова.

В мае вступает в силу Закон об индивидуальной трудовой деятельности. Он открывает простор для творческой инициативы. Своими размышлениями по этому вопросу делится ученый-обществовед Н. Кейзеров в статье «Перед открытой дверью».

О порядке совершения сделок на сумму свыше 5 тыс. рублей и представления деклараций об источниках доходов вы сможете узнать в публикуемой инструкции.

Необыкновенной душевной чистоты человек — так отзывались многие соратники о В. А. Антонове-Овсеенко, пламенном революционере, впоследствии народном комиссаре юстиции РСФСР. Читайте очерк «Офицер революции».

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Родники

4

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ

Обсуждаем проект Закона о государственном предприятии
Быть реалистами. «Круглый стол» редакции на Ленинградском
производственном объединении «Электросила»

6

О. САДИКОВ. Предприятие: сегодня и в будущем

16

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!

Из Уголовного кодекса РСФСР

15, 36, 76

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Пьянство — под запретом закона

Ю. ИВАНОВ. Вино вины не смягчает

24

СОБЕСЕДНИК

ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ — НА СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Кому доверить вершить правосудие. Беседа с заместителем
министра юстиции РСФСР В. Т. Губаревым

30

Ч. БАШИРОВ. Поручите адвокату

34

ИХ ПРОФЕССИЯ — ЮРИСТ

А. ЛАРИН. Я — следователь

37

ПРОДОЛЖАЕМ ТЕМУ: О ПРАВЕ, МОРАЛИ, ЧЕСТИ

В. СТЕРИН. Удар в спину

43

Почтовый ящик «Ч и З»

47

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

А. КОРЮКОВ. Перекупщика — с рынка вон!

50

ЗАМЕТКИ САТИРИКА	
С. ЕВДОКИМОВ. Скоро сказка сказывается..	52
■	
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. ЮРИСТЫ ОКТЯБРЯ	
М. ГЛАЗУНОВ, Б. МИТРОФАНОВ. Офицер революции	56
■	
ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИИ. ОТВЕТЫ РАЗМЫШЛЕНИЯ НА АКТУАЛЬНУЮ ТЕМУ	
Н. КЕЙЗЕРОВ. Перед открытой дверью НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	68
О порядке совершения сделок на сумму свыше 5 тысяч рублей и представления деклараций	77
ПРАВО: ОТ А ДО Я	
Едиличные действия судьи	80
Жилой дом	82
ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ	
В. ВАНДЫШЕВ. Льготы семьям военнослужащих	83
Книжная полка	86
■	
О ПРАВЕ — ЯЗЫКОМ ИСКУССТВА	
С. ЛЬВОВ. Плюмбум против всех	87
■	
И. ГРАНКИН. «Золотой мираж». Хроника одного расследования	90
■	
ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО	
В. СЕРГЕЕВ. «Я больше никогда не стану петь на чужом языке»	108
Ю. БАТУРИН. Троянский конь на.. компьютерах	111
Г. МУСАЭЛЯН. Под прицелом автоматов «УЗИ»	118
■	
ФЕЛЬЕТОН	
Р. АНДРЮСОВ. Палата без блата	125
■	
Знаете ли вы право! Кроссворд	127

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница

Война оставила в биографии Василия Гавриловича Родионова неизгладимый след. Комсорг стрелкового батальона, лихой разведчик — вот вехи его воинской службы. При штурме Берлина Василий Гаврилович был тяжело ранен. После войны он бесменно работает в правоохранительных органах. За безупречную работу в органах прокуратуры старший помощник прокурора г. Подольска В. Г. Родионов награжден орденом Ленина. Ветеран и поныне в строю.

Четвертая страница

Фрагмент мемориала в г. Киеве.

Фото в номере В. Зими́на.

В номере

РОДНИКИ

На нагрудном знаке ветерана минувшей войны — золотой силуэт воина с оружием наизготовку. Солдат подтянут, собран, он весь внимание. Кажется, вот сейчас прозвучит команда и...

Помните его в фильме «Великая Отечественная»? И песню, рожденную июнем 1941 года, тоже, конечно, помните. «Священная война»... Наши деды, наши отцы победили в той войне. Она длилась 1418 дней. А мы, их дети, внуки и уже правнуки, просмотрели ее, сидя у телевизоров, за 20 вечеров.

Начиналась очередная серия, и вместе с солдатом этим поднимались мы в атаку и, казалось, даже падали вместе, сшибленные вражеским свинцом. Вот только позже, увидев на голубом экране, как пеленают солдата в бинты и как проступают сквозь них, расплываясь темными пятнами, звезды и как все новые и новые звезды появляются на обелисках братских могил, возвращались мы в день сегодняшней. Что ж, другого поколения ты человек, другого времени. А сороковые годы — история, черно-белая хроника на голубом экране.

Но весна, как и в сороковые, приходит каждый год. И наступает 9 Мая — день, когда у людей пожилых не только ветеранские значки на лацканах, но и боевые награды. Встречаешь в Праздник Победы, скажем, соседа по дому (каждый день его видел, не приметил ничего особенного), но 9 Мая всякий раз словно познакомишься с ним заново. Потому что золотой силуэт солдата-победителя и к нему тоже имеет самое прямое отношение. Что это он и есть — да, тот самый солдат, с которым ты, человек другого поколения, пусть в воображении, пусть только мысленно, но все же шел в атаку... Можешь подойти, можешь руку ему пожать, цветы подарить, с праздником поздравить... Робеешь? Чего-то стесняешься? Но почему? Ведь вся твоя жизнь и поступки твои, считай, у него на глазах... Верно. Однако он дает им свою оценку, ибо смотрит на все с позиций своих — фронтовика, бойца передовой, солдата Великой Отечественной. И тебе далеко не безразлична его оценка. Только сегодня? В Праздник Победы? А в будние дни как же? Всегда о нем помнишь?

Жизнь не из одних праздников и торжественных мероприятий состоит. В ней, как известно, все больше будни... И в нашей стране каждый школьник это знает — участники Великой Отечественной войны, семьи погибших воинов окружены особым вниманием и заботой. Действует широкая система льгот и преимуществ, касающихся самых различных сторон их жизни: материального обеспечения, медицинской и лекарственной помощи, обеспечения жильем, оплаты жилой площади, различных коммунальных услуг и т. д. И все это есть в действующем законодательстве. Осуществляются

меры по улучшению социального обеспечения населения страны: в живые, конкретные дела воплощаются решения XXVII съезда нашей партии.

Но все же... Почта наша свидетельствует — далеко не везде и не всегда строго соблюдаются законные права ветеранов. Вот письмо инвалида войны В. А. Рождественского из Минска. Вениамин Алексеевич отмечает, что в отдельных магазинах города льготное обслуживание организовано не лучшим образом, случается, даже товары повседневного спроса приобрести сложно. А иногда инвалиду войны приходится отстаивать долгую очередь. Беспokoит ли это местных работников торговли? Получается, что они пытаются соблюдать только форму льготного обслуживания. Не более...

Другое письмо. Автор его — А. И. Кобзун, заместитель председателя Херсонского облисполкома. Пишет, что письмо М. Т. Подзоровой, направленное из редакции, рассмотрено — в связи с ухудшением состояния здоровья она, как инвалид войны, будет переселена в новый дом, который строится в центре села. У нее часто бывают школьники, учащиеся старших классов, они оказывают ей большую помощь.

Честь и хвала ребятам из села Стрелковое. Настоящими патриотами воспитали их родители и сельские педагоги. Такую бы чуткость да товарищам руководителям — и сельским, и районным, да и областным, надо полагать. Вопросы-то им предстояло решить заурядные.

А вот случай посложнее. Несправедливо поступили с фронтовым водителем П. И. Платицыным. Нашелся бездушный человек, точнее чиновник, который повел себя с ветераном войны, можно сказать, преступно: не стал обременять себя работой с документами и заявил: «Ваша часть не входила в состав действующей армии, и вы не считаетесь участником войны». Но сержант Платицын прошел всю войну — Москву оборонял, Днепр форсировал и гнал фашиста аж до самой реки Одер.

Обиделся фронтовик. Замолчал. Не стал ничего доказывать и родным жаловаться строжайше запретил. Прав ли он был в этом? Не нам, послевоенному поколению, его судить...

Спустя годы сын его, В. П. Платицын, все же решил нарушить отцовский запрет и обратился с письмом в редакцию журнала. По нашей просьбе Министерством обороны СССР была проведена тщательная проверка читательского письма. Воздержавшись от подробностей, скажем: все решено по закону, справедливость восстановлена. Петру Ивановичу Платицыну вручены удостоверение участника Великой Отечественной войны, медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и орден Отечественной войны второй степени.

...На нагрудном знаке ветерана минувшей войны — золотой силуэт воина с оружием наизготовку. И где только теперь не встретишь по стране такое изображение — символ ветерана... На одной из горных дорог Закавказья высечено оно на базальтовой стеле мемориального родника памяти бойцов, павших в Великую Отечественную. Сооружая памятник, мастер-камнерез воду провел низко, чуть повыше основания стелы. Хочешь напиться — поклонись. Поклонись воде, поклонись земле, поклонись мирному труду человеческому — всему, что защитил советский воин. Ведь это — солдатской памяти родник. И потому нельзя напиться, не поклонившись.

*Обсуждаем проект Закона
о государственном предприятии*

Опубликованный проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении) вызвал огромный резонанс. Обсуждение его развернулось по всей стране, во всех трудовых коллективах. Дискуссии идут на собраниях актива и в «курилках», на рабочих местах и в столовых. Спорят, принимают, отвергают, вносят свои предложения и дополнения инженеры, юристы, экономисты, командиры производства и его рядовые. По инициативе редакции нашего журнала «круглый стол», посвященный обсуждению проекта Закона, состоялся на прославленном Ленинградском производственном объединении «Электросила» им. С. М. Кирова. Адрес был выбран не случайно: ведь многие новые экономические и правовые решения, предусмотренные проектом, проходят проверку в рамках программы «Интенсификация-90» на ряде ленинградских предприятий, в том числе и на «Электросиле».

В разговоре приняли участие генеральный директор «Электросилы» Герой Социалистического Труда Б. И. ФОМИН, Герой Социалистического Труда бригадир токарей-карусельщиков Ю. К. СИДОРОВ, начальник цеха В. Г. ОПАРИН, начальник юридического отдела Б. Ф. ОСИПОВИЧ, экономисты Ф. А. МАРИНОВА и Ю. Я. МУРАВИЦКИЙ, заместитель секретаря партийного комитета объединения А. А. КАСАТКИН и специальный корреспондент журнала «Человек и закон» С. В. АЛЕКСАНДРОВИЧ.

БЫТЬ РЕАЛИСТАМИ

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

С. Александрович: Первый вопрос — ко всем участникам «круглого стола». О том, что проект такого Закона разрабатывается, готовится, было известно уже давно. Чего вы ждали от него: кардинальных перемен или уточнения каких-то неясных позиций, снятия противоречий между отдельными нормативными документами? Что должен он дать предприятию? И насколько опубликованный проект отвечает этим ожиданиям, пожеланиям, надеждам?

Б. И. Фомин: Перестройка и демократизация, происходящие сегодня в нашей жизни, охватывают, естественно, не только социаль-

но-политическую, но и экономическую сферу, весь комплекс производственных отношений как внутри предприятия, так и предприятия с окружающим миром. Перемены назрели, без них решение поставленных партией задач, дальнейшее поступательное движение неосуществимы. Новый закон, вобравший в себя массу уже проверенных экспериментально, качественно новых моментов, должен создать правовую основу этих перемен, обеспечить гарантию подлинной самостоятельности промышленного предприятия. Жизнь настоятельно требует разграничить главные, стратегические вопросы хозяйственной деятельности и вопросы оперативные. Первые, думается, должны остаться в ведении центра — министерства, Госплана, Совмина, а вторые — к ним я отношу выполнение плана, получение и распределение прибыли, техническое перевооружение, борьбу за качество и многое другое — необходимо поручить непосредственно трудовому коллективу. К сожалению, до настоящего времени слишком многие имеют возможность с большой легкостью вмешиваться в жизнь предприятия, причем далеко не всегда обоснованно и осмысленно. Изданы и продолжают издаваться тонны инструкций, необязательно соответствующих друг другу, но зато в любом случае обязательные для нас. Закон должен решить: кто есть кто и кто за что отвечает.

Ю. Я. Муравицкий: Главный смысл Закона о государственном предприятии я вижу в том, чтобы оградить его, наконец, от волюнтаризма вышестоящих организаций. Сделать же это можно действительно, лишь создав строгую правовую гарантию самостоятельности. И хотя вынесенный на обсуждение проект — это, несомненно, значительный шаг в указанном направлении, сказать, что он полностью оправдывает все наши надежды, я не могу. Если мы становимся подлинными хозяевами своих фондов, то должны получить и полное право ими по своему усмотрению распоряжаться — разумеется, при обязательном условии выполнения государственных планов. Пока, к сожалению, и в проекте нового Закона предусмотрено слишком много ограничений, какие-то вещи не оговорены. Что же касается второго раздела проекта Закона, вопросов, связанных с развитием демократии, самоуправления, то об этом давно говорили, этого добивались. Однако, как показали первые наши стихийные дискуссии после публикации проекта, дело это оказалось для нас совершенно новым. Главная проблема тут — готовы ли мы к демократии и самоуправлению?

Б. Ф. Осипович: Лично я одну из главных задач, которые должен решить Закон в этой своей части, вижу в создании всемерной поддержки тех, кто трудится с полной отдачей, добросовестно, инициативно. Помните, как точно и образно сказал М. С. Горбачев в одном из недавних своих выступлений о необходимости оберегать и защищать ростки всего нового, доброго, прогрессивного. Иначе их заглушат расхлябанность, безответственность, недисциплинированность.

С. Александрович: Вы имеете в виду создание осязаемых «ножниц» в зарплатке в зависимости от качества труда, ликвидацию «уравниловки» во всех ее проявлениях?

Б. Ф. Осипович: Не только это.

Ю. К. Сидоров: За годы Советской власти мы создали разветвленную, не имеющую аналогов систему защиты прав и интересов рабочего человека. И это, конечно, прекрасно, если бы только не одно «но». На практике такая система подчас работает на защиту

интересов бездельника. Я это вот в связи с чем говорю. Мы непосредственно на рабочем месте абсолютно безошибочно видим, кто как работает, как относится к труду, к своим обязанностям. Представить себе ситуацию, когда не начальник цеха (что маловероятно, но все же возможно), а трудовой коллектив решил бы выгнать добросовестного работника, исходя из каких-то посторонних соображений, скажем, из-за личной антипатии, совершенно немыслимо. Так почему же не дать нам право выгнать бездельника, который мешает, разлагает, тянет назад?

С. Александрович: Но ведь такое право у вас есть. Оно закреплено Законом о трудовых коллективах, в котором сказано, что трудовой коллектив может ставить вопрос об увольнении бездельника.

Ю. К. Сидоров: Так в том-то и дело, что не работает, не срабатывает этот Закон.

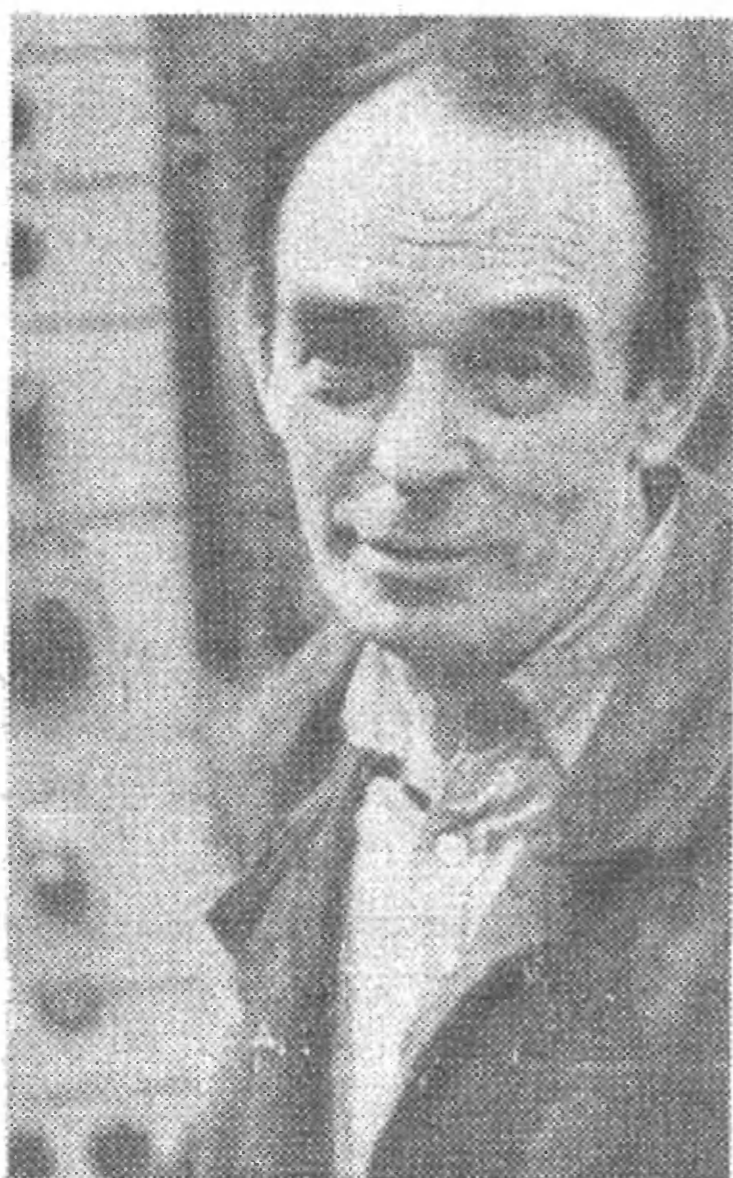
В. Г. Опарин: Ведь что получается: приняла бригада решение — у меня в цехе были такие примеры. Пришли ко мне. Выполнить это решение я по Закону обязан. А с человеком, которого из бригады выгнали, что делать? Уволить нельзя — не за что.

Б. Ф. Осипович: Конечно, нельзя — КЗоТ не позволяет.

В. Г. Опарин: Вот-вот. В другие бригады его тоже не берут — зачем он им такой нужен. И повисает он у меня на шее.

С. Александрович: Что значит «повисает на шее»? Дать ему сдельную работу.

В. Г. Опарин: Во-первых, это не всегда удобно с точки зрения организации производственного процесса. Во-вторых, как только у него падает заработок (а он непременно падает), он тут же требует, ссылаясь на закон: доплатите до средней. Перевести же его на нижеоплачиваемую работу я не могу, не имею права. Значит, нужно платить по средней. А в результате стоит он себе у станка и по-

Ю. К. Сидоров

Б. Ф. Осипович

Ю. Я. Муравицкий

смеивается: мол, выгнали меня, так напрягайтесь сами. А я за те же денежки поработаю вполсилы.

Ю. К. Сидоров: Вот поэтому у нас есть такое предложение: абзац 2 пункта 1 статьи 14 проекта Закона о государственном предприятии «Долг каждого работника честно и добросовестно трудиться, повышать производительность труда, улучшать качество продукции, беречь и приумножать народное добро, соблюдать трудовую дисциплину» дополнить следующим образом: «Недобросовестные работники, меры воспитательного воздействия на которых оказались безрезультатными, увольняются по требованию трудового коллектива».

В. Г. Опарин: А, может, стоило бы закрепить в Законе и получивший в последнее время распространение принцип, по которому человек, на протяжении многих лет добросовестно работающий на одном предприятии, имеет дополнительные льготы, прибавку к зарплате. Уволенного по требованию трудового коллектива, конечно, возьмут на другое предприятие — безработицы у нас нет. Но пусть он там получает меньше, причем существенно меньше, чем тот, кто давно и хорошо трудится. Такое вот увольнение должно бить не только морально, но и рублем.

С. Александрович: Ну вот, только что шла речь о том, что и проект нового Закона излишне «зарегламентировал» возможности трудового коллектива самостоятельно распоряжаться своими фондами, как тут же предлагается еще одна, дополнительная «рамка». С принятием Закона коллектив получит самые широкие полномочия. Ведь в статье 7 прямо говорится, что Совет трудового коллектива получит право рассматривать вопросы обеспечения соответствия оплаты труда работников их личному вкладу и справедливого распределения социальных благ; использования фондов развития производства, науки и техники, материального поощрения, со-

Б. И. Фомин

В. Г. Опарин

А. А. Касаткин

циального развития. Так что дело только за тем, чтобы использовать «на полную катушку» широкие перспективы самоуправления, дальнейшее развитие демократии.

УЧИТЬСЯ ДЕМОКРАТИИ

В. Г. Опарин: Как тут правильно говорил Ю. Я. Муравицкий, главный вопрос — готовы ли мы к этому? Возьмите те же выборы. Я еще понимаю, директор, первое лицо, у него возможности. В своей избирательной программе — а если подходить к выборам всерьез, то таковая обязательно должна быть — он может говорить о строительстве жилья, детских учреждений, развитии социальной инфраструктуры, техническом перевооружении, влекущем за собой улучшение условий труда, и так далее и тому подобное. А что может предложить начальник цеха? В крайнем случае бытовки переоборудовать. А мастер, старший мастер? Вообще ничего! Ведь ни цех, ни участок дом своими силами построить не могут, станок новый сами тоже не купят, они могут только администрацию просить, чтобы купила. Разве что пообещает иной кандидат в мастера «делать» зарплату. Так ведь делать-то дело надо прежде всего!

Есть и еще один аспект, вызывающий некоторое сомнение. В том, что при выборах директора или даже начальника цеха возобладают здоровые тенденции, я не сомневаюсь. Крупный, многочисленный коллектив обязательно выберет верный путь. Но возьмем участок. Коллектив там в среднем 15—20 человек. И вот теперь представим себе: выбрали там мастера — настоящего, толкового, а он возьми да и начни прижимать разгильдяев, тех, кто работает спустя рукава. И если эти два-три разгильдяя окажутся с подвешенными языками, со способностями к демагогии — а жизненная практика показывает, что именно такие и умеют болтать лучше всех, — они сразу же станут выражать недовольство, «мутить воду». Конечно, никто не посмеет открыто выступить против дисциплины. Но производство есть производство, всегда будут какие-то шероховатости, неувязки. Вот к ним-то и прицепятся — дескать, мастер не справляется, «не тянет». Я не уверен, что такие демагоги не смогут добиться своего: настроить коллектив против мастера. У меня в цехе уже сейчас есть такие примеры, мастер делает совершенно справедливое замечание, а в ответ слышит: «Будешь выступать — переизберем!»

Ф. А. Маринова: Жизнь есть жизнь, всякое может случиться. Но все же людей добросовестных и трудолюбивых куда больше, чем демагогов и разгильдяев. Так что вряд ли стоит ориентировать Закон именно на них.

Б. И. Фомин: Да дело не в демагогах. И я, кстати, не считаю, что мастеру или начальнику цеха нечего предложить в своей «избирательной программе». Организация труда, полная и равномерная загрузка рабочих мест, бытовые условия в цехе и на участке, техника безопасности, обучение новой технологии — одним словом, весь комплекс малых социально-технических задач как раз и является их прерогативой. К тому же и мастера, и начальники цехов — это, как правило, люди, давно и хорошо знакомые коллективу. Известны их моральные и деловые качества, чем они, что называется, дышат. Тут как раз есть из кого выбирать и о чем судить. А вот что касается директора... Вы говорите: руководитель, вернее, кандидат в руководители может выдвинуть программу. Несомненно. Только кто и как

будет ее оценивать? Покажите мне сегодня директора, который выйдет на трибуну и скажет: жилье строить не буду, бытовыми вопросами заниматься не желаю. Мне чтоб план был, а остальное — «до лампочки». Такого, как вы понимаете, в природе не существует. Вопрос в другом: чем он располагает? Фонды, техника, лимиты, рабочая сила... Сможет ли трудовой коллектив, его Совет овладеть необходимым для правильной оценки ситуации объемом информации? К тому же в отличие от мастера или начальника цеха, которые всегда на виду, деловых и человеческих качеств директора рабочие не знают. Они его в основном видят в президиуме на собраниях да на личном приеме.

В. Г. Опарин: А у меня еще такой вопрос. В пункте 3 статьи 6 проекта Закона сказано: «избранные мастера и бригадиры... утверждаются руководителем предприятия». А если не утвердил, тогда что? Какой механизм срабатывает дальше? Об этом в проекте ничего нет.

Б. И. Фомин: Да, тут и мне не все ясно. Вот, скажем, выбрали мастера, а он не тянет, заваливает план. Его к ответу, но у него три короба оправданий: оборудование не такое, инструмент не этаким, заготовок соседи в срок не дали. В общем, виноваты другие — кто сверху, кто сбоку. Большая доля правды в этих словах есть, но мне-то нужен не тот мастер, который толково объяснит, почему нет, а тот, который вопреки этому плану вытянет. Про принцип единоначалия в проекте Закона вроде бы говорится, но могу ли я своей властью такого мастера, коли он избранный, снять, мне непонятно.

А. А. Касаткин: В уточнении нуждаются и другие вопросы. В частности, статья 7, в которой идет речь о Совете трудового коллектива. Статья наделяет Совет теми функциями, которые сегодня закреплены за иными общественными организациями, и здесь необходимо избежать ненужного дублияжа.

Ф. А. Маринова: Я бы вообще предложила ограничить эту статью одним ее первым абзацем, а отдельно принять Положение о Совете трудового коллектива.

А. А. Касаткин: Что же касается поднятых вопросов, связанных с самоуправлением, выборами руководящих работников, то могу сказать лишь одно: всем нам нужно учиться демократии, и учиться самым серьезным образом. Это задача на перспективу.

С. Александрович: Перспектива перспективой, но ведь уже сегодня, вернее, уже вчера — время летит стремительно — состоялись выборы на многих предприятиях. И хотя Борис Иванович здесь говорил, что рабочим сложно оценить деловые способности директора, смогли же на «РАФе» это сделать, причем не только способности и возможности своих кандидатов, но и людей вовсе из других городов. А выбрали омича. Где Елгава, а где Омск?

Б. И. Фомин: На «РАФе» все было сделано на пятерку с плюсом. Но не будем забывать, что это был пробный шар. Какие мощные силы там были задействованы: и медики, и социологи. На каждом предприятии так не будет.

А. А. Касаткин: Здесь должны будут сработать общественные организации, и в первую очередь, конечно, партийная. Будем готовить людей к выборам. И коллектив, и особенно кандидатов.

Ю. Я. Муравецкий: Кстати, в этом плане у нас есть немалые резервы. Ведь кандидаты на руководящие должности не берутся из безвоздушного пространства. У нас есть список резерва, он составляется, утверждается, обновляется, с этими людьми ведется работа.

Но почему-то ведется келейно, коллектив про этот список мало что знает. Нужно сделать его открытым, гласным. Это и будет лучшая подготовка к выборам. Если люди будут знать, что товарищ Иванов кандидат на замещение — не сегодня, а в будущем — должности начальника цеха, к нему будут присматриваться под этим углом зрения, проверять. И он будет ощущать это внимание, эту проверку.

Б. Ф. Осипович: В связи с разговором о роли руководителей на предприятии, проблемах, которые перед ними ставит новый Закон, я бы хотел сказать еще вот о чем. Сегодня, когда идет столь серьезная перестройка отношений внутри нашего экономического и социального механизма, очень нужной представляется разработка законодательства о правах и обязанностях должностных лиц. Думаю, именно оно должно было бы ответить на многие поставленные сегодня вопросы. Между прочим, определенный опыт в этом отношении есть: в октябре 1929 года были приняты Основы дисциплинарной ответственности должностных лиц в порядке подчиненности. Кое-что оттуда можно было бы почерпнуть. И еще одно: с принятием Закона о государственном предприятии понадобится, конечно, тщательная его увязка с действующим законодательством. А это огромная работа. Очевидно, понадобятся изменения в КЗоТе, различных уставах, иных нормативных актах. Это нелегкий процесс, каждая новая норма всегда трудно вживается в действующий правовой массив. Но иного пути нет.

ЗАКОН «НА ВЫРОСТ»

Ю. Я. Муравицкий: Если уж мы затрагиваем вопрос об «увязке» нового Закона, то я скажу так: прежде всего его необходимо плотнее увязать с реалиями нашей жизни.

С. Александрович: Что вы имеете в виду?

Ю. Я. Муравицкий: А то, что написано все хорошо, но не получилось бы как в известном анекдоте: «Имею право? — Имеете. — Значит, могу? — Не можете!» Возьмем то же строительство жилья. И сегодня мы можем, виноват, имеем право, за счет отчислений в фонд социального строительства его наращивать. Да только из денежных купюр дом не построишь. Проблема-то упирается прежде всего не в средства, а в технику, рабочую силу, стройматериалы, которые лимитированы.

Ю. К. Сидоров: Кстати, насчет рабочей силы, мне кажется, сможет сказать свое веское слово Совет трудового коллектива. Решит, скажем, направить столько-то человек на строительство жилого дома, сохранив им средний заработок (разумеется, дело при этом должно быть организовано так, чтобы производство не страдало). Посылать, конечно, не всех, а, скажем, только тех, кто стоит в очереди на жилье.

Ю. Я. Муравицкий: Да я не про это сейчас говорю. Это все правильно, но речь о другом. О том, что некоторые положения проекта не соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Вот Борис Иванович Фомин говорил, что нужен не тот работник, который объяснит, почему нет плана, а тот, который его, несмотря на трудности, выполнит. Так ведь люди тоже захотят услышать не про объективные причины, по которым не выполняется то, что записано в Законе, а получить заслуженное, заработанное.

С. Александрович: А почему мы в нашем разговоре все время ориентируемся на сегодняшний день, сегодняшние проблемы? Закон-то принимается на годы, на перспективу!

Б. Ф. Осипович: Закон не может приниматься «на вырост»! Он должен работать — и в полном объеме — с первого дня своего существования. И если сегодня какие-то положения его по объективным причинам невыполнимы, так давайте примем их завтра. Закон, который не выполняется, хуже, чем закон несуществующий. Он как неликвиды на производстве, как закупленное, но неустановленное оборудование; и накладно, и попросту аморально. Думаю, тональность сегодняшнего разговора как раз и продиктована опасением, чтобы не получилось так: закон — сам по себе, а жизнь — сама по себе!

В. Г. Опарин: Как это, кстати говоря, вышло с упоминавшимся уже сегодня Законом о трудовых коллективах. Ведь не сработал он, пока во всяком случае, в полную силу. А ведь связывались с ним тоже немалые надежды, и записано все вроде правильно, по делу. Может, мы еще просто не доросли до такого уровня сознательности.

Б. Ф. Осипович: Я думаю, что дело в другом. Реально действует тот закон, в котором предусмотрен механизм ответственности за его невыполнение. В Законе о трудовых коллективах такого механизма, к сожалению, не было...

С. Александрович: Но в обсуждаемом проекте он как раз, как мне кажется, предусмотрен. Возьмем для примера статью 9. Если в пункте 1 устанавливается, что отношения предприятия и вышестоящего органа строятся на основе планового управления, соблюдения принципов полного хозрасчета, самофинансирования и самоуправления на предприятии, то в пункте 3 записано, что в случае, если вышестоящий орган нарушит права предприятия, в результате чего оно понесет убытки, он обязан эти убытки возместить. Вот вам и санкция.

Б. Ф. Осипович: А я бы как раз предложил снять этот пункт.

С. Александрович: У вас такие идеальные отношения с министерством, что вы этот пункт считаете излишним?

Ю. Я. Муравичкий: Какое там! Мы же начинали разговор с того, что одна из главных задач Закона — именно оградить предприятия от волюнтаризма «свыше». К тому же речь идет не об отношениях «Электросилы» и министерства, а предприятия и министерства вообще. Вопрос опять же в реальности.

Б. Ф. Осипович: Мы действительно часто сталкиваемся с ситуацией, когда предприятию устанавливаются нереальные, ошибочные задания со стороны вышестоящих организаций, местных органов. За эти нереальные задания никто не несет реальной ответственности. Вернее, отвечает не тот, кто допустил ошибку, а тот, кто пострадал. Тем не менее я с трудом могу себе представить юриста предприятия, который и в обозримом будущем обратится в арбитраж с иском к собственному министерству. Допустим, сегодня мы этот иск выиграем, а завтра будет решаться вопрос, кто получит остродефицитные станки, которых куда меньше, чем желающих. Ясное дело, никто не будет увязывать воедино вопрос о станках и вопрос об иске, но... станки все же поедут в другое место. Насколько бы ни было самостоятельным предприятие, все равно тысячи незримых нитей будут связывать его с министерством. Так что взыскание убытков будет, что называется, себе дороже.

Поэтому вместо того абзаца, который вы цитировали, я предложил бы включить такой: «Предприятие не несет ответственности за невыполнение заданий вышестоящих органов, выданных с нарушением действующих норм и правил». Скромнее, но зато ближе к правде.

Б. И. Фокин: А возьмите проблему взаимоотношений предприятия с местным Советом. Одни сельхозработы чего стоят! Какое отвлечение людей, техники. В прошлом году мы одной зарплатой заплатили работникам, находившимся на уборке урожая, около трехсот тысяч! А обратно получили — смех сказать — восемьсот рублей. Сейчас мы прорабатываем договоры с подшефными хозяйствами на нынешний год, будем пытаться улучшить положение. Мы понимаем: какие решения ни принимай, но пока сельское хозяйство не в состоянии справиться с уборкой своими силами, мы в этом все равно будем участвовать. Никуда не денешься, — хлеб мы все едим. Но как опять же взыскать наши потери с тех, кто просто не в состоянии заплатить, у кого на счету пусто?

С. Александрович: Так что же, все остается по-прежнему?

Б. И. Фокин: Ни в коем случае! Ведь одними убыточными для нас, но необходимыми сельхозработами дело не ограничивается. Есть еще овощебазы, уборка улиц, горящие стройки, оборудование для местных фабрик и многое другое, по поводу чего ежедневно воюет с местными органами власти каждый руководитель крупного предприятия. Понимаю, что все эти проблемы тоже нужно решать, но почему же непременно за счет предприятия, да еще зачастую и в авральном порядке. Вот здесь новый закон должен, конечно, навести определенный порядок.

Вообще, я не первый раз участвую в обсуждении его проекта, беседовал со многими директорами заводов. Замечаний, предложений, вопросов, конечно, много, но в целом «за» — все. Идеи, которые он призван воплотить в жизнь, — неотъемлемая и необходимая часть перестройки.

А. А. Касаткин: Я тоже убежден, что обилие критических замечаний, прозвучавших сегодня, — это следствие не скептицизма, а огромной заинтересованности в успехе Закона. Слишком много надежд с ним связано! И хотя живем мы в условиях ускорения, но все же не зря говорится: семь раз отмерь — один отрежь. Вот мы и прикидываем, отмеряем.

И еще одно хотелось бы мне отметить. Тут правильно говорилось, что закон нельзя принимать «на вырост». Но мы-то должны расти! Перестройка идет не только в социальной, политической, экономической сферах. Она прежде всего происходит в нашем сознании. Мы учимся думать по-новому! И сегодняшнее обсуждение — тоже один из этих уроков, уроков перестройки, уроков демократии.

С. Александрович: Редакция благодарит всех участников «круглого стола» и желает коллективу «Электросилы» больших трудовых успехов.

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 98. Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества

Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества —

наказывается лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на тот же срок, или штрафом до двухсот рублей, или возложением обязанности загладить причиненный вред.

Умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом, или повлекшее человеческие жертвы, или причинившее крупный ущерб либо иные тяжкие последствия, а также умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога —

наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

Статья 99. Неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества

Неосторожное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия, а также уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного обращения с огнем или источниками повышенной опасности —

наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Статья 99¹. Преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники

Преступно-небрежное использование или хранение принадлежащих совхозам, колхозам и другим государственным или кооперативным организациям тракторов, автомобилей, комбайнов и иных сельскохозяйственных машин, повлекшее их порчу или поломку, а равно разукомплектование этих машин —

наказываются лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом до трехсот рублей.

Те же деяния, совершенные неоднократно или причинившие крупный ущерб, —

наказываются лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 100. Недобросовестное отношение к охране государственного или общественного имущества

Недобросовестное отношение лица, которому поручена охрана государственного или общественного имущества, к своим обязанностям, повлекшее расхищение, повреждение или гибель этого имущества в крупных размерах, при отсутствии признаков должностного преступления, —

наказывается лишением свободы на срок до двух лет, или исправительными работами на тот же срок, или общественным порицанием.

ПРЕДПРИЯТИЕ: сегодня и в будущем

8 февраля 1987 года в центральной печати опубликован проект Закона СССР о государственном предприятии (объединении), который вынесен на всенародное обсуждение. О значении нового Закона говорил в своих выступлениях Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, в том числе и в докладе на январском (1987 года) Пленуме ЦК КПСС. Этот Закон должен стать одним из важных документов для осуществления на практике тех крупных мероприятий, которые в соответствии с решениями XXVII съезда КПСС направлены на перестройку экономической и социальной жизни, ускорение темпов развития советского общества.

Хорошо известно, что в условиях плановой социалистической экономики предприятие (объединение) — основное и решающее звено всего народного хозяйства. Как указывается в статье 1 проекта Закона, предприятиям (объединениям) принадлежит главная роль в развитии экономического потенциала страны, наиболее полном удовлетворении растущих материальных и духовных потребностей людей.

Сейчас в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве страны насчитывается около 100 тысяч предприятий (объединений) на самостоятельном балансе. От усилий трудовых коллективов, руководителей этих предприятий, их творческой инициативы и взаимодействия зависит успешное выполнение экономических и социальных задач, которые стоят в настоящее время перед нашим народом. Что же касается правовых норм, то они должны ясно выражать эти задачи, правильно определять пути и методы их решения, давать трудовым коллективам необходимый хозяйственный простор и соответствующие экономические стимулы.

Действующее законодательство о предприятиях и объединениях (Положение о социалистическом государственном предприятии 1965 года, Положение о промышленном объединении 1974 года, Положение о научно-производственном объединении 1975 года и дополняющие их акты) стало за последнее время серьезно отставать от тех требований, которые сегодня предъявляются к организации и осуществлению производственно-хозяйственной деятельности, экономической и социальной перестройке в стране.

Подготовленный проект Закона призван изменить это положение. Опираясь на принципиальные установки партии о необходимо-

сти широкого использования экономических методов руководства и учитывая опыт проведенных за последние годы широкомасштабных хозяйственных экспериментов в промышленности и на транспорте, он по-новому подходит к решению многих основополагающих вопросов экономического и правового статуса государственных предприятий.

Создаются и действуют предприятия для удовлетворения потребностей народного хозяйства и граждан. А требования потребителя — указывается в статье 1 проекта Закона — обязательны для предприятия, и их полное и своевременное удовлетворение — высший смысл и норма деятельности каждого трудового коллектива. Для достижения этих целей производственно-хозяйственная деятельность предприятия должна строиться на **принципах полного хозрасчета и самофинансирования**, а также социалистического самоуправления. При этом предприятие наделяется широкими правами: оно может принимать не противоречащие законодательству решения по всем производственным и социальным вопросам и вместе с тем несет всю полноту ответственности за результаты своей деятельности (ст. 2 проекта Закона).

Надо сказать, что об использовании хозрасчетных начал говорят и действующие нормативные акты, однако они не создают для этого необходимых условий и гарантий. Для практического внедрения полного хозрасчета и самофинансирования проект Закона предусматривает прежде всего существенное укрепление имущественной базы и экономической самостоятельности предприятия, предоставляет в его полное распоряжение оборотные средства, которые не подлежат изъятию. Это значит, что предприятие самостоятельно использует всю сумму амортизационных отчислений, осуществляя все виды необходимого ремонта. Кроме того, предприятию предоставляется право распоряжаться неиспользуемым имуществом всех видов, в том числе обменивать и сдавать его в аренду или взаймы.

Сохраняя сложившуюся ранее систему трех основных фондов экономического стимулирования (развития производства, социального развития, материального поощрения), проект Закона предусматривает образование на предприятиях финансового резерва, а также открывает возможности для более гибкого использования названных фондов. В частности, их можно использовать для финансирования иных затрат, передать другим организациям, выполняющим различные работы для предприятия.

Результаты производственно-хозяйственной деятельности предприятия выражаются в хозрасчетном доходе коллектива, который после проведения соответствующих расчетов и обязательных платежей находится в полном распоряжении предприятия. Полученные предприятием суммы возмещения ущерба и экономических санкций направляются на увеличение хозрасчетного дохода коллектива. Применяемый в настоящее время перевод сумм санкций в бюджет должен быть прекращен.

Вместе с тем из средств хозрасчетного дохода коллектива должны покрываться и все неблагоприятные последствия производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В частности, выплаты убытков, причиненных другим организациям, возмещение необоснованно полученной прибыли в результате нарушения государственной дисциплины цен, несоблюдения стандартов и технических условий. Это значит, что предприятие должно работать без-

убыточно и не рассчитывать на дотации государства. При систематическом нарушении платежной дисциплины банки могут объявить его неплатежеспособным с рассмотрением вопроса о целесообразности его дальнейшей деятельности.

Тем самым создается система реального хозрасчета и самофинансирования, при которой трудовой коллектив предприятия непосредственно ощущает результаты своей работы и экономически заинтересован в достижении более высоких производственных и хозяйственных показателей. Как указано в статье 13 проекта Закона, возможности удовлетворения потребностей коллектива в социальных благах определяются конечными результатами работы предприятия, хозрасчетным доходом коллектива, который работники предприятия должны всемерно приумножать своим трудом.

Разумеется, может возникнуть необходимость в проведении крупномасштабных мероприятий по реконструкции и расширению действующего производства, а также по строительству крупных объектов социального назначения, осуществление которых может превысить возможности отдельных предприятий. В этих особых случаях будут выделяться централизованные финансовые средства для таких объектов производственного и социального назначения в государственном плане.

Изменения принципиального характера предусматриваются проектом Закона и в области расширения демократических основ, и в области развития **социалистического самоуправления на государственных предприятиях**. Начало этому важному процессу было положено Законом о трудовых коллективах. Развивая и дополняя его нормы, статья 2 проекта определяет, что трудовой коллектив, являясь полноправным хозяином на предприятии, самостоятельно решает все вопросы производственного и социального развития.

Значительно расширяются права и ответственность трудового коллектива, закрепляются новые, более эффективные формы его работы. Наряду с общим собранием (конференцией) членов трудового коллектива создается совет трудового коллектива, избираемый на 2—3 года, состав которого при очередных выборах должен обновляться не менее чем на треть. Такие советы уже созданы на ряде передовых предприятий и успешно приступили к осуществлению стоящих перед ними производственных и социальных задач.

Наиболее глубоким проявлением начал социалистического самоуправления на предприятии является введение выборности руководителей всех уровней. Это должно обеспечить улучшение качественного состава руководящих кадров, повысить их ответственность за результаты деятельности предприятия. Руководитель предприятия избирается на 5 лет, а руководители подразделений предприятий — на 2—3 года на собраниях соответствующих подразделений предприятия с последующими их утверждениями вышестоящим органом (руководителем предприятия). В таком же порядке производится освобождение названных руководителей от занимаемой ими должности. Такая мера самоуправления также получила уже практическую проверку на некоторых предприятиях и способствовала повышению трудовой и производственной активности коллективов трудящихся.

Сложившаяся ранее организационно-правовая структура предприятий и объединений проектом Закона существенно не меняется. Объединения могут быть производственными и научно-производственными, они являются единым производственно-хозяйствен-

ным комплексом с правами юридического лица и включают структурные единицы, действующие на хозяйственных правах, а также самостоятельные предприятия. Структурным единицам объединения может быть предоставлено право заключать хозяйственные договоры и нести по ним самостоятельную ответственность, но с наличием дополнительной ответственности самого объединения, чего ранее не было. Предприятие состоит из действующих на внутреннем хозяйственном подразделений, которые в хозяйственном обороте самостоятельно не выступают.

Проектом Закона предусматривается, что управление объединением должно осуществляться, как правило, по двухзвенной системе с непосредственным подчинением объединения министерству, государственному комитету, ведомству. Многозвенная система управления, порождающая безответственность и бумаготворчество, не соответствует новому статусу предприятий и должна постепенно упраздниться.

Планирование производственно-хозяйственной деятельности предприятий ведется на основе пятилетних и годовых планов экономического и социального развития, причем более широко, чем это было ранее, будет использоваться система стабильных нормативов и лимитов. В проекте подчеркивается, что вышестоящий орган не вправе доводить до предприятия плановые показатели, нормативы и лимиты, не соответствующие перечню, определенному Советом Министров СССР. Экономические нормативы, установленные предприятию, являются стабильными и пересмотру не подлежат.

В проекте Закона предусматривается использование новых форм организации производственно-хозяйственной деятельности, которые ранее в нашей практике использовались недостаточно или вообще не применялись. Такими новыми формами являются система государственных заказов, выдаваемых предприятиям, проведение конкурсов на разработку важнейшей народнохозяйственной продукции, организация предприятиями фирменного обслуживания населения своей продукцией с созданием для этого соответствующих специализированных подразделений. Должны получить дальнейшее развитие кооперационные связи между предприятиями одного региона с целью более эффективного использования производственного потенциала и расширения производства товаров и услуг.

Определяя основные направления производственно-хозяйственной и социальной деятельности предприятий, их задачи и права в этой области, проект особо выделяет значение в современных условиях вопросов научно-технического прогресса и повышения качества продукции, работ и услуг. Деятельность предприятия должна быть направлена на постоянное повышение технического уровня производства, выпуск продукции такого качества, которая могла бы стать конкурентоспособной на мировом рынке. На продукцию, соответствующую или превышающую высшие мировые достижения, устанавливаются более высокие цены, и, напротив, за выпуск устаревших изделий предусматриваются скидки.

Значительное внимание уделено в проекте Закона вопросам социального развития трудовых коллективов. В целях улучшения условий труда и усиления его творческого содержания предприятие обязано широко внедрять автоматизацию и механизацию, улучшать организацию рабочих мест, совершенствовать научную орга-

низацию труда, создавать благоприятные условия для труда женщин и молодежи. Непосредственно на производстве должны быть организованы общественное питание, разнообразные бытовые платные услуги. Средства фонда социального развития должны направляться в основном на сооружение объектов социального назначения, прежде всего жилья. А распределение социальных благ и льгот необходимо осуществлять с учетом реального вклада каждого отдельного работника. Умелое решение на предприятии вопросов социального развития, как показывает опыт передовых трудовых коллективов, открывает широкие возможности для роста производительности труда и повышения технического уровня производства.

С проблематикой социального развития тесно соприкасаются вопросы оплаты труда и штатной численности работников. Права и самостоятельность промышленных предприятий в этой области были недавно расширены¹. Продолжая эту линию, проект Закона определяет, что предприятие устанавливает общую численность работников, их профессиональный и квалификационный состав, утверждает штаты, а в отношении руководящих, инженерно-технических работников и служащих делает это в пределах полученного от вышестоящего органа норматива фонда зарплаты. Предприятие вправе устанавливать должностные оклады руководителям подразделений, специалистам и служащим без соблюдения средних окладов по штатному расписанию и без учета соотношения их численности. Для повышения эффективности труда должен широко использоваться бригадный хозрасчет.

Содержание опубликованного проекта Закона СССР о государственном предприятии (объединении) со всей очевидностью свидетельствует о том, что он является творческим документом, который с учетом требований современной хозяйственной ситуации принципиально, по-новому и смело ставит и решает многие назревшие вопросы экономического и правового статуса государственных предприятий. Вместе с тем проект, и это вполне естественно, вызывает ряд соображений, пожеланий и рекомендаций.

Одним из основных недостатков в организации хозрасчетной деятельности предприятий было и остается частое нарушение их прав со стороны вышестоящих органов, которые утверждали предприятиям дополнительные плановые показатели, неоднократно их пересматривали, допускали необоснованные перераспределения и даже изъятия средств фондов предприятий. Проект Закона содержит категорический запрет всем формам неоправданного вмешательства в производственно-хозяйственную деятельность предприятий и предоставляет им право требовать через Госарбитраж возмещения убытков, причиненных в результате выполнения указания вышестоящего органа, нарушившего права предприятия, от того органа, которым было дано такое указание (п. 3 ст. 9 проекта Закона).

Практическому осуществлению этих мер способствовало бы включение в Закон специальной статьи о гарантиях прав предприятий, объединяющей и дополняющей уже имеющиеся в проекте

¹ Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1986 г. о расширении прав руководителей объединений, предприятий и организаций промышленности по утверждению штатов (СП СССР, 1986, отдел 1, № 23, ст. 133).

положения по данному вопросу. Возмещение убытков далеко не всегда есть реальное восстановление нарушенных прав. Необходимо добиваться предотвращения возникновения убытков от неумелого хозяйствования. Предприятия обязаны опротестовывать неправомерные акты вышестоящих органов и требовать от них компенсации понесенного ущерба также в натуре, в частности путем предоставления соответствующих материальных ресурсов. Такого рода споры, как и требования об убытках, могли бы разрешаться органами Госарбитража.

В проекте Закона содержится ряд новых положений, которые с учетом их важности и большой практической значимости было бы целесообразно сформулировать более полно и ясно, чтобы облегчить их практическое применение, не дожидаясь издания по этому поводу, как это нередко бывало в прошлом, всякого рода дополнительных указаний и разъяснений.

Это относится прежде всего к вводимой Законом выборности руководителей предприятий и их структурных подразделений (ст. 6 проекта). Было бы полезно определить некоторые общие требования к порядку выдвижения кандидатур (очевидно, от общественных организаций и совета коллектива предприятия), оговорить возможность создания при большом числе кандидатов конкурсной комиссии, определить последствия неутверждения кандидата вышестоящим органом (руководителем предприятия). К решению этих вопросов следует подойти с особой тщательностью, ибо они выражают начала социалистического самоуправления и должны исключать случаи выдвижения на руководящие посты лиц, умеющих «ладить» и достигать умиротворения, однако недостаточно компетентных и принципиальных.

В пояснениях нуждаются также указания в отношении выполнения предприятиями государственных заказов, о чем в общей форме говорится в ряде статей проекта Закона (ст. 2, 10). По-видимому, имеются в виду особо важные и крупные государственные задания, которые должны выполняться предприятиями по договорам с заказчиками — центральными государственными органами, принимающими на себя также определенные финансовые обязательства и ответственность за их выполнение. Именно такое решение соответствовало бы проводимому в Законе принципу полного хозяйственного расчета в деятельности предприятия.

Некоторые намечаемые в проекте Закона решения выходят за рамки экономического и правового статуса предприятия, и их было бы целесообразно отнести к сфере других законодательных актов. Это касается, в частности, обязанности отправителей и транспортных предприятий возмещать причиненный ущерб при простое и неподаче перевозочных средств, несвоевременной доставке грузов и их несохранности (п. 5 ст. 15 проекта Закона). При несомненной пользе повышения имущественной ответственности на транспорте надо иметь в виду, что такие вопросы являются предметом транспортного законодательства. Ведь именно оно учитывает особенности различных транспортных операций и существующую практику международных перевозок, которые выполняет советский транспорт. Поэтому реформы в данной области, очевидно, следовало бы осуществлять путем пересмотра положений действующих у нас транспортных кодексов и уставов.

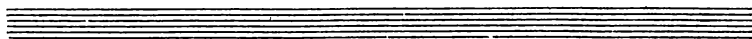
В этой связи необходимо сказать, что последовательное проведение хозрасчетных начал в деятельности предприятий затрудня-

ется наличием ограниченной ответственности не только транспортных, но и некоторых других предприятий, в частности энергоснабжающих и газоснабжающих организаций. Причем их ограниченная ответственность введена не законом, а ведомственными актами — правилами энергоснабжения и газоснабжения. Наступило время менять положение и в этой области, и новый Закон о предприятии мог бы давать по этому вопросу необходимые общие указания с тем, чтобы они были практически реализованы в соответствующих отраслевых актах.

Значительную помощь в применении нового Закона призвана оказывать правовая служба предприятия. Юридические работники должны активно способствовать разъяснению и применению нового Закона, участвовать в разработке на предприятиях новых уставов, положений и должностных инструкций, широко использовать для достижения высоких хозяйственных результатов и охраны интересов предприятий правовые средства, роль которых в условиях полного хозрасчета и самофинансирования заметно возрастает. Поэтому задачи юридической службы следовало бы определить в новом Законе более полно и вынести за рамки статьи 22, посвященной вопросам учета, отчетности и контроля.

В заключение необходимо сказать, что, нацеливая предприятия и трудовые коллективы на достижение высоких производственных показателей и создавая экономические и правовые условия для их успешной работы, новый Закон о государственном предприятии (объединении) не сможет действовать сам по себе. Необходимо, чтобы каждый работник понимал и неуклонно соблюдал положения Закона, добросовестно выполнял свои обязанности в новых условиях. Что же касается хозяйственных руководителей всех рангов, то их должны отличать высокий профессионализм, оперативность и социалистическая предприимчивость. Только тогда положения нового Закона будут успешно функционировать и способствовать достижению поставленных целей.

О. САДИКОВ,
доктор юридических наук

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Пьяный Миронов угнал автомобиль и сбил двух прохожих... Муравьев напоял своего 7-летнего сына... О преступлениях, связанных с пьянством, и об ответственности за них вы прочтете в статье кандидата юридических наук Ю. Иванова «Вино вины не смягчает».

ВИНО ВИНЫ НЕ СМЯГЧАЕТ

Нелишне еще раз напомнить, что потребление алкоголя оказывает пагубное воздействие на здоровье, семейные отношения, воспитание детей, трудовую деятельность, досуг, культуру, образование, человеческие взаимоотношения.

...В тот день первый стакан водки Миронов выпил в обед. Потом пил еще. Вечером ему захотелось покататься, и он, не долго думая, угнал чужую автомашину «Москвич». Недалеко от троллейбусной остановки сбил стоявших у обочины двух граждан, причинив обоим тяжкие телесные повреждения, и, не оказав потерпевшим помощи, поехал дальше. На окраине города Миронов сжег машину, предварительно похитив из нее радиоприемник и инструменты.

...Пьяный Севидов вечером захотел купить водки, но магазин был закрыт. В торговом зале продавцы подсчитывали выручку. Тогда он проник во двор магазина, прошел в торговый зал и стал требовать продать ему спиртное. Услышав отказ, Севидов оскорбил нецензурными словами продавщицу, нанес им побои, разбил стекла, разбросал товары. Пожилой сторож пытался его выдворить из магазина, но Севидов избил и его.

...Два слесаря жэка в нетрезвом состоянии проникли в помещение бухгалтерии, взломали сейф и похитили более двух тысяч рублей — заработную плату своих же товарищей. После этого они продолжали пьянствовать, а в четыре часа утра подожгли помещение, чтобы уничтожить следы преступления.

— Ничего не помню, граждане судьи, очень много в тот день выпил, — заявлял на суде каждый из подсудимых. Какой, дескать, с пьяного спрос?

Но во всех трех случаях суды в приговорах указали как на одно из обстоятельств, отягчающих ответственность виновных, что преступления они совершили в состоянии опьянения.

Предусматривая усиление ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, законодатель не мог не учитывать, что в таком состоянии человек делается особенно дерзким и жестоким, безжалостным и циничным.

И врачи, и юристы считают, что опьянение, как правило, не исключает возможности осознавать свои поступки, руководить ими.

Напомним, в первом примере пьяный Миронов сумел открыть и завести машину, управлять ею, а потом не забыл прихватить с собой радиоприемник и инструменты. А Севидов? Он ведь пьяным пришел не куда-нибудь, а к магазину. Пьяные слесари из жэка весьма сноровисто проникли в помещение бухгалтерии и взломали сейф, а затем, боясь ответственности, устроили пожар...

Иными словами, все они осознанно реагировали на происходящее. Другое дело, как реагировали. На первый план у них выступили пренебрежение к государственным и общественным интересам, явная корысть, цинизм, жестокость.

Даже небольшая доза выпитого ослабляет внимание и нарушает нормальную работу сознания, способствует преступной небрежности и самонадеянности. Характерным примером в этом отношении являются транспортные преступления, совершенные по вине нетрезвых водителей. Причем на их долю приходится самые тяжкие аварии, повлекшие человеческие жертвы, причинившие большой материальный ущерб.

Так, водитель такси С. в нетрезвом состоянии на большой скорости буквально влетел в полуподвальное помещение одного из домов, где располагалась небольшая строительная контора. Серьезно пострадали сотрудники конторы, сам С., а двое пассажиров такси погибли. Ремонт автомобиля и дома потребовал больших денежных средств.

Законом предусмотрена уголовная ответственность за управление всеми видами автомобилей, тракторами, иными самоходными машинами, трамваями и троллейбусами, а также мотоциклами и другими механическими транспортными средствами в состоянии опьянения. Если водитель (не имеет значения, профессионал или автолюбитель) повторно в течение года будет задержан за управление транспортными средствами в состоянии опьянения, то он может быть наказан судом лишением свободы на срок до одного года, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом в триста рублей. В качестве дополнительной меры наказания предусмотрено лишение его права управлять транспортными средствами на срок от трех до пяти лет.

Еще более строго наказываются ранее судимые за управление транспортным средством в состоянии опьянения. В этом случае водитель может быть лишен свободы на срок до трех лет с лишением права управлять транспортными средствами сроком на пять лет.

Но не только водитель, севший за руль в нетрезвом состоянии, несет за это ответственность. Лица, отвечающие за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, которые допустили к управлению этими средствами пьяного водителя, привлекаются к уголовной ответственности, если водитель нарушил правила их эксплуатации, обеспечивающие безопасность дорожного движения, и тем самым причинил существенный материальный ущерб либо нанес потерпевшему телесные повреждения. Обычно такими лицами являются начальники и главные инженеры автохозяйств, старшие инженеры по технике безопасности движения и т. д. Наказываются они в этом случае в зависимости от тяжести последствий: или лишением свободы на срок до пяти лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до трехсот рублей с лишением права занимать должности, связанные с ответственностью за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств на срок до пяти лет.

Особую тревогу, и это вполне естественно, всегда вызывают случаи пьянства среди несовершеннолетних.

...Некто Муравьев впервые напоил своего сына Бориса, когда тому было... 7 лет. Сделал он это под предлогом лечения от

ангины, а через 5—6 лет пьянствовал с малолетним сыном уже систематически. В 17 лет Бориса пришлось направить на лечение, а его отца приговорить к лишению свободы. За что?

Статья 210 УК РСФСР устанавливает ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступления и иные формы антиобщественной деятельности, в том числе и пьянство. Наказание за это преступление — лишение свободы на срок до пяти лет. Причем к уголовной ответственности по статье 210 УК РСФСР может быть привлечен любой виновный взрослый гражданин: отец, старший брат либо иной родственник несовершеннолетнего, просто знакомый.

Если же несовершеннолетний находился в служебной зависимости от того, кто довел его до состояния опьянения, то для таких «воспитателей» статья 210¹ УК РСФСР предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа от 200 до 300 рублей. К таким лицам могут быть отнесены работники предприятий, учреждений, организаций, которые в силу своих служебных, профессиональных обязанностей или согласно действующим правилам, инструкциям, положениям отвечают за организацию или непосредственно организуют работу, обучение или воспитание несовершеннолетнего (начальник цеха, участка, смены, отдела, мастер, бригадир и др.), а также преподаватели и воспитатели учебных заведений.

Ответственность по статье 210¹ Уголовного кодекса РСФСР наступает за доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения не только во время работы или учебы, но и в нерабочее или неучебное время.

Решающее место в борьбе с пьянством принадлежит его предупреждению, воспитанию населения в духе трезвости. Однако следует обратить внимание, что усиление борьбы с пьянством, включающее правовые меры по регулированию потребления спиртных напитков, ужесточение административного контроля за пьяницами таят в себе определенную угрозу роста самогонварения, фальсификации винно-водочных изделий и других правонарушений в сфере производства и продажи спиртных напитков. Так, у нигде не работавшего жителя Баку Зульфугарова было обнаружено и изъято 120 бутылок некондиционной водки, две канистры спирта, приспособление для закупорки бутылок, этикетки и другие предметы преступной деятельности. Широкий размах носила и деятельность самогонщика Л. Тимощука, жителя одного из поселков Ровенской области. В его доме было найдено 115 литров самогона, свыше 500 литров закваски.

Ограничивая потребление спиртного, государство не случайно установило монополию на его производство и продажу. Напитки домашнего, кустарного изготовления содержат в опасных концентрациях сивушные масла, другие яды, которые причиняют вред здоровью населения, вызывая острые отравления, порой со смертельным исходом, способствуют развитию алкогольного цирроза печени и других тяжелых заболеваний.

Согласно части 1 ст. 158 УК РСФСР изготовление или хранение без цели сбыта самогона, чачи, араки, туговой водки, браги или других крепких спиртных напитков домашней выработки, как и изготовление или хранение без цели сбыта аппаратов для их выработки наказываются исправительными работами на срок до двух

лет или штрафом до 300 рублей. Те же действия, совершенные лицом, уже судимым за такое преступление, влекут за собой лишение свободы на срок до двух лет или исправительные работы на срок от одного года до двух лет.

Необходимо отметить, что к ответственности за хранение крепких спиртных напитков домашней выработки, а также за хранение аппаратов для выработки этих напитков виновные привлекаются вне зависимости от того, являются ли они изготовителями этих напитков и аппаратов или хранили напитки и аппараты, изготовленные другими лицами.

Безусловно, более строго наказываются те, кто самогон изготавливает не для себя, а для продажи с целью наживы. За изготовление или хранение с целью сбыта самогона, чачи, араки, тутовой водки, браги или иных других крепких спиртных напитков домашней выработки, либо за изготовление с целью сбыта аппаратов для их выработки, а равно за сбыт указанных спиртных напитков или аппаратов может быть назначено наказание в виде лишения свободы сроком от одного года до трех лет с конфискацией имущества либо без таковой, или исправительных работ на срок до двух лет с конфискацией имущества или без нее, или же штрафа от пятисот до одной тысячи рублей. Такие же действия, совершенные повторно, наказываются лишением свободы на срок от трех до пяти лет с конфискацией имущества.

Необходимо пояснить, что сбыт — это не только продажа крепких напитков домашнего изготовления или аппаратов для их выработки. Это также иные действия, связанные с извлечением виновным материальных выгод: обмен спиртных напитков и аппаратов на другие продукты и товары, передача их в счет покрытия долга, оплата ими за работу вместо денежного вознаграждения и т. д.

По каждому делу о самогоноварении суд устанавливает всех участников преступления, имея при этом в виду, что уголовной ответственности как пособники подлежат и те лица, которые заведомо для производства спиртных напитков домашней выработки предоставляли помещения, аппараты, транспортные средства, а также подстрекали к изготовлению указанных напитков или аппаратов. Особо обращается внимание на тех, кто разбазаривал народное добро, отпускал самогонщикам зерно, картофель, свеклу, дрожжи и т. п. Если виновные похищали сырье для изготовления спиртных напитков, то ответственность наступает как за самогоноварение, так и за хищение социалистического имущества.

Важно обратить внимание на тот факт, что ответственность несет не только тот, кто изготавливает, но и тот, кто приобретает самогон и другие крепкие спиртные напитки домашней выработки. Лица, уличенные в этом (безотносительно к тому, приобретены ли спиртные напитки за деньги, в обмен на вещи или в виде подарка, куплены ли они дома у самогонщика, на рынке или в других местах), подвергаются административному взысканию — штрафу в размере от 30 до 100 рублей. Материалы о таких лицах рассматриваются начальником или заместителем начальника отдела (управления) внутренних дел исполкома местного Совета народных депутатов.

Материалы о приобретении крепких спиртных напитков домашней выработки в ряде случаев могут быть вместо наложения административного взыскания переданы на рассмотрение общественной организации, трудового коллектива, товарищеского суда или комис-

сии по борьбе с пьянством предприятия, учреждения, организации. Делается это, если с учетом характера совершенного и личности правонарушителя к нему целесообразно применить меры общественного воздействия. Товарищеский суд или комиссия по борьбе с пьянством может применить к виновному меры общественного воздействия в виде наложения денежного штрафа в размере до пятидесяти рублей.

Существенным условием успешной борьбы против пьянства и алкоголизма является **строгое соблюдение установленных правил торговли спиртными напитками**. Правила устанавливают, где, кому и в какое время продавать эти напитки. Предусмотрено, что их продажа может производиться только в магазинах и других предприятиях торговли, которые имеют специальное письменное разрешение, выданное отделом торговли исполкома местного Совета народных депутатов.

Нарушение работниками торговых предприятий и предприятий общественного питания правил торговли водкой и другими спиртными напитками влечет за собой административную ответственность в виде штрафа от 50 до 100 рублей. Эти же нарушения, совершенные повторно в течение года после применения мер административного взыскания или общественного воздействия, влекут уже уголовную ответственность в виде исправительных работ на срок до двух лет или штрафа от двухсот до трехсот рублей с лишением права работать в торговых предприятиях и предприятиях общественного питания на срок от трех до пяти лет.

Ответственность за нарушение правил продажи спиртных напитков несут как должностные лица предприятий торговли и общественного питания, так и другие работники — продавцы, буфетчицы, официанты. Если, к примеру, будет выявлено, что продажа водки производилась раньше или позже установленного времени по инициативе не продавца, а директора магазина, то ответственности подлежат оба. Но более строго будет наказан директор как должностное лицо, давшее незаконное распоряжение.

В связи с введением дополнительных ограничений по продаже спиртных напитков отдельные дельцы стали скупать и перепродавать эти напитки. Нередко торговля из-под полы вином и водкой идет прямо на дому у спекулянтов.

Напомним, что **скупка и перепродажа с целью наживы** в небольших размерах водки и других спиртных напитков, если размер наживы не превышает 30 рублей, влечет за собой наложение штрафа в размере от 50 до 100 рублей с конфискацией предметов спекуляции. За спекуляцию в более крупных размерах наступает уголовная ответственность.

Ю. ИВАНОВ,
кандидат юридических наук

КНИЖКА

Посетитель получил отказ: «Нельзя», «Не положено», «Не разрешено...» А всегда ли он справедлив и соответствует закону? Об этом размышляет кандидат юридических наук Ч. БАШИРОВ.

Профессия следователя благородная и очень сложная. О ее трудностях и радостях говорится в материале А. Ларина «Я — следователь».

Удар в спину — подлость! Этой теме посвящен очерк нашего специального корреспондента В. Стерина.

Важнейшая задача правосудия не только принять правильное решение, но и обеспечить его безусловное исполнение. Об этом — заметки сатирика С. Евдокимова «Скоро сказка сказывается...».

КОМУ ДОВЕРИТЬ ВЕРШИТЬ ПРАВОСУДИЕ

Истекли полномочия более чем 757 тысяч народных заседателей, избранных в стране в 1984 году. На вопросы нашего корреспондента в связи с выборами новых заседателей отвечает заместитель министра юстиции РСФСР В. Т. Губарев.

Корр. Владимир Тимофеевич, первый вопрос будет, естественно, о том, вырос ли с того времени институт народных заседателей?

В. Т. Губарев. Число народных заседателей осталось примерно в прежних пределах. Некоторый рост в сторону увеличения есть. Сам вы понимаете, с конца 1984 года появились новые города и районы, а следовательно, появилась необходимость в создании там судов. А коль так, то нужны и судьи, и заседатели.

Кстати, уж если мы начали разговор со статистики, то небезынтересными будут и такие данные. Среди народных заседателей, избранных на прошлых выборах, свыше половины составили рабочие и колхозники, женщины и беспартийные. Каждый десятый из них — член ВЛКСМ, возраст каждого пятого — до тридцати лет. Как видите, представлены все социальные слои нашего общества и все возрастные группы населения. Такого же принципа придерживались и на нынешних выборах.

Корр. А не кажется ли вам, что следовало бы увеличить, если можно так выразиться, молодежный состав народных заседателей? Во-первых, потому что этого требует происходящий процесс перестройки и вопрос стоит об омоложении кадров. Во-вторых, суду и по гражданским, и по уголовным делам приходится решать немало дел, как раз непосредственно связанных с этой категорией граждан. И молодые народные заседатели, хорошо знающие свою среду, сумеют лучше понять сверстников, глубже разобраться в побудительных мотивах их проступков или преступных деяний.

В. Т. Губарев. Вы задали очень трудный вопрос, я бы даже сказал, с подвохом, хотя, может быть, этого не желали. Ведь от того, как я на него отвечу, то есть в пользу молодежи или за уже упомянутые пропорции, меня можно будет отнести либо к новаторам, либо к консерваторам. Поэтому давайте избегать категоричной однозначности. Попробуем порассуждать. Поговорим о роли и значении в суде народного заседателя: уяснение этого поможет нам лучше сориентироваться.

Итак, кто он: представитель народа, лишь для проформы посаженный за судейским столом, или человек, действительно облечен-

ный правом вершить правосудие? Четкий и не подлежащий двоякому толкованию ответ дает сам закон. Народный заседатель такой же судья, как и профессиональный. С той только разницей, что первый работает не в суде и делегирован в суд от трудовых коллективов, общественных организаций или населения и может не иметь юридического образования, а второй — теми же гражданами делегирован, иначе говоря, избран, как правило, юрист и постоянно работает в аппарате суда. Во всем остальном они обладают абсолютно одинаковыми процессуальными правами и обязанностями.

Вы хорошо знаете, что в судебном процессе участвуют председательствующий (профессиональный судья) и два народных заседателя. Впрочем, нередко случается, и законом это предусмотрено, что если возникает необходимость, то штатного судью может заменить народный заседатель. Только он, а не кто другой. Так вот, в процессе каждый из троих, сидящих в судейских креслах, при вынесении решения или постановлении приговора имеет по одному голосу.

Но прежде чем голосовать, они все втроем внимательно слушают и оценивают конкретное дело. Перед ними выступают (если оно уголовное) подсудимый, свидетели, эксперты, представители общественности или коллективов трудящихся, государственный обвинитель, защитник; гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, опять-таки свидетели, эксперты, прокурор (если оно гражданское). Все сказанное участниками процесса надо в ходе судебного разбирательства уяснить, оценить, увязать, взвесить, принять или отбросить, словом, установить истину.

А теперь, взвесив все это на весах Феиды, подумаем, кому отдать предпочтение — молодому человеку или умудренному опытом и обремененному возрастом? Я бы лично затруднился в выборе. Мне думается, что лучше всего разумное сочетание того и другого.

Корр. Я попрошу вас, Владимир Тимофеевич, заглянуть в зал судебного заседания. Много раз приходилось мне находиться там, и меня подчас просто удивляли молчаливые фигуры заседателей. Они не задавали ни одного вопроса, лишь изредка либо согласасно, либо отрицательно кивали при решении на месте каких-то процедурных проблем, но всегда в унисон с председательствующим. Порой создавалось впечатление, что они вовсе ни во что не вникают, всецело доверяя профессионалу, а может, и просто безразличны. А потом зачитывались приговор или решение, под которым стояли три подписи, хотя весь процесс вел, по сути, один из подписавших. Порой вот так, после многочасового, а иногда многодневного судебного разбирательства при полном отмалчивании и невмешательстве двоих, единогласно тремя голосами решаются судьбы людей.

Мы знаем о вынесении неправомερных приговоров и решений, об услужливых судьях, о телефонном давлении и о печальных последствиях подобного правосудия. А ведь если можно «нажать» на штатного судью, то на народного заседателя не больно нажмешь. Что делается для того, чтобы активизировать судей, приучить их смелее использовать свои права, воевать, бороться за истину, за правду?

В. Т. Губарев. Что ж, вы правильно нащупали болевые точки: тут, как сказал Твардовский, ни убавить, ни прибавить. Действительно, роль народных заседателей, тем более в процессе перестройки работы судов, улучшения их работы, исключительно велика. Они, по сути, осуществляют от имени трудовых коллективов, от всего населения общественный контроль за отправлением правосудия. Но он

будет действенным, создающим только тогда, когда народные заседатели перестанут играть роль молчунов в судебном кресле, когда они проникнутся ответственностью за порученное им дело. Тогда и сами коллективы пристальнее, требовательнее проконтролируют, как их избранники справляются с нелегкой своей обязанностью судей.

А как этого достигнуть?

Прежде всего тщательным отбором кандидатов в народные заседатели. Нельзя не признать, что в прошлом допускалось слишком много формализма, спешки, заорганизованности. Иногда собирали людей во время короткого обеденного перерыва или в пересменок, предлагали неизвестно кем подобранную кандидатуру и при абсолютном равнодушии присутствовавших, а иногда и при полном отсутствии кворума «единодушно» голосовали «за».

Уверен, что теперь, когда устанавливается атмосфера гласности, открытости, правдивости, когда подлинная демократия становится воздухом социализма, такой подход к делу выдвижения кандидатов уже невозможен. И все же, как человек заинтересованный, хочу лишь раз посоветовать не спешить, выбирать с осмотрительностью, продуманно. Тому, кому мы отдаем свой голос, предстоит вершить Правосудие с большой буквы. Ему мы вручаем людские судьбы. Вот почему важно выбирать того, кто не только хорошо бы работал на производстве, а был знающим, толковым, общественно деятельным человеком, порядочным, честным, сердечным, справедливым, умел понять чужую боль и болел за интересы государства, был социально смелым, не боялся высказывать свою точку зрения. И, конечно же, неплохо, если он хоть немного подкован в правовых вопросах — изучил их самостоятельно или в народных университетах правовых знаний. Наверняка при сочетании всех этих качеств он не будет отсиживать время, отмалчиваться, а примет деятельное участие в рассмотрении судебных дел.

Но он не только «судит». По своему долгу он обязан заниматься теми, кто споткнулся, кто осужден условно, кто вернулся из мест исправления. И эту работу надо вести с полной душой, ответственно, не жалея времени и сил. На то ты и заседатель народный, то есть судья, избранный народом.

Однако и народ не должен забывать о своем праве контролировать деятельность тех, кого он делегировал в суд. Необходимо, чтобы народные заседатели, может быть, не реже одного раза в год отчитывались перед своими избирателями — во всяком случае, я сторонник такого срока. Отчитывались конкретно, обстоятельно, да чтобы вопросы им задавались деловые, ничего, если даже подковыристые, придиричivéе, да и сами они посмотрели на свою работу в суде как бы со стороны. Ничего, критика и самокритика еще никогда не вредила делу.

Думаю, что не грех и судьям поприсутствовать на таких отчетах, чтобы рассказать коллективу, как их избранники справляются с судебной «должностью». А заодно ответили бы людям на все вопросы о деятельности суда, которые их интересуют. Кстати, такие отчеты, коль вдуматься, это ведь тоже уроки правового воспитания.

Многое в контроле за деятельностью народных заседателей, в пропаганде этой деятельности могут сделать средства массовой информации, публикуя, например, материалы об отчетах заседателей, портретные очерки о лучших из них. Почему бы журналистам при написании судебных репортажей и очерков не исследовать, как участвовал в деле заседатель, чем помог правосудию и т. д.?

Неплохо бы через некоторое время после выборов собрать заседателей в исполкоме или в отделе юстиции, пригласить туда судей, представителей коллективов, выдвигавших кандидатуры заседателей, и вместе обсудить их работу, подсказать, как ее улучшить, провести какие-то обучающие занятия.

Корр. Но все-таки в массе своей народные заседатели юридически не подкованы. А какой-то минимум знаний им необходим.

В. Т. Губарев. Разумеется. Тут многое зависит от нас, работников юстиции. Прямо скажу, порой занимались мы этим слабо, наспех. Теперь предстоит более ответственная работа, я бы сказал, глупинная.

Надо, на мой взгляд, сразу же после выборов организовать для народных заседателей краткосрочные курсы то ли прямо на больших предприятиях, где избрано много людей, то ли кустовые или по месту жительства. А может, есть смысл, чтобы каждый судья готовил какую-то группу заседателей, прежде всего подробно разъяснив им их права и обязанности, в том числе и право назначать наказание, как мы, юристы, говорим, ниже низшего предела. То есть если подсудимый не производит впечатления закоренелого преступника, не является таковым, если видно, что он лишь оступился и искренне осознал свою вину, если есть иные смягчающие обстоятельства, а закон предусматривает наказание в виде лишения свободы, скажем, от 3 до 8 лет, то при перечисленных обстоятельствах тот же закон разрешает «дать» менее трех лет. Я не зря об этом говорю, потому что выяснилось: иные заседатели о такой возможности не знают, судьи им не разъяснили.

Я взял только один пример, связанный со значением правовой осведомленности заседателей, а их можно привести много. Словом, предстоит немало работы, и проделать ее надо так, как того требует партия, требует перестройка.

ПОРУЧИТЕ АДВОКАТУ

«Нельзя». «Не положено». «Не разрешается». Сколько раз каждому из нас доводилось выслушивать эти слова в различных кабинетах.

В паспортном столе отказались прописать родственника. Правление садоводческого товарищества требует снести построенный вами сарайчик. Нотариальная контора не утверждает в правах наследования. Исполком не регистрирует домовладение.

Всегда ли справедлив отказ, всегда ли соответствует он закону? Как в этом разобраться человеку, не слишком знакомому с тонкостями жилищного или, скажем, административного законодательства? Наконец, куда обращаться за помощью? Подчас люди, не желая ломать голову над этим вопросом, уверенно выводят на конверте: «Москва, редакция журнала...» А помощь между тем можно получить значительно ближе — в соседней юридической консультации. Хочу подчеркнуть — не просто совет либо разъяснение закона, а действительную помощь.

Гражданин М. завербовался, или, выражаясь юридическим языком, по организованному набору направился, на работу на Крайний Север. Жилая площадь за ним сохраняется — это М. разъяснили при заключении договора. Но вот решил он на время отсутствия сдать свою кооперативную квартиру в поднаем, а председатель правления ЖСК отказался дать на это разрешение. А без его подписи договор о поднаеме не регистрируют — не положено. Посоветовался М. с друзьями, а те только руками разводят: была бы квартира государственная, там все ясно, а в кооперативе вроде и в самом деле как правление захочет, так и будет.

«Не как захочет, а как по закону положено», — успокоил адвокат Гасанов, с которым М. заключил в юридической консультации договор об оказании услуги. Ознакомился с материалами дела, составил проект договора поднайма, заявления от заинтересованных сторон, вместе с клиентом и нанимателем отправился к председателю ЖСК, разъяснил ему содержание статей 76 и 117 Жилищного кодекса Азербайджанской ССР (аналогичные статьи есть в ЖК и других союзных республик), по которым член ЖСК вправе при временном выезде заключить с согласия правления кооператива договор поднайма с лицом, нуждающимся в жилье.

Дальнейшие действия не понадобились — разрешение было дано.

Адвокат Любимов, выполнявший поручение гражданина Н. об установлении прав собственности на домостроение, оставшееся после смерти деда, направил исковое заявление в народный суд об установлении юридического факта родственных отношений, факта владения домостроением на правах личной собственности, и вопрос был разрешен.

Еще один пример. В юридическую консультацию № 4 г. Баку обратился слесарь Балладжарского вагонного депо А. Несколько

лет он стоял у себя на предприятии в очереди на жилье, снимал совместно с женой и дочкой частную квартиру, больше, впрочем, напоминавшую сарай для садового инвентаря. И вот когда 22 значившихся в списке впереди него очередника уже переехали в новые квартиры, а сам А. ходил по магазинам, приглядывая мебель, он вдруг услышал — квартиры не будет. Точнее, будет, но не двухкомнатная, а однокомнатная. Почему?

— А потому, — объяснили А., — что жена и дочь у вас прописаны не в Баку, и квартиру вы получите не на семью, а на себя лично. Тот же факт, что семья уже несколько лет живет вместе, что дочь родилась в Баку, ходит здесь в детский сад, — все это отношения к делу не имеет.

Адвокат Ларин изучил его учетное дело, условия, в которых проживает семья, побывал в профкоме, на приеме у председателя исполкома. И доказал: допущена ошибка. В декабре минувшего года А. была предоставлена двухкомнатная квартира. Ошибку исправили.

Я привел четыре из шестисот с лишним поручений, выполненных адвокатами Азербайджана в прошлом году. Много это или мало? Если сравнивать с предыдущими годами, то, конечно, много. Если говорить о реальных потребностях населения в такого рода правовых услугах — очень и очень мало. И наши адвокаты делают только первые шаги на этом пути. Причина такого положения кроется, на мой взгляд, прежде всего в очень слабой информированности граждан. К сожалению, еще слишком широко распространено убеждение, что к помощи адвоката следует прибегать, лишь когда речь идет об уголовном деле либо имущественном споре. Между тем адвокаты по поручениям граждан могут представлять в исполкомах, нотариальных конторах, иных государственных и общественных организациях, защищать интересы граждан при привлечении их к административной ответственности. На последнем пункте следует остановиться особо. В статье 259 Кодекса об административных правонарушениях Азербайджанской ССР прямо говорится, что «для оказания юридической помощи лицу, привлекаемому к административной ответственности, в рассмотрении дела об административном правонарушении может участвовать адвокат». Однако при наложении административного взыскания (например, по делам о мелком хулиганстве) лицам, привлеченным к ответственности, их право иметь защитника, как правило, не разъясняется.

Убежден: далеко не всем про это право известно. А ведь и здесь, как говорится, возможны варианты... Так, в прошлом году в бакинскую юридическую консультацию № 13 обратился гражданин Р. с просьбой оказать ему юридическую помощь в связи с вынесенным в отношении него народным судьей одного из районов Баку постановлением о наложении административного взыскания за совершение мелкого хулиганства. Ведение данного поручения было поручено адвокату Талышинскому. Ознакомившись с материалами, истребовав дополнительные документы, адвокат направил районному прокурору мотивированную жалобу, в которой просил принести протест на данное постановление. При новом рассмотрении производств о мелком хулиганстве было прекращено.

Разумеется, обращение к адвокату — вовсе не гарантия того, что дело разрешится так, как нам бы хотелось. Куда чаще работникам юридических консультаций приходится — и придется — разъяснять гражданам, что отказали им, увы, справедливо. И все же, если у вас

есть сомнение в правильности принятого решения, если предстоит вам хлопотное, сопряженное с массой юридических тонкостей дело, поручите его адвокату.

Ч. БАШИРОВ,
кандидат юридических наук, начальник отдела
Министерства юстиции Азербайджанской ССР

ЭТО НАДО ЗНАТЬ

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 102. Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах

Умышленное убийство:

- а) из корыстных побуждений;
- б) из хулиганских побуждений;
- в) совершенное в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга;
- г) совершенное с особой жестокостью;
- д) совершенное способом, опасным для жизни многих людей;
- е) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием;
- ж) женщины, заведомо для виновного находившейся в состоянии беременности;
- з) двух или более лиц;
- и) совершенное лицом, ранее совершившим умышленное убийство, за исключением убийства, предусмотренного статьями 104 и 105 настоящего Кодекса;
- к) совершенное на почве кровной мести;
- л) совершенное особо опасным рецидивистом,— наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со ссылкой или без таковой или смертной казнью.

Статья 103. Умышленное убийство

Умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в статье 102 настоящего Кодекса,—

наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.

Статья 104. Умышленное убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения

Умышленное убийство, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, а равно вызванного иными противозаконными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его близких,—

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Я — СЛЕДОВАТЕЛЬ

«Я мечтаю стать следователем». Такое признание часто можно услышать от молодых людей: юношей и девушек. Но что знаем мы об этой нелегкой профессии? О работе учителя или врача, шофера или продавца все мы имеем достаточное представление, потому что ежедневно сталкиваемся с людьми этих профессий. А вот о работе следователя многие из нас судят по детективным романам и фильмам. Вполне понятно желание многих молодых людей познакомиться, встретиться, поговорить с представителями этой профессии, услышать их рассказ о трудной, но необходимой работе.

Дорогие юные читатели, мы предоставляем вам такую возможность. Какими качествами должен обладать следователь, что дает человеку эта профессия, расскажет вам доктор юридических наук Александр Михайлович Ларин.

Я лично занимался расследованием преступлений двадцать пять лет. А до этого пришлось поработать грузчиком, кладовщиком, сержаном, командиром стрелкового взвода, заместителем начальника механического цеха, управдомом, юрисконсультаном. Сейчас — на научно-исследовательской работе, немного преподаю. И вот, сравнивая известные мне сферы приложения сил, скажу: нет работы труднее и интереснее, чем работа следователя.

Попробую объяснить, чем привлекает меня это занятие. Материальными благами? Не очень-то. Со временем в зависимости от стажа, повышения в должностях и званиях зарплата следователя растет и достигает солидного уровня. Наконец, назначается повышенная пенсия. Но до высоких званий, а тем более до пенсии надо, как говорят, дожить. Поэтому заметного достатка, комфорта, особенно на первых порах, эта деятельность не сулит.

Тогда карьера? Толковый и энергичный следователь, особенно в органах внутренних дел, имеет немалые шансы на повышение. Как известно, в каждом райотделе объединено множество служб, и должности их руководителей нередко оказываются вакантными. Так что однажды вчерашний следователь может стать руководителем одной из служб. Но в этом случае ему придется распрощаться с предварительным следствием.

Есть и другое направление: следователь становится старшим следователем, следователем по особо важным делам, начальником следственного отдела, управления. Это путь всех нынешних асов расследования, генералов, государственных советников юстиции. Все они начинали в районах. Но происходит это очень нескоро. Так, в областной аппарат отбираются по возможности лучшие следователи области, большие мастера своего дела. Они работают по многу лет. Поэтому случаи попасть в их круг практически представляются редко, и очень многие опытные, весьма достойные про-

движения, добросовестные, одаренные следователи начинают свое поприще и прощаются с ним в районах. Так примерно обстоит дело с карьерой.

Но, может быть, слава? Да где уж тут... Перефразируя И. Ильфа и Е. Петрова, можно сказать, что следователя не знает никто, кроме обвиняемых, которые тоже предпочли бы его не знать. Впрочем, изредка в печати появляются очерки о следователях. Но ведь следователей в стране не один десяток тысяч, и вероятность стать героем очерка очень мала. И если напишут о тебе очерк — не тешиться же этим всю жизнь. Нет, за славой надо идти не на следственную работу, а на киноэкран, телевидение. Хотя, говорят, там тоже свои трудности.

Итак, ни особых материальных благ, ни громкой славы эта профессия не сулит. Зато требует многого.

Чего же? Физического здоровья? Пожалуй. Но не это главное. В войну и в послевоенные годы на следственную работу пришлось немало фронтовиков-инвалидов. Условия службы и быта были тяжелыми. Однако справлялись. Мой друг Николай Васильевич Стрельцов, следователь Зубцовской межрайонной прокуратуры, обслуживал Погорельский район. Здесь он и жил постоянно, выполняя обязанности не только следователя, но и помощника прокурора, а также секретаря-машинистки и конюха. Из конца в конец этого района по глинистым холмам и долинам, где в дождливую пору увязали тракторы, он скакал верхом, или ехал на телеге, или шел в высоких сапогах, опираясь на палку. Многие даже не знали, что у него ампутирована нога и он ходит на протезе. А Николай Васильевич вел еще большую общественную работу, выполняя поручения райкома партии. Он был лучшим следователем прокуратуры Калининской области. Для этого одного здоровья мало.

Перегрузок, физических и психических, на долю следователя выпадает немало. Вот после тяжелого дня пришел домой поздно, поужинал и только уснул — телефонный звонок или стук в дверь. Надо ехать на происшествие. Обнаружен труп. Убийство? Совсем необязательно. Но следователь должен быть на месте, чтобы произвести осмотр, зафиксировать возможные следы и т. п. Вы не переносите вида трупа? Приучитесь переносить. Потому что не кто иной, как следователь должен и осматривать труп, и присутствовать при вскрытии в морге. А исследовать содержимое выгребной ямы в поисках орудия преступления не приходилось? Будете работать следователем — наверняка, придется. Дороги и бездорожье. Спешка. Надо попасть на место, чтобы не размыло, не занесло следы. Допрос за допросом, и нельзя прерваться для отдыха потому, что можешь упустить нить к раскрытию преступления. В архиве порой бывает неуютно. А следователь часами не выходит, ищет нужные документы. Отложить на завтра — не получается: на завтра уже вызваны свидетели.

Чтобы превозмогать все это, нужны здесь и сила духа, и крепкое здоровье желательное.

Но сила духа не в одной лишь твердости. Сильный духом добр, человечен.

И речь идет не о притворной, не о «тактической» доброте и жалости, а о подлинном человеческом чувстве, которого достойны и обвиняемые, и подозреваемые, и члены их семей. И тем больше, чем тяжелее, чем неотвратимее обвинение. Не случайно даже в средне-

вековых кодексах, где в каждой строке пытка или казнь (например, в Каролине), обвиняемых называли «несчастливыми».

Жалеть надо не только обвиняемых, но и потерпевших, и тех, кто еще может пострадать от опасного преступника, находящегося на свободе. Поэтому доброта должна проявляться и в решительности.

Андрущенко украл армейский пистолет с сотней патронов, в лесу неподалеку от небольшого города убил трех человек и пытался убить еще двоих. Ожидалось, что он вернется в город, и на предпологаемые пути его возвращения были брошены почти все наличные силы. Однако Андрущенко беспрепятственно пробрался в центр города и расположился в доме своего приятеля на чердаке. Когда об этом стало известно, в горотделе внутренних дел, кроме постовых, находились только следователь и два участковых инспектора. Захват вооруженного преступника в функции следователя не входит. Такие операции поручаются группе специально подготовленных сотрудников. Но промедление было чревато возможностью новых жертв. Следователь с двумя участковыми инспекторами пошел на захват Андрущенко.

Подобные ситуации в работе следователя, надо сказать, исключительно редки. Но они служат индикатором определенных духовных качеств.

Значительно чаще смелость, решительность нужны следователю в обстановке, крайне далекой от применения огнестрельного или холодного оружия. Не раз, к сожалению, приходилось наблюдать, как люди, бесстрашно глядевшие в глаза смерти, никнут перед начальством, не смеют оспаривать навязываемого им явно неправильного решения. Не входя в вопрос о социально-психологических корнях этого парадокса, скажу со всей определенностью: для следователя малодушный отказ от своей позиции — грех непростибельный.

Группа несовершеннолетних из «благополучных» семей занималась грабежами. Отнятые у потерпевших приемники, магнитофоны, одежду приносили домой. На вопросы родителей следовал ответ: «Товарищ дал на время». Прокурор велел привлечь к уголовной ответственности не только грабителей, но и их отцов — за укрывательство. И заключить их под стражу. Следователь возразил, что осведомленность родителей о происхождении вещей не доказана, и в поведении их нет состава преступления. Строптивец тут же был отстранен. Новый следователь, приняв дело к производству, выполнил указание прокурора. Потом сияли с работы обоих — и прокурора и нового следователя. Действия первого признали правильными. И это справедливо. Государство доверило следователю судьбы граждан. Так надо же обращаться с ними бережно, не ставить эти судьбы в зависимость от ожидаемого расположения или нерасположения начальства. Надо решать и действовать честно — по внутреннему убеждению. Ведь этого и только этого требует закон.

Ценившееся качество следователя — развитая фантазия. Не разнуданное воображение, порождающее произвольные подозрения против всех и каждого, а способность из малозаметных деталей, штрихов выводить все возможные по обстоятельствам дела предположения о сущности происшедшего, о виновных.

Не слишком ли много требований предъявляется к следователю в моей обрисовке? Чтобы был и стойким, и добрым, и смелым, и

принципиальным, и с фантазией, и трудолюбивым? Что же, только исключительные личности могут претендовать на следственную работу? Да нет, ничего подобного. Задатки, ростки упомянутых качеств живут в душах очень многих молодых людей. Но важно, чтобы они не заглохли, а получили нужное направление, развитие, закалку. Достигается это работой, практикой.

Скажу, к примеру, о себе. В юности, кажется, лентяем не был. Охотно брался за физический труд. Но не было для меня занятия горше, чем писать. И в начале следственной работы протоколы составлял весьма лаконично, не погрязая в детали. Но суд убедил меня в справедливости древнеримской поговорки: сказанное уходит, а письмена остаются. Опушенные мною детали оказались, надо же, очень существенными. Получив на доследование одно или два дела, я в дальнейшем уже не жалел времени и записывал показания, описывал место происшествия «с запасом», включая и то, что сейчас как будто и не нужно, но потом вдруг понадобится.

Сколько времени требуется для формирования следователя? Вообще-то, вопрос, «сколько времени требуется», некорректен в самой своей постановке. Посмотрите, например, на пианиста. Он каждый день упражняется, репетирует. Не только, чтобы совершенствовать свое мастерство или освоить новый репертуар. Ему это необходимо, чтобы удержаться на достигнутом уровне, не скатиться вниз. Так обстоит дело и у следователя. Учиться, вырабатывать и поддерживать высокие профессиональные качества следователю надо всю жизнь. Поэтому так важна для следователя способность к быстрому самообучению.

Собственно, почему я говорю о самообучении?

Подобно тому, как книги о живописи сами по себе не сделают читателя живописцем, вузовский курс криминалистики недостаточен, чтобы овладеть искусством расследования. Курс дает исходные положения, необходимые азы. Окончив же вуз, надо учиться дальше самому. Не пренебрегая ничем, что поможет делу.

Я уже говорил, что пришел на следствие, имея некоторый жизненный опыт (и весь до конца он мне пригодился). Но вот, проработав уже несколько лет следователем, приехал я в Калининскую область. Там впервые увидел, как лен в поле растет. Но еще до этого, читая только что полученный материал, я вслух возмутился чьей-то неграмотностью: в официальном документе было написано про «льняную тресту», тогда как мне представлялось очевидным, что следовало писать о льняном тресте. Коллеги посмеялись и объяснили, что треста — это льняная солома, сырье для производства льноволокна. Позже я достаточно глубоко вник в льноводство и даже мог другим кое-что о нем рассказать. Подобным образом и другие дела вводили меня в ранее неведомые сферы: эксплуатация доменных печей, коневодство и животноводство, гидравлические машины, пожарная служба, производство полимеров, сбор и заготовка лекарственных растений, биология морей и рек и т. д. Не говоря уже о судебной медицине, о бухгалтерском учете, с которыми следователю приходится соприкасаться едва ли не каждый день. И во всем этом надо ориентироваться достаточно уверенно, чтобы можно было понять и оценить противоречивые суждения на этот счет обвиняемых, свидетелей, экспертов. Помню, привлеченный в качестве эксперта крупнейший специалист по болезням рыб сказал, что взял бы на работу в свой институт Владимира Попова,

старшего следователя Волгоградской областной прокуратуры. Если это и была шутка, то с большой долей правды. Проведя расследование нескольких дел о гибели рыбы, В. Попов на равных разговаривал с ихтиологами.

Вот еще пример, по-моему, характерный. Эля Береснева, умная, смелая, неунывающая девушка, приехала по окончании университета в районный центр на должность следователя. Сразу ей стали поручать дела о разбоях, грабежах и прочих преступлениях «линии уголовного розыска». Работая увлеченно, не считаясь со временем, она справлялась с этими делами блестяще. Мне, однако, представлялось, что как следователь она развивается односторонне. Попытался заинтересовать ее хозяйственными преступлениями. Она отмахнулась. Дескать, скука от этих пожухлых бумажек. Объяснить, что за каждой пожухлой бумажкой стоят люди, намерения и поступки, из которых складывается подчас преступная деятельность, я не нашел времени. Надо сказать, обстановке, способам совершения и сокрытия преступлений в хозяйственной сфере присуща специфика, и уяснение ее требует значительно больших умственных усилий, чем, например, обстоятельство грабежа. Эля не хотела напрягаться. Но вот через несколько лет ее перевели в один из районов областного центра. Здесь преобладали «скучные» дела о хищениях, взятках и т. п. Оказалось, работать по ним Эля не умеет, хотя считается уже сложившимся следователем. Учиться заново не хватило решимости. Проработав еще немного, удрученная неудачами, она оставила следственную работу. А жаль. Энергичная, трудолюбивая, добросовестная, она, весьма возможно, стала бы выдающимся следователем. Ей надо было только развить в себе способность к самообучению.

До сих пор говорилось, на что не может рассчитывать следователь, о трудностях, о том, что требует от следователя его профессия. Но что она дает? Что побуждает молодых энтузиастов сделать выбор в пользу предварительного следствия и что их удерживает на этом поприще до седин и лысин?

Наверное, разные следователи ответят на это по-разному. Каждый находит свое. Я лично начал бы с того, что предварительное следствие — работа для молодых, для тех, кто загорается, увлекается, забывает обо всем, кроме своего дела. Непримиримость к злу, стремление своими руками и немедленно утвердить справедливость — потребности, наиболее остро переживаемые в молодые годы. Но кто же как не следователь останавливает и изобличает преступника? Кто же как не он опровергает ложные подозрения, возвращает честь и доброе имя невинному?

Вот на окраине города завод союзного подчинения. Из месяца в месяц, из года в год перевыполняет план, занимает первые места в отрасли. Но неожиданно — сигнал: какие-то несоответствия между производственными и бухгалтерскими операциями. И в кассовых ведомостях числятся люди, которых на заводе не видали. Следователь возбуждает и принимает к производству уголовное дело. Месяцы напряженной работы. В итоге разоблачена группа расхитителей с директором, главным инженером и главным бухгалтером во главе. И не только это. Оказалось, директор и главный инженер, прибегая к взяткам, постоянно добивались заниженных плановых показателей. Производственные мощности на двадцать пять процентов не использовались. И только после смены руководства

план был приведен в соответствие с объективными возможностями. Это было равносильно вводу в действие нового цеха. Причастность к таким результатам приносит глубокое нравственное удовлетворение.

Бывает и по-другому. Поступило к следователю дело, по которому уже производилось расследование. Факт преступления бесспорен. Обвиняемый сперва отрицал свою вину, потом сознался, снова отрицал и наконец окончательно запутался. Ряд веских улик. Похоже, дело ясное. Впрочем, кое-какие детали неплохо проверить, уточнить. Следователь углубляется в эти мелкие детали. И возникает какая-то не сразу осознанная тревога. Как ни странно, обвиняемый неясно представляет себе обстановку совершения преступления. Грозные на первый взгляд улики оказываются тенденциозно подобранными, произвольно истолкованными, притянутыми и в действительности очень далекими от сути дела. Ссылка же обвиняемого на алиби, в свое время отклоненная без проверки и вовсе забытая, теперь находит подтверждение. Значит, надо освободить, реабилитировать обвиняемого, возместить ему в установленном порядке ущерб от привлечения к уголовной ответственности и заключения под стражу, принести извинения. И искать действительного преступника. Сознание восстановленной справедливости для следователя — источник сильных положительных эмоций.

Однако, говорят, трудно, очень трудно работать следователем. Верно. Но тем-то и хорошо, что трудно. Никто не заставляет штангиста брать на гриф грузы, от которых, кажется, вот-вот порвутся сухожилия. Никто не гонит альпиниста туда, где лавины, и нога скользит по льду к бездонной пропасти, и от кислородного голодания нет сил, и голова словно налита свинцом. А штангист с яростным криком выбрасывает штангу вверх, чтобы через мгновение, фиксируя вес, ощутить радость победы. Мужчины и женщины добираются до немислимой вершины со сбитыми в кровь руками, с обмороженными лицами — и счастливы. Чем же? Тем, что добились недоступного другим результата. Так и следователь. Вопреки трудностям, подчас неимоверным, он сделал то, что другим не под силу, — разоблачил преступника, реабилитировал невинного.

Как-то я уже делился подобными мыслями и услышал возражения. Дескать, знаем мы следователей, которые с утра до вечера не покидают своего кабинета и считают, что, например, два дела об уличном хулиганстве различаются не больше, чем две бутылки из-под кефира.

Знаю. Сам повидал и послушал таких немало. По сути они не следователи, хотя согласно всем ведомствам числятся следователями и получают положенный по этой должности оклад. Это писари-оформители. Зачислили их в следователи за хороший почерк и скромное поведение. Раскрывать преступления они не умеют и не собираются.

Нет, говоря о следователях, не таких хладнокровных чинуш, любителей спокойного прозябания, я имею в виду.

Бескорыстная увлеченность своей работой, доброжелательность, нетерпимость к злу, стремление к справедливости, жажда больше увидеть, узнать, понять, сделать своими руками — вот прекрасные черты современной молодежи. Сохранивший в себе все эти черты может хорошо и долго работать следователем.

А. ЛАРИН,
доктор юридических наук

УДАР В СПИНУ

Он выпил корвалол, присел на ступеньки — отдышаться. Ждал, когда уйдет боль в сердце. Стало не хватать воздуха. Оперуполномоченный ОБХСС давно уехал, шум его «Москвича» растаял в теплом июльском воздухе. Он понял: зря не согласился доехать с ним до больницы. Жена вернется с работы через час-полтора. До соседнего села он не дойдет...

Ссор и склок в бригаде Ивана Лукича не было. Конфликты производственные бывали. Например, не каждый согласен, если коэффициент трудового участия понижают на совете бригады по настоянию бригадира. Без них ни в одном коллективе не обходится, главное, чтобы конфликты вовремя решались, не превращались в затяжную войну между членами бригады. За толковую работу выдвинули Ивана Лукича на собрании председателем совета бригаиров цеха. Да и кому как не ему возглавлять эту работу? В цехе без малого четверть века, дело знает, людей понимает. Одним словом, открытых врагов в цехе у Ивана Лукича не было.

И вдруг...

Летом прошлого года городской комитет народного контроля и районный отдел внутренних дел получили анонимные письма, в них было написано, что Иван Лукич совсем не тот человек, за которого выдает себя. И нечестный он, и не передовой, и вовсе не справедливый. А себе на уме, кулачок неизобличенный. Далее неизвестный сообщил и факты. «Жуткие» и впечатляющие.

В то время, живописал он, когда вся страна поднялась на борьбу с пьянством и алкоголизмом, Иван Лукич Батычко получает спирт для производственных нужд, но тратит его не для протирки жидкостных подшипников, а на угощение своих дружков из цехового начальства. А подшипники вместо спирта протирают керосином, что, разумеется, не улучшает качество оных.

Письма взяли в работу и поставили на контроль — обвинения-то серьезные, будь так — налицо хищения. В цехе появился оперуполномоченный ОБХСС Орджоникидзевского РОВД города Жданова Николай Романович Голобоков.

К его чести, он быстро разобрался что к чему. Никакого хищения не было — технический спирт шел туда, куда и предназначался. И учет спирта был поставлен у Ивана Лукича на должном уровне — никаких отклонений.

— Иван Лукич, вы перед законом чисты. Работайте как работали, — сказал ему на прощание оперуполномоченный ОБХСС.

А Иван Лукич страдал. Ночами не спал, все думал: кто же?

Всех рабочих в бригаде перебрал, вроде никто на такое не способен. Как ему быть? Ведь в цехе шепчутся за его спиной. И каждому слова оперуполномоченного передавать не будешь. Что делать?

— Вообще-то вы можете подать на анонима в суд, если сами узнаете, кто это написал на вас,— сказали ему в милиции.

Но на кого подавать в суд, как узнать, кто написал?

Тут необходимо сделать отступление. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 октября 1985 года в Уголовный кодекс РСФСР внесено дополнение к статье 130, устанавливающей ответственность за клевету в анонимном письме. Часть 2-я этой статьи теперь стала звучать так: «Клевета в печатном или иным способом размноженном произведении, в анонимном письме, а равно совершенная лицом, ранее судимым за клевету,—наказывается лишением свободы на срок до трех лет, или исправительными работами на срок до двух лет, или штрафом от ста до трехсот рублей...» И главное, о чем непременно надо сказать, дополнение к части 2-й статьи 130 УК РСФСР вывело анонимные клеветнические письма за рамки дел частного обвинения. Теперь в случае анонимной клеветы правоохранительные органы вправе принимать меры для установления и наказания виновного. И по желанию потерпевшего, как раньше, нельзя теперь прекратить такое уголовное дело. Так что в милиции неправильно посоветовали Ивану Лукичу. Но, может, посчитали работники Орджоникидзевского РОВД,—единичный сигнал, не подтвердившийся при проверке, еще не клевета? Кто знает, может, так и подумали.

Однако вскоре пришло еще одно письмо. Сразу же после опубликования законодательных актов об усилении борьбы с нетрудовыми доходами. Теперь неизвестный сообщил, что Иван Лукич обыкновенный несун — тащит из цеха детали, краску, а в довершение всего на свой садово-огородный участок унес с завода и ванну. Опять в цехе появился Николай Романович Голобоков.

— Ванну, пишут, унесли вы с завода и поставили у себя на участке.

— С завода, говоришь, я унес. Поехали на мой участок. Если ванну в одиночку подыметь — считай, что сигнал подтвердился.

— Ну, что ж, поехали.

А в машине оперуполномоченный сказал, словно предостерегая:

— Лукич, а ведь сдается — кто-то решил тебя «записать», кому-то ты поперек дороги стал. Вот кому?

— Если б я знал,— пожал плечами Батычко.

Так и появился на его участке оперуполномоченный ОБХСС. Проверил весь участок, осмотрел садовый домик, приглядывался, не встретит ли чего-нибудь украденного из цеха. Не нашел. На ванну были документы из хозмага. Тут и схватило Ивана Лукича.

Батычко вспомнил, как разволновался оперуполномоченный: «Вам плохо?» «Ничего, пустяки...» «Может, отвезти в больницу?» «Обойдется, выпью корвалол — и обойдется. Не в первый раз». Он умолчал, что началось это после первого анонимного письма.

После первого разбирательства Иван Лукич пришел к начальнику цеха.

— Вот заявление. Не хочу больше быть председателем совета бригадиров. Как вести работу, если за спиной шепчутся: мол, может, все-таки виноват Лукич?

Начальник толстолистового цеха М. С. Бабицкий прекрасно понимал кадрового рабочего. Он был на его стороне. Надо бы, конечно же, на собрании трудового коллектива цеха сказать о том, что ни один факт, указанный в анонимках, не подтвердился, и этим самым снять незаслуженное пятно с Батычко. Но ведь не слыхал начальник, чтобы так поступали в других цехах. Он кое-как успокоил бригадира и уговорил не обращать внимания.

Когда я был на комбинате, то спросил у М. С. Бабицкого:

— Неужели нельзя было защитить порядочного человека от наветов?

— А что делать? — пожал плечами Бабицкий. — Если милиция бессильна, то что можем мы?

Многое может трудовой коллектив. К примеру, принять на собрании решение о том, чтобы просить правоохранительные органы разобраться с этим делом. Но, посчитали в коллективе, раз в других цехах так не поступали, хотя и там были анонимки, значит, и им не с руки затевать обсуждения.

Увы, не состоялось такого собрания.

Итог?

Батычко отказался получать на складе спирт для производственных нужд. И опять все махнули рукой: ну и пусть. Подшипники протирают теперь керосином. Опасность ранней коррозии металла от этого возросла, ранней износки — тоже, но зато спокойней: сигналов не будет. Но аноним ополчился на другое.

Следующее письмо было о том, будто Батычко вырастил возле окон цеха виноград и торгует им по воскресеньям на базаре, извлекая наживу. На это «обвинение» Батычко даже отвечать не хотелось. Показал знакомому уже оперуполномоченному на кусты винограда под окнами цеха, возле них стояли столы — летом здесь перекусывают рабочие, отдыхают. А с двух-трех кустов винограда не разбогатеешь. Все посмеялись, а Лукич неделю не мог спать, опять прижало сердце. Был на больничном.

Спрашиваю заместителя прокурора Орджоникидзевского района Анатолия Кузьмича Пашенко: отчего прокуратура не пресечет злостную клевету анонимщика?

Анатолий Кузьмич отвечает неопределенно:

— Как его установить? А если он скажет, что заблуждался?

У начальника следственного отдела Орджоникидзевского РОВД Ивана Богдановича Иванова схожая позиция.

А между тем закон обязывает должностных лиц правоохранительных органов выявлять злостных клеветников и привлекать к уголовной ответственности. С клеветниками, как и со всякими преступниками, надо бороться наступательно и бескомпромиссно. Иначе...

Наконец-то пришла жена. Увидев его сидящим на скамейке возле дома, она вскрикнула. Как приехала «скорая», он уже не помнил. Очнулся в больнице, в реанимационном отделении. А как отзовется на подорванном здоровье Ивана Лукича следующая анонимка?

Все это тянется долгих два года. Два года никто не может установить клеветника, привлечь его к ответственности, а значит, защитить честь и достоинство порядочного человека. А слухи и сплетни вокруг Батычко не умолкают. Поговаривают: что он что-то

украл или на рынке торгует. Кто знает, но чем-то нехорошим, видеть, занимается. А как относятся к этому общественные организации «Азовстали»?

Заместитель секретаря парткома Виктор Михайлович Пантелеенко говорит:

— Мы думаем, что обсуждать результаты проверок анонимных сигналов на собраниях трудовых коллективов вряд ли целесообразно. Аноним от этого только может духом воспрянуть: вот, мол, как уязвил, на собраниях обсуждают. И дальше будет писать.

Ошибочность такой точки зрения очевидна. Ведь не сами сигналы будут преданы гласности, а тот факт, что честный человек оклеветан. Будет обнажена подоплека всяких слухов и сплетен, а следовательно, выбита у шептунов почва из-под ног. Восстановится доброе имя человека. Допустим, если бы на цеховом собрании сказали, что в сигнале написано о наживе Батычко с тех трех кустов винограда, что он развел под окнами цеха,— смех был бы великий. И этот смех уничтожил бы затанувшего пакостника. А так — в узком кругу знают, что Батычко перед законом чист, но в широком, цеховом кругу об этом только догадываются. Обсуждают шептуны: с чего бы это Лукича милиция постоянно трясет? И опять же — дыма, мол, без огня не бывает... И пошло-поехало... Просто так, за здорово живешь, рассуждают обыватели, ОБХСС несколько раз за год в цех наведываться не станет... А на это как раз и рассчитывает аноним.

Ведь во все времена у порядочных людей считалось, что удар в спину ничего не подозревающему человеку — подлость. Порядочные люди во все времена считали, что с теми, кто наносит такой удар, надо бороться беспощадно. Анонимщик же агрессивен и наступателен. Он наносит свои удары в самые болевые точки. Сколько на его счету изломанных судеб и биографий! У нас даже прижился термин — «записать» человека, и хотя его не снимут с должности, не привлекут к суду, все равно деловой активности у него поубавится. «Записывают», бывает, до трагического исхода. Скажем откровенно, если аноним обвиняет честного гражданина в совершении государственного или иного тяжкого преступления (вспомним статью 130 УК РСФСР), то наказание за это преступление полагается строгое — лишение свободы на срок до пяти лет! А если аноним обвиняет гражданина в совершении преступления не тяжкого? Что, разве гражданину от этого легче, разве меньше ходит он по разным инстанциям, пишет объяснительных бумаг? И здоровья тратит столько же... И комиссии создаются такие же. И денежки государственных комиссии на разбор тратят не меньше. Допустим, не «тянет» аноним на пять лет лишения свободы, но почему мы так редко применяем другие санкции — общественное порицание, например? Публичные извинения в свой адрес ложно обвиненный во всех смертных грехах тоже не слышит. Скажут ему, мол, факты не подтвердились, работайте, вот и все. Человек же выбит из колеи. Ведь все видели, как его вызывали, проверяли, а на каждый роток не накинешь платок, как гласит поговорка. А непойманый аноним затаится, вновь ударит из-за угла в спину. И опять пойдут комиссии, разбирательства. И вновь поползут сплетни, вновь заговорят: дыма, мол, без огня не бывает...

Кто имеет право на первоочередное получение жилых помещений? Об этом спрашивают А. Клементьева из Воронежской области, У. Усманов из Казани, семья Ткаченко из Харьковской области и многие другие читатели.

Согласно статье 20 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик в первую очередь жилые помещения предоставляются нуждающимся в улучшении жилищных условий: инвалидам Великой Отечественной войны и семьям погибших или пропавших без вести воинов (партизан) и приравненным к ним в установленном порядке лицам;

Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда, а также лицам, награжденным орденами Славы, Трудовой Славы, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» всех трех степеней;

лицам, страдающим тяжелыми формами некоторых хронических заболеваний, перечисленных в списке заболеваний, утверждаемом в установленном законодательством СССР порядке;

лицам, пребывавшим в составе действующей армии в период гражданской и Великой Отечественной войн и во время других боевых операций по защите СССР, партизанам гражданской и Великой Отечественной войн, а также другим лицам, принимавшим участие в боевых операциях по защите СССР;

инвалидам труда I и II групп и инвалидам I и II групп из числа военнослужащих;

семьям лиц, погибших при исполнении государственных или общественных обязанностей, выполнении долга гражданина СССР по спасанию человеческой жизни, по охране социалистической собственности и правопорядка либо погибших на производстве в результате несчастного случая;

рабочим и служащим, длительное время добросовестно работавшим в сфере производства;

матерям, которым присвоено звание «Мать-героиня», многодетным семьям и одиноким матерям;

семьям при рождении близнецов.

Право на первоочередное предоставление жилых помещений имеют также учителя и другие педагогические работники общеобразовательных школ и профессионально-технических учебных заведений, если они нуждаются в улучшении жилищных условий.

Кроме того, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1986 года, по решению трудовых коллективов предприятий и организаций в коллективных договорах могут предусматриваться для рабочих и служащих, имеющих право на первоочередное получение жилых помещений, а также новаторов и передовиков производства, добившихся высоких показателей в труде и активно участвующих в общественной жизни, льготные основания признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий при обеспечении жилой площадью по месту работы. В коллективных договорах указанным новаторам и пере-

довикам производства может быть предусмотрено предоставление жилых помещений в первоочередном порядке.

Мой дом в ближайшее время подлежит сносу в связи с расширением расположенного рядом предприятия. Кем принимается окончательное решение о сносе и какие права в связи с этим предоставляются по закону собственнику дома?

П. Ефимов.

Смоленская область.

Снос жилых домов, принадлежащих гражданам на праве личной собственности, в связи с отводом земельных участков для государственных и общественных надобностей допускается в каждом отдельном случае лишь с разрешения соответствующего исполкома краевого, областного Совета народных депутатов, исполкомов городских Советов Москвы и Ленинграда и других городов республиканского (союзных республик) подчинения, Советов Министров автономных республик, а в союзных республиках, не имеющих областного деления, — с разрешения Совета Министров союзной республики.

Вынесение решения о сносе дома влечет за собой определенные правовые последствия. С этого момента собственник не вправе производить отчуждение находящегося на земельном участке дома, кроме отчуждения на снос или продажи организациям, которым передается земельный участок.

Не допускается также вселение других лиц в подлежащие сносу строения.

Если земельный участок передается жилищно-строительному кооперативу, предоставление квартир лицам, проживающим в сносимом доме, производится исполкомом городского, районного Совета народных депутатов.

Наряду с предоставлением квартир в государственном или общественном фонде собственникам жилых домов по их выбору либо выплачивается стоимость сносимых домов, строений, устройств, либо предоставляется право использовать материалы от разбора этих домов, строений и устройств по своему усмотрению.

Стоимость жилых домов, строений и устройств, подлежащих сносу, определяется по оценочным нормам комиссиями, создаваемыми исполкомами местных Советов при обязательном участии представителя исполкома и собственника дома.

По желанию граждан, проживающих в сносимом доме, исполкомы местных Советов могут вместо предоставления им квартир предоставить право внеочередного вступления в члены жилищно-строительных кооперативов.

Дом и строение, подлежащие сносу, по желанию владельца могут быть перенесены и восстановлены на новом месте, если они, согласно определению исполкома районного (городского, поселкового) Совета народных депутатов, по своему техническому состоянию могут быть перенесены на другие участки.

По трудовому договору собираюсь выехать работать на Север. Проживаю в кооперативной квартире, являюсь членом ЖСК. Сообщите, пожалуйста, нужно ли нам с супругой бронировать квартиру и вправе ли мы на время отсутствия сдать ее в поднаем?

А. Жильцов

Курская область

В инструкции о порядке бронирования жилого помещения, утвержденной постановлением Совета Министров РСФСР от 31 июля 1984 года № 336, сказано, что при выезде на работу в районы Крайнего Севера и в приравненные к ним местности охранный свидетельством (броня) на жилплощадь в домах государственного и общественного жилищного фонда выдается на все время трудового договора, а в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, — на все время пребывания в указанных районах.

Жилые помещения подлежат бронированию и при направлении советских граждан на работу за границу (на все время пребывания за границей).

Бронирование должно быть произведено не позднее шести месяцев с момента выезда.

Охранный свидетельством (броня) выдается исполкомом местного Совета народных депутатов по месту нахождения бронируемого жилого помещения, независимо от принадлежности жилого дома.

Не пользуются правом на бронирование временные жильцы и поднаиматели, проживающие на этих условиях в домах государственного и общественного фонда.

Не требуется бронирование жилого помещения членами жилищно-строительных кооперативов и гражданами, имеющими дома на праве личной собственности. Однако жилые помещения за членами их семей бронируются в общем порядке.

Временно освободившееся забронированное жилое помещение наниматель вправе в установленном порядке заселить другими жильцами по договору поднайма либо поселить в нем временных жильцов в пределах срока действия охранный свидетельством (брони).

Наниматель может утратить право на забронированное им жилое помещение в том случае, если он или члены его семьи в течение шести месяцев после окончания срока действия охранный свидетельством (брони) не предъявят требования о возврате им помещения. Договор найма жилого помещения в таких случаях в соответствии со статьей 62 Жилищного кодекса РСФСР расторгается в судебном порядке.

М. КАРЫШЕВ,
юрист

ПЕРЕКУПЩИКА— С РЫНКА ВОН!

Богаты колхозные рынки Свердловска. Чего только нет в торговых рядах: орехи с Кавказа, ароматный мед из Башкирии, вишни из Молдавии, виноград из Средней Азии... А цены? Все как на рынке: хочешь бери, хочешь не бери. Кто торгует? Разные люди. Одни предлагают покупателям продукцию, выращенную своим трудом, своими руками, а другие... Здесь, к сожалению, есть и темные личности. Тоже стоят за прилавками. Но к сельскохозяйственному производству, как правило, они отношения не имеют. Торгуют плодами чужого труда и наживаются на этом. Как только их не называют! Торговые работники — перекупщиками, юристы — спекулянтами. Об одном из таких любителей нажиться мне и хочется рассказать: кому для примера, а кому и для урока.

Итак, в солнечном Узбекистане, в кишлаке Майгир Андижанской области, жил некий М. Назаров. Тридцать семь лет. Женат. Имеет семерых детей. Другие при такой большой семье трудятся в поте лица на полях колхозов и совхозов, выращивают хлеб, хлопок, виноград, пасут отары, водят трактора, комбайны... Да мало ли профессий у честного труженика на своей земле! Есть где приложить руки. Но наш «герой» работать в полную силу не любил. То кочегаром устроится на время, то сторожем, то разнорабочим в комбинате бытового обслуживания, а то вообще ничего не делает. Романтика труда не манила М. Назарова. Его интересовали прилавки колхозных рынков.

Стал он ездить в Свердловск. Торговал на колхозных рынках виноградом со своего участка. Понравилось. И решил не покидать доходного места. А если свой виноград уже продал? Можно купить чужой, перепродать по завышенной цене. И вот однажды встретил Назаров на центральном колхозном рынке своего земляка, которому надоело стоять за прилавком, не терпелось человеку уехать домой. Вот у него-то купил он виноград. Оптом: 250 килограммов по цене 2 рубля 20 копеек за килограмм. Уплатив деньги за товар, прикинув про себя прибыль (получалось что-то около тысячи рублей чистого дохода), Назаров взял такси и привез виноград на Орджоникидзевский колхозный рынок. Сгрузив ящики в подсобное помещение, закрепленное за старшим продавцом бюро торговых услуг Г. Абромьяном, наш «герой» тут же приступил к реализации товара. Но уже не по 2 рубля 20 копеек, а по пять-шесть рублей.

Но торговать ему пришлось недолго. Подошли работники милиции.

— Это не мой виноград,— сказал Назаров.— Меня просил торговать Абромьян, это его товар.

— И ценник не ваш?

— И ценник не мой!

— И ящики не ваши?

— И ящики не мои.

В последнем он не солгал. Тара действительно имела метку их прежнего хозяина С. Абдирахимова, у которого Назаров приобрел товар. На каждом ящике стояли отчетливые метки красным карандашом. Это безусловно помогло работникам милиции установить факт перекупки винограда. Кроме того, было выявлено, что Назаров действительно занимал для перекупки товара 200 рублей у Г. Абромьяна, которому помогал продать сданные на комиссионную продажу дыни. Сам же Абромьян, вернувшись в тот день из отпуска, порядочно выпил и не пожелал приступить к работе.

— Я был сильно выпивши, когда пришел Назаров и попросил денег в долг,— рассказал в суде старший продавец, вызванный в качестве свидетеля,— вот и решил помочь ему, он же помогал мне продавать дыни. Дал я ему двести рублей... На другой день он вернул деньги, но я не знал, что он сгрузил скупленный виноград в подсобное помещение, где хранились дыни.

Приходится констатировать, что допускаются нарушения правил работы колхозного рынка. В складах нередко хранится товар, не оформленный по накладной, а это позволяет торговать товаром, скупленным у других. Но разве нельзя хотя бы проверить, есть ли у продающего документ из сельского Совета, подтверждающий принадлежность привезенной на рынок продукции. К сожалению, такой проверкой занимаются лишь работники органов внутренних дел.

В отношении гражданина Назарова было возбуждено уголовное дело. Он предстал перед народным судом.

В судебном заседании М. Назаров юлил, даже пытался представить себя жертвой произвола, но ничего из этого не вышло. Вина его была доказана. Пришлось нести ответственность за свою «предприимчивость» по статье 154 УК РСФСР за спекуляцию. Учитывая его первую судимость и семейное положение, народный суд приговорил М. Назарова к трем годам лишения свободы условно, с обязательным привлечением к труду в местах, определяемых органами внутренних дел, с конфискацией имущества.

Напомню: в постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» подчеркнуто: «Усилить контроль за работой колхозных рынков, имея в виду пресечение деятельности спекулятивных элементов и перекупщиков...»

Да, именно на колхозных рынках, там, где не налажен должный порядок, плохо контролируется администрация рынка, могут орудовать подобные рвачи.

Народный суд, наказав спекулянта, вынес также частное определение в адрес дирекции Орджоникидзевского колхозного рынка, в котором обратил внимание на выявленные недостатки по контролю за складскими помещениями.

Необходимо поставить контроль так, чтобы у самых отъявленных хапуг не было ни малейшей возможности для извлечения нетрудовых доходов.

А. КОРЮКОВ,

**народный судья Орджоникидзевского районного народного суда
г. СВЕРДЛОВСК**

СКОРО СКАЗКА СКАЗЫВАЕТСЯ...

...Попросилась лиса к зайцу жить, да его из дому и выгнала. Не пугайтесь, мы не собираемся рассказывать сказки серьезным читателям солидного издания. Однако кто станет отрицать, что такой поворот сюжета имеет прямое отношение к правовому журналу? Посмотрите, насколько тонко в небольшом по объему произведении сумел передать автор проблемы нравственно-правовых отношений давнего далека.

Что примечательного видим мы в истории бедолаги зайца? Именно то, чего нельзя не увидеть. Автор поднимает важную, но еще не решенную как надо в ту пору проблему правового обеспечения охраны имущественных прав, в том числе мерами принудительного воздействия. Действительно, налицо типичное нарушение договора найма жилого помещения, сопряженное с проявлением самоуправства со стороны лица, условно обозначенного лисой. Обратите внимание на характерную деталь: в качестве основного довода при разрешении конфликтной ситуации недобросовестной стороной используется так называемое право сильного. А это право, хоть ты колючий, хоть косой, уважать вынужден. Тут альтернативы нет.

Ситуация непростая. И все же, сколько оптимизма, какая вера в торжество справедливости, несмотря на бытующее мнение, что сильному все позволено там, где медведь хозяин. Ко всеобщему удовлетворению, права незадачливого собственника восстановлены, а распоясавшаяся лиса несет заслуженное наказание. Закон не на стороне сильного, а на стороне правого.

Но не все так просто, как в царстве фауны, в отношениях человеческих. К сожалению, нередко именно тогда, когда речь идет о защите законных интересов, о восстановлении нарушенных прав, когда надо принять для этого самые решительные меры. А потому повторяется старая сказка на новый лад. Только заканчивается она печальней.

Жил в городе Измаиле, что в Одесской области, Иван Моисеевич Бобров. И надо же так было случиться, не сладилось у него что-то с Элеонорой Марковной, с женой его. Дело по нынешним временам несложное — суд, развод, раздел имущества. Все по чести и справедливости. Правда, если по справедливости, надо заметить, что Элео-

нора Марковна вдруг решила, что по чести делиться с Иваном Моисеевичем не стоит. Это решение тут же и было ею исполнено.

Запечалился Бобров, увидев новый замок на старой двери местного жилища, загрустил и пошел правду искать. Пошел солнечным апрелем, когда организм ни в чем, кроме витаминов, нужды не знает. Нашел — в декабре, когда особенно ощущается, даже на Украине, нехватка крыши над головой и остро чувствуется отсутствие теплой одежды. Всего восемь месяцев понадобилось Измаильскому городскому народному суду, чтобы восстановить истину и вынести справедливое решение. Кстати, в законе сказано, что такие гражданские дела рассматриваются не позднее одного месяца со дня принятия заявления. Но уже и то хорошо, что хорошо кончается. А на этом этапе все кончилось для Боброва как нельзя лучше. Решение суда гласило, что Ивана Моисеевича надлежит вселить в квартиру вопреки решению, ранее единолично принятому по этому поводу гражданкой Бобровой.

Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу. Но тут где-то разладился механизм восстановления справедливости. То ли Бобров не проявил достаточной настойчивости, то ли другие какие причины помешали. Во всяком случае, Элеонора Марковна аж до июня следующего, 1986 года оставалась полновластной хозяйкой злополучной квартиры. Но уж в июле за дело взялись круто. Прежде всего судебный исполнитель Измаильского народного суда Л. Ф. Ягодзинская составила акт о том, что вселить Боброва в квартиру никак невозможно, поскольку ответчица по делу на момент исполнения акта правосудия отсутствует дома, хотя заблаговременно предупреждена о появлении судебного исполнителя.

Затем председатель того же суда А. Н. Степанов направил главному врачу Измаильской городской больницы, где работает Боброва, «Предупреждение», попросив его, то есть главврача, обеспечить явку Элеоноры Марковны в определенный день и час по месту жительства. А в случае, если в установленный день и час ответчица не пожелает прибыть домой, строгий председатель пообещал, что решение будет исполнено в принудительном порядке, путем взлома замка.

А потом еще и еще раздавались призывы и направлялись Элеоноре Марковне предупреждения. Но ни в этот, ни в следующий раз, ни много позже не довелось Ивану Моисеевичу почувствовать силу закона, вставшего на его защиту.

Лето сменила осень, осень — зима. Отпраздновал Бобров годовщину со дня вынесения мудрого решения. А многочисленные грозные предупреждения председателя городского суда возымели на его бывшую супругу не больше действия, чем в известной сказке окрики на лису незадачливых заступников зайца. Что это — слабость закона перед несокрушимой силой Элеоноры Марковны? Исключено. Может быть, нежелание обидеть женщину? Вряд ли. Скорее всего — явное неуважение к закону тех, кому поручено обеспечить его исполнение, а при необходимости заставить других уважать закон и надлежащим образом исполнять его.

Непрекращающийся поток жалоб на неисполнение судебных решений поступает в редакцию. Проверки показывают, что не всегда и не все они обоснованы. Но и далеко не случайны. Как, например, жалоба на проделки Саакяна из Тбилиси.

Нет, Саакян никого не выгонял из жилища. Его семейство по-

просто самовольно заняло квартиру, принадлежащую на вполне законных основаниях другому семейству,— Полехиных. Каким образом удалось Саакяну проникнуть в запертую квартиру, это вопрос для особого изучения компетентными органами. А вот каким образом удалось ему закрепиться на незаконно занятой жилплощади и выдержать годовую осаду, об этом рассказала нам Евгения Петровна Полехина.

Нельзя не отдать должное упорству Саакяна, непреклонной его вере в собственную безнаказанность. Ради справедливости надо отдать должное и тем, кто принял непосредственное участие в этом деле с противной стороны. Тем, кто сказку о зайце сделал былью. Без малого десять раз назначалось выселение Саакяна с семейством из незаконно занятой квартиры. За это время он утвердил за собой выдающиеся способности стратега, организовав мощную оборону против превосходящих сил противника.

Причины поражения официальных лиц разные. И хотя некоторые принимают их всерьез, равно как свои беспомощные действия, и то, и другое явно несостоятельно. Судите сами.

Первый раз выселение не состоялось из-за того, что Саакян якобы не знал, будто его будут выселять. Ну что ж, на чей-то взгляд и эта причина может показаться убедительной. Ему предоставлена неделя на сборы, и снова осечка — не явились представители милиции. А еще через неделю — не пришел судебный исполнитель. А потом... Да нужно ли перечислять все безуспешные попытки призвать злоумышленника к порядку? Хотя следует, наверное, сказать еще об одной — шестой по счету. Когда, наконец, собрались все, кому следовало собраться, жена Саакяна, решив, видимо, проверить боевитость своих оппонентов, самолично предложила выломать дверь в квартире. Знала, что делала, супруга Саакяна. У представителей власти оказалось явно недостаточно технических средств для исполнения своих полномочий. Дело в том, что к тому времени путь в квартиру преграждала дверь, обитая железом, с приваренными к ней замками. Возможно, у присутствовавших не хватило также и специальной квалификации, но только имевшимся в наличии ломом злополучную дверь открыть не удалось. Пока искали аппарат, с помощью которого удалось бы реализовать поступившее предложение, жена Саакяна уже была внутри квартиры. Когда же заработал автоген, оттуда раздались, по словам очевидцев, душераздирающие крики. Чтобы не травмировать тонкую психику женщины, дело откладывается до другого раза.

Однако Саакян, почувствовав, видно, недоброе, незамедлительно сменил тактику. Он вдруг напрочь отказался от... собственных вещей. Это новое непредвиденное обстоятельство никого не обескуражило. Судебный исполнитель объявил, что, пока не будет найдено помещение, куда можно сложить вещи Саакяна, пока не найдется организации или должностного лица, которые примут эти вещи на хранение, выселение не состоится.

Есть такая организация, есть и должностное лицо с соответствующими полномочиями. Но увы... не скоро дело делается. Нет окончания этой истории. Полгода ушло на то, чтобы договориться, кто все-таки примет на хранение вещи Саакяна. Не договорились.

А тем временем славное семейство живет в квартире Полехиных, а последние — в общежитии. Новой квартиры им, естественно, не да-

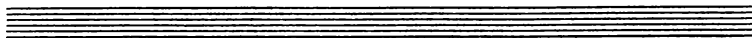
ют, поскольку одну они уже имеют. В целом же крыша над головой есть у всех.

Не хотелось бы, чтобы у кого-то вдруг сложилось впечатление, будто закон бессилён против бобровых и саакянов. Правоохранительным органам предоставлены широчайшие полномочия и вполне реальные права для того, чтобы привести в чувство любого, кто пожелал преступить закон. Однако почему же так вольготно себя чувствуют и, мягко говоря, некрасиво ведут Боброва, Саакян и им подобные? Одна случайность — это случайность, две и больше — повод задуматься. Давайте задумаемся, могли бы произойти эти истории, если бы те, кто должен обеспечить точное и безусловное соблюдение законности, надлежащим образом исполняли свои обязанности?

Важнейшая задача правосудия — не только принять правильное решение, но и обеспечить его безусловное исполнение. Безусловное! Иначе и быть не должно. От этого зависит уважение к закону.

Наказание за нарушение закона должно быть так же неотвратимо, как защита нарушенных прав пострадавшего от этого нарушения. В нашем случае наказанными оказались пострадавшие. А что дальше?

Сергей ЕВДОКИМОВ

«В одной из комнат верхнего этажа сидел тонколицый, длинноволосый человек.., когда-то офицер царской армии, а потом революционер и ссыльный, некто Овсеенко по кличке Антонов. Математик и шахматист, он был поглощен разработкой планов захвата столицы».

Джон РИД

Смеркалось. Наступала холодная, полная тревог ночь. Только слабый, бледный свет робко крался по улицам Петрограда. Кое-где тускло светили сторожевые огни. Но так было не везде. Гудел от людских голосов большой дом Смольного: со стороны казалось — приглушенно работает машина корабля. Не помышляли о сне и в Зимнем, и в штабе военного округа, располагавшемся там же, на Дворцовой площади... Бурлили делегации с фронта, били ключом собрания на заводах, в полках гарнизона.

Поздно вечером к Антонову-Овсеенко подошел Свердлов.

— Ильич Вас хочет видеть.

Владимир Александрович, несмотря на накопившуюся усталость, стремительно идет к выходу. Останавливает Зиновьев:

— Если вы сможете доказать, что, взяв власть, продержимся хотя бы две недели, — тянет он, — то я буду за восстание.

— Спорить бесполезно, — следует ответ, — выхода нет. Мы уже в бою. Надо победить или умереть!

Вместе с Подвойским и Невским Антонов-Овсеенко выезжает на встречу с Лениным.

В квартире, где была назначена встреча, с ними поздоровался седой, в очках, довольно бодрый старичок добродушного вида, похожий на учителя или музыканта. Владимир Ильич был так загримирован, что его узнали только по голосу. Сняв парик, очки, он усадил пришедших и предложил им высказать свои соображения по поводу восстания.

Антонов-Овсеенко подробно докладывает о готовности моряков Балтфлота поддержать восстание.

— Нельзя ли направить весь флот к Питеру? — перебивает Ленин.

— Нет. Прежде всего фарватер не позволяет. Наконец, оголять фронт матросы не захотят.

— Но должны же они понимать, что революция в бóльшей опасности в Питере, чем на Балтике.

— Не очень понимают.

— Что же можно сделать?

— Можно дать два-три миноносца в Неву, прислать сборный отряд матросов и выборжцев, тысячи три.

— Мало, — недовольно и укоризненно говорит Ильич. — Ну, а Северный фронт?

— По докладу его представителей, там прекрасное настроение и можно ждать оттуда большой помощи против частей, которые могут быть двинуты с других фронтов. Но чтоб знать точно, надо бы туда съездить.

— Съездите. Нельзя медлить.

К моменту описываемых событий Антонову-Овсеенко исполнилось 34 года: по семнадцати лет падало на прошлый и новый век. Владелец могучего баса, невысокий, худощавый интеллигент в очках, с непокорной шевелюрой длинных волос, с небольшими усами и бородкой, в стареньком распахнутом пальто, часто со сбившимся на сторону галстуком, поражал неиссякаемой энергией, был известен как человек большой воли, много испытывавший на своем веку.

Его отец, участник русско-турецкой кампании, награжденный боевыми орденами, перенесший тяжелые ранения, капитан Александр Анисимович Овсеенко незадолго до смерти дал сыну напутствие, чтобы тот пошел его дорогой — стал военным. Исполняя волю отца, Владимир окончил Санкт-Петербургское юнкерское училище. В Варшаве, куда прибыл для прохождения службы, он (к тому времени член РСДРП) создает в 40-м Кольванском полку военно-революционную организацию, налаживает связи с местными революционерами, знакомится с Дзержинским, принимает вместе с ним участие в подготовке вооруженного выступления. За этим следует арест. Дальнейшие события колоритно освещены в рапорте начальника Варшавского тюремного замка.

«Сего дня, в 17 часов 30 минут, из вверенной моему охранению тюрьмы бежал Владимир Антонов-Овсеенко, дело коего назначено на завтра к слушанию в военно-полевом суде.

Обстоятельства, при коих совершен дерзкий побег, следующие.

Во время прогулки по внутреннему двору Антонов-Овсеенко исхлопотал разрешение на проведение «спортивных упражнений». Спортивные эти упражнения, однако, были не чем иным, как заранее продуманным и подготовленным планом побега, который Антонов-Овсеенко совершил во время «выстраивания чехарды», при коей один из арестантов вспрыгивает на спину другому, образуя «лестницу». Потом арестанты потешно падали на землю, что создавало благодушное настроение у стражников. После десяти минут игры этой Антонов-Овсеенко, усыпив бдительность стражников окончательно, повернул направление «чехарды» от одиночного дерева к тюремной стене. После третьего по счету взлезания на спи-

ны Антонов-Овсеенко перемахнул через усыпанную битым стеклом из-под водочных четвертей стену как раз в том месте, где стоял крытый экипаж, и не разбился, так как прыгнул на крышу экипажа.

Стрелять в беглеца не представилось возможным, поскольку кони немедленно взяли с места, а чьи-то руки втащили Антонова-Овсеенко с крыши в экипаж, тут же свернувший за угол...»

Остается добавить, что то были руки Дзержинского.

После побега Антонов-Овсеенко — на нелегальном положении в Питере и Кронштадте. Став членом Петербургского комитета РСДРП, активно работает по подготовке вооруженного восстания. Партийная кличка «Штык» как нельзя точно соответствовала его напористости, боевитости.

Весной 1906 года Владимира Александровича делегируют в Москву на Всероссийскую конференцию военных организаций. В первый же день работы участников конференции Ярославского, Землячку, Антонова-Овсеенко (в Москву он прибыл под фамилией Дольницкий) и других арестовали.

Наступала пасха. В арестантских камерах Суцевского полицейского дома сидел боевой народ.

— Черт возьми, умеют же на Руси класть стены! — недовольно рокотал густым басом Дольницкий. — Чего только не добавляют в раствор для крепости!

Вот уже третий час он и Ярославский, вооружившись ножками от металлических кроватей, работают над кирпичной кладкой, и все еще не могут вынуть первый кирпич. Их сменяют другие.

А началась эта изнурительная, но подававшая надежды работа после визита в камеру купца Анучина. Полиция доверяла и разрешала ему взывать к душам «заблудших» христовым именем, а он обещал охране привезти на пасху водки, вина и даже коньяку.

Визит Анучина подсказал нужный ход. Уединившись, Дольницкий и Ярославский довольно долго что-то обсуждали. Время от времени Дольницкий, не управляясь с голосом, срывался с шепота, в камере слышали: «план окрестностей», «тянуть нельзя»...

Связались с Землячкой. Она сумела сообщить о возникших замыслах на волю. Побег был назначен на первую пасхальную ночь, когда надзиратели перепьются.

Пошли, пошли посылки, передачи... Дольницкий и Ярославский тщательно их исследовали, искали ту одну, самую необходимую. Наконец в большом куличе обнаружили пилки и план окрестностей полицейской части. Пилки, к великому огорчению, оказались слишком тонкими — оконные решетки им не поддавались. Нужно искать другой выход. Решили попытаться разобрать стену. Дополнительно угостили уже изрядно захмелевшего надзирателя еще несколькими внушительными порциями водки и вскоре совершенно пьяного уложили спать. Отломив у металлической койки ножки, принялись делать пролом. После полуночи, когда от непрерывной работы ломило руки и спины, в камеру заструился свежий воздух.

Осторожно, один за другим, выбрались наружу. После духоты на свежем воздухе кружилась голова. Осмотрелись: двор в топоях, рядом дом, в котором живут семьи полицейских. Беглецы с напряжением ждут сигнала Дольницкого, а он невозмутимо сорвал с дерева набухшую почку, размял ее пальцами, понюхал:

— Весна, пробуждается жизнь. Как хорошо!

И вот уже все собрались у высокого забора. Помогая друг другу, преодолели его. А вскоре след их простыл.

После побега Антонов-Овсеенко отправляется в Севастополь для организации военно-боевой работы...

Во флотском экипаже на Корабельной стороне — гости. Двое в матросской форме. Один из них — рабочий-большевик Иванов (он возглавлял местную военную организацию) — представил морякам второго (им был Антонов-Овсеенко) как «товарища Никиту». Когда тот заговорил, кто-то не выдержал и сказал восхищенно:

— Ну и голосище, покруче, чем у нашего боцмана!

Моряки засмеялись, а «Никита» тем временем продолжал:

— Палачи пытаются потопить в крови народное движение, но жизнь сбрасывает все преграды и смело идет по пути революции. Не сегодня завтра может вспыхнуть новое вооруженное восстание, которым народ России сметет самодержавие. Большую долю в это должны внести матросы и солдаты, но надо помнить — успех военного восстания зависит от восстания народного...

Немало сделал Владимир Александрович в Таврии. Наряду с многочисленными выступлениями перед рабочими, матросами и солдатами он пишет зажигательные листовки и воззвания, участвует в редактировании нелегальной газеты.

В ночь на 6 июня вспыхнуло восстание в подразделениях артиллерии. Два батальона солдат захватили склады с оружием, орудия батарей, но стихийное выступление было подавлено.

Вскоре после этого полиции удалось выследить представителей воинских частей Севастопольского гарнизона и флота, собравшихся на совещание в доме № 33 по 6-й Продольной улице...

Антонов-Овсеенко говорил, как всегда, страстно, предлагал принять меры, чтобы уберечь солдат и матросов от разрозненных выступлений. В это время раздался крик:

— Полиция! Мы окружены!

Многие, растерявшись, стали выпрыгивать из окон. Но тут Владимир Александрович выхватил револьвер и открыл стрельбу. В рядах полицейских — замешательство. Воспользовавшись этим, участники совещания скрылись. Отстреливаясь и удерживая преследователей на расстоянии, Антонов-Овсеенко пытался тоже уйти, но подвело упавшее пенсне. Двигаясь, как в тумане, он неожиданно для себя оказался среди полицейских и был схвачен.

Первый, как, впрочем, и последующие, протокол допроса оказался практически чистым. Назвавшись Кабановым Антоном Сергеевичем, арестованный наотрез отказался давать какие-либо показания. Его заключили в Севастопольскую тюрьму.

Несколько месяцев был следователь, предпринимая немало усилий к установлению личности Кабанова, но это ни к чему не привело.

За «вооруженное сопротивление полицейским чинам при исполнении ими обязанностей службы в местностях, объявленных на военном положении» (так гласило предъявленное обвинение), Кабанова давно можно было отправить на виселицу, но тогда обрывалась надежда на раскрытие через него местной боевой организации.

А в это время полиция ведет интенсивные поиски Дольницкого и других, бежавших из Суцевской полицейской части.

В камере Антонов-Овсеенко старается больше двигаться: из угла в угол, взд-вперед. Совсем не просто принять смерть в два

дцать с небольшим лет. Воспоминания о родных и близких вызывают щемящую боль в сердце. Угнетают раздумья о будущем жены и маленького сынишки Володи. Он старается не поддаваться напливам тоски, в таких условиях нельзя расслабляться. Крепить волю и искать выход, искать постоянно — в этом единственное спасение. В принципе Владимир Александрович считает: стен, через которые нельзя было бы уйти, практически не существует. В то же время он отдает себе отчет в том, что без реальной помощи с воли побег вряд ли удастся осуществить.

Предпринятые местной организацией попытки к освобождению Антонова-Овсеенко оказались неудачными, и тогда Центр направляет в Севастополь Цитовича под именем «товарищ Константин». Время неумолимо приближало день суда.

Дело рассматривалось в одной из казарм Белостокского полка, куда Владимира Александровича доставили под усиленным конвоем. Держался он мужественно, так и не назвав судьям своего настоящего имени.

Суд был скорым. Приговор гласил:

«Временный военный суд в городе Севастополе 17 мая 1907 года под председательством генерал-майора Лопатина, рассмотрев дело об именуемом себя (не поверили!) Антоном Кабановым, признал его виновным, согласно выводам обвинительного акта, и приговорил его к смертной казни через повешение».

Ни жалобы, ни прошения о помиловании от осужденного не поступило. Однако протесты общественности, запросы социал-демократической фракции Государственной думы по поводу продолжавшихся казней политических заключенных произвели определенное воздействие и на главного командира Черноморского флота и портов Черного моря временного генерал-губернатора Вирена, который «в силу предоставленной власти» заменил Кабанову смертную казнь двадцатью годами каторги.

Продвигалась тем временем и работа по организации побега, активная роль в которой отводилась самому Антонову-Овсеенко. Цитович и его товарищи сумели переправить арестованному оружие, заранее подготовили квартиру для переодевания, надежные документы.

Побег назначили на середину июня, когда группа политзаключенных (21 человек) будет находиться в тюремном дворе на прогулке.

И вот настал этот день. Стрелки часов приблизились к полудню. Внутреннее напряжение у участников операции достигло крайнего предела. Как только из-за решетки окна одной из камер показался платок, из оврага вышли два человека с большой плетеной корзиной и медленно направились в сторону тюрьмы. Один шел, опираясь на толстую, корявую палку. Остановившись, «странники» огляделись, прислонили палку к тюремной стене, повесили на нее корзину и, «прикурив», быстро удалились. Через несколько минут страшной силы взрыв, разрушивший стену, выбивший в тюрьме все стекла, прокатился по Севастополю. В образовавшуюся брешь, окутанную дымом и пылью, один за другим, как из преисподней, стали выпрыгивать узники. Антонов-Овсеенко, прикрывая побег, ухитрился последним.

После взрыва тюремная администрация и охрана какое-то время находились в шоковом состоянии, и подавляющему большинству политзаключенных (19 из 21) удалось бежать.

Антонов-Овсеенко, основательно изменив внешность, выехал в Москву. Друзья помогли перебраться на некоторое время в Финляндию. Спустя два месяца Антонов-Овсеенко возвращается и активно работает в Московской партийной организации под именем Антона Гука. После очередного ареста — снова спасло нераскрытие полицией его личности — Владимир Александрович вынужден был покинуть Россию.

После Февральской революции Антонов-Овсеенко возвращается на родину. Вскоре его избирают в состав Всероссийского бюро военных организаций.

После встречи с Лениным Антонов-Овсеенко выехал на Северный фронт. В поезде чувствовал себя странно: сидел ничего не делая, а казалось — куда-то продолжает бежать. На одной из станций вышел размяться. В вокзале удалось разжиться жидким чаем с хлебом, замешанным чуть ли не на соломе. И снова в путь. Голодно и зябко... Наконец-то и пункт назначения — растерзанный войной городишко.

Суть сжатого доклада Антонова-Овсеенко перед собравшимися представителями полковых комитетов — идем к восстанию за власть Советов! Революционный Питер рассчитывает и ждет поддержки Северного фронта.

В выступлениях — решимость поддержать восстание, если надо, то и путем направления в столицу воинских подразделений.

В Питер Владимир Александрович возвращается в приподнятом настроении: все идет как надо, уверенность в Северном фронте полная.

20 октября состоялось первое пленарное заседание Военно-революционного комитета. На другой день выделено бюро ВРК: Антонов-Овсеенко, Лазимир, Подвойский, Садовский, Сухарьков.

В Смольный ворвалась улица. Всюду следы, устоявшийся запах табака. Только что прибыв из Военки с Литейного, Антонов-Овсеенко заметил, что в Смольном появились делегаты II съезда Советов. Их пока мало. Но время еще есть. А вот у самого времени никак не хватает — хоть разорвись. В подготавливаемом плане восстания предусмотрено обеспечение получения точной и исчерпывающей информации о всех действиях противника. Требуется выяснять не только общие события и тенденции, но и частные факты, без знания и должной оценки которых трудно представить картину в целом. Сделано в этом направлении немало. Многие члены полковых комитетов, участники гарнизонных совещаний, депутаты солдатской секции Петроградского Совета стали регулярно информировать ВРК о передвижениях правительственных войск под Петроградом, об издаваемых командующим столичным военным округом приказах, о характере разговоров по прямому проводу со Ставкой. Через партийцев — военнослужащих и рабочих — удалось выяснить, сколько пушек, снарядов, винтовок и патронов сосредоточено в арсенале Петропавловской крепости. Это очень важно для вооружения красногвардейцев. Заводскому комитету Петроградского патронного завода направлено предписание о запрещении отпуска патронов без подписи членов Военно-революционного комитета Лазимира, Дзержинского и Антонова-Овсеенко.

Оптимист по натуре, предприимчивый и решительный Антонов-Овсеенко осуществлял все задуманное поистине с революционной энергией и в масштабах, которых требовала обстановка. Он мог мобилизовать себя и тогда, когда физические ресурсы были, как

говорится, на нуле. Вот и сегодня почувствовал себя чертовски уставшим. Налил из большого металлического чайника полустывшего кипятка, взял кусок заветренного хлеба, сел, быстро перекусил.

— Здравия желаю, Владимир Александрович! — прерывает короткую передышку член судового комитета крейсера «Аврора» Курков. — Тут такое дело, получили приказ выйти в пробное плавание. Исполнять ли?

— Ни в коем случае! — не раздумывая, принимает решение Антонов-Овсеенко. — Вас отсылают, чтобы ослабить наши силы, чтобы легче справиться с Советом. Не исполняйте приказа!

Владимир Александрович взял лист бумаги и стал писать.

— Вот вам предписание, — передал бумагу, ставшую документом.

— Для формы надо бы, чтобы запрет дал Центробалт, — с извинительной нотой в голосе сказал матрос.

— Даст и Центробалт! Кстати, есть у вас радио?

— Есть.

— Так вот, надо послать радиотелеграмму от Питерского Совета: «Всем, всем, всем! Правительство готовит разгром Совета и под предлогом нашего выступления снимает с фронта войска на Питер. Питерский Совет братски просит не исполнять этих преступных приказов правительства». Вот текст.

— Есть! Будет немедленно выполнено!

Не успел уйти Курков, прибегает солдат из Финляндского полка: только что получен секретный приказ командующего округом, в котором — комплекс мер, направленных на подавление каких-либо выступлений массового характера.

— Да... — что-то прикидывая, произнес Антонов-Овсеенко, — срочно требуются контрмеры.

Главное, что беспокоило в приказе, указание на то, что распоряжения, идущие от штаба округа, делаются на основании непосредственных указаний правительства. Следовательно, штаб будет действовать, минуя какой-либо контроль со стороны не только Петроградского Совета, но и соглашательского ЦИКа. Ситуация обострилась: от того, чьи и какие распоряжения будут выполнять воинские подразделения Петроградского округа, во многом зависел успех вооруженного восстания.

Чтобы решить этот важнейший вопрос, руководители ВРК экстренно создали общегарнизонное совещание. Представители полков и других подразделений заверили: никакие приказы штаба округа и командиров воинских частей, изданные без ведома ВРК, исполняться не будут. То была первая победа фактически начавшегося восстания.

В тот же день в штаб округа, в полки и на склады боеприпасов ВРК стал направлять своих комиссаров. Одним из первых в Кронверкский арсенал Петропавловской крепости комиссаром ВРК был назначен Тер-Арутюнянц. Но комендант крепости отказался признать его мандат, пригрозив арестом. Дело не шуточное: Петропавловка — важнейший опорный пункт Питера.

Антонов-Овсеенко настаивает на решительных мерах: опираясь на верную часть гарнизона крепости, ввести в нее батальон лейб-гвардии Павловского полка, доказавшего на деле преданность революции. Его поддерживают Тер-Арутюнянц, еще кто-то. Но большинство членов ВРК возражает, так как недавно в крепость

введен прибывший с фронта батальон самокатчиков, которые могут оказать активное сопротивление. Принято решение: попытаться взять крепость изнутри. Восьмитысячный гарнизон крепости на проведенном митинге почти единодушно согласился выполнять приказы Военно-революционного комитета.

Петропавловская крепость — главная опора правительства — пала 23 октября без единого выстрела. Это была вторая значительная победа.

Напряженной, нервной была ночь на 24-е в Смольном. Рано утром в комнату к Владимиру Александровичу постучался дежурный по ВРК.

— В 5 часов 30 минут, — озабоченно докладывал он, — в типографию явился комиссар милиции Рождественского района с отрядом юнкеров, предъявил приказ главнокомандующего округом Полковникова о немедленном закрытии наших газет. Налетчики, угрожая оружием, приступили к уничтожению стереотипов отливок...

«Началось!» — без малейших признаков удивления и растерянности произнес Антонов-Овсеенко.

В экстремальных условиях он всегда выглядел хладнокровно, даже флегматично. Владимир Александрович был человеком с крепкими нервами, обладал быстрым, хорошо организованным и дисциплинированным умом.

Срочно проинформирован ЦК партии. Незамедлительный ответ: отправить в типографию охрану и позаботиться о своевременном выпуске газет.

Отдается приказание Литовскому полку: немедленно выгнать юнкеров из типографии и обеспечить выход газет, в подкрепление будет послан броневик.

Одновременно, также по указанию ЦК, вырабатывается приказ ВРК всем полковым комитетам и комиссарам: «Петроградскому Совету грозит опасность... Привести полк в боевую готовность и ждать дальнейших распоряжений». Подготавливается обращение Военно-революционного комитета к рабочим, солдатам и всем трудящимся.

На рассвете чрезвычайное заседание Центрального Комитета принимает решение: ни одному из членов ЦК из Смольного не уходить. Петербургскому комитету установить в Смольном постоянное дежурство. Военно-революционному комитету предложено действовать решительно и оперативно, взять под охрану мосты через Неву.

Лишь Николаевский удалось временно захватить юнкерам.

— Всеми имеющимися у вас средствами, — дает указание на «Аврору» Антонов-Овсеенко, — восстановить движение по Николаевскому мосту.

Через некоторое время в Смольный сообщили: мост занят и сведен.

А Антонов-Овсеенко по радио уже отсылает шифрованную телеграмму: «Центробалт. Дыбенко. Высылай устав». Это означало — Центробалт должен немедленно выслать подготовленные к отправке в Петроград боевые корабли и пятитысячный отряд моряков.

Поздно вечером в Смольный пришел Ленин.

— Здравствуйте, товарищи! Прошу ввести меня в курс событий...

С этой минуты Владимир Ильич встал у руля вооруженного восстания.

Утром 25-го ВРК выработал дальнейший план действий: оцепить Зимний дворец и Дворцовую площадь плотным кольцом и повести наступление, сжимая его. Для руководства этой ответственной операцией была выделена тройка: Антонов-Овсеенко, Подвойский, Чудновский. Произвели приблизительный подсчет сил, кто и где будет наступать, обеспечивать прикрытие. Еще раз договорились: захват Зимнего (при оказании сопротивления) должен начаться сегодня не позднее 9 часов вечера по особому сигналу из крепости. Детали выработать Антонову-Овсеенко и комиссару Петропавловской крепости Благонравову на месте.

...Доехав до Невы, Антонов-Овсеенко отпускает автомашину и переходит по трапу на ожидающий его катер. Швартовка у «Авроры». На крейсере — флотский порядок, моряки с нетерпением ждут приказа к действию. Обзор панорамы убеждает, что обстрел дворца и Главного штаба с «Авроры» производить нельзя — слишком мало расстояние. Договаривается, что по сигналу с Петропавловки «Аврора» даст два холостых выстрела из шестидюймовки. Проходит в радиорубку. Передает миноносцам: надо перебазираться за Николаевский мост, развернуться и быть готовым к обстрелу Зимнего. Снова — в катер. Курс — в крепость.

Благонравов докладывает, что, заметив подозрительное оживление у особняка Кшесинской, распорядился выставить на крепостную стену, прямо напротив особняка, боевой расчет «кольтистов» с пулеметом.

— Хорошо. А как обстоит дело с главным?

— Из одиннадцати шестидюймовых медных пушек образца 1867 года на Нарышкинском бастионе использовались только пять. Остальные не были в действии около года. На всякий случай выволокли на Заячий остров несколько трехдюймовок. Из них можно бить по Зимнему прямой наводкой.

— Как только наши войска будут готовы к бою, на флагшток крепости надо поднять фонарь. По этому сигналу «Аврора» открывает огонь холостыми для устрашения. Потом будем действовать. Для связи с вами крейсер вышлет паровой катер.

Антонов-Овсеенко сел за стол и быстро начал писать текст ультиматума Временному правительству.

Перепечатанный на машинке и окончательно оформленный ультиматум вкладывается в конверт с надписью: «Главкомандующему Петроградским военным округом», и вручается самокатчикам Фролову и Галанину. Получив инструктаж, они уезжают. После проволочек им сообщают: «Ответа не будет».

— Будет! — выпалил Фролов и торопливо побежал вниз по лестнице.

А Владимир Александрович смотрит на часы: уже почти половина восьмого. Из Смольного настоятельно торопят. И вдруг сообщение: ультиматум принят. Но что-то не так: со стороны Зимнего — винтовочная стрельба, пулеметные очереди. Антонов-Овсеенко садится на мотоцикл и скрывается в темноте безлунного вечера. К семи часам сорока минутам в штабе все было кончено. Вавлоцы, матросы и красногвардейцы, узнав об отклонении ультиматума, атаковали штаб и заняли его. Юнкера отступили в Зимний, «добровольцы» частью пленены, частью разбежались, другие укрылись в Певческой капелле. Сведения о капитуляции, поступившие

в Петропавловскую крепость, оказались искаженными: нечетко сработали связные.

В коридорах, в кабинете командующего — перепуганные, робко жмущиеся по углам офицеры.

— Обезоружить, собрать в одну комнату, поставить караул! — приказывает Антонов-Овсеенко.

Теперь — на позиции к Зимнему. Антонов-Овсеенко с отрядом, который поддерживают три броневика, руководит наступлением на Миллионной. Только приблизились к воротам — выстрел с Петропавловки. Почти в то же мгновение выстрелило носовое орудие «Авроры».

«Ура!» — понеслось из края в край. Все, где бы ни находились, устремились к одной точке. Во тьме ночи, озаряемой молниями выстрелов, как гигантские тени, неслись, все сужаясь, цепи красногвардейцев, матросов, солдат, спотыкаясь, падая и снова поднимаясь, ни на секунду не прерывая своего стремительного, подобно урагану, потока.

В 10 часов 40 минут в Беломраморном зале Смольного открылся II Всероссийский съезд Советов. Президиум, по соглашению бюро фракций, составлен на пропорциональных началах. От большевиков избрано 14 человек во главе с Лениным. Из руководителей Петроградского ВРК и Военной организации — Антонов-Овсеенко и Крыленко.

А Зимний все еще не взят, хотя без малого половина его защитников сдалась.

Последняя атака Зимнего началась около полуночи. Антонов-Овсеенко с револьвером в руке и Чудновский ворвались во дворец через подъезд императрицы. За ними устремились главные силы атакующих, впереди — отряд красногвардейцев Петроградской стороны.

Начались поиски свергнутого правительства. В Малахитовом зале — обычном месте заседаний — никого не оказалось. Коридором прошли в Ротонду, оттуда — в Арабский зал. Там обнаружили группу юнкеров с винтовками на изготовку. Чтобы разоружить их, потребовалось применить силу. Антонов-Овсеенко распахнул двери:

— Именем Военно-революционного комитета объявляю вас арестованными!

Теперь можно и нужно в Смольный!

А из Смольного недавно отошел большой грузовик с красногвардейцами. В него успел вскочить и Джон Рид со своими попутчиками. С резким скрежетом рвалась машина вперед по темным улицам Петрограда, минуя костры, освещавшие красным светом гревшихся у огня людей с винтовками. Красногвардейцы и с ними корреспондент из США Джон Рид — очевидец октябрьских событий — разбрасывали по городу воззвание «К гражданам России!».

В 3 часа 10 минут ночи возобновилось заседание II съезда Советов. Одобрительными аплодисментами встретили делегаты сообщение о взятии Зимнего дворца и об аресте министров Временного правительства.

На следующий день, после принятия декретов о мире и земле, съезд принял постановление об образовании нового правительства — Совета Народных Комиссаров во главе с Лениным. Антонов-Овсеенко — в составе СНК, он член Комитета по военным и морским делам.

В конце 1917 — начале 1918 годов Антонов-Овсеенко командует 3. «Человек и закон» № 5.

войсками, боровшимися против калединцев и Центральной Рады. В 1921 году его направляют в Тамбовскую губернию председателем полномочной комиссии по ликвидации бандитизма. С 1922 года — начальник политуправления Реввоенсовета Республики.

С 1924 года Владимир Александрович занимается дипломатическими делами, которые в то время требовали отчаянной, непомерной работы. Он участвует в переговорах с Китаем, едет полномочным представителем СССР в Чехословакию, затем в Польшу. И в той и другой стране белоэмигрантами, затем польскими экстремистами готовились покушения на его жизнь, оказавшиеся неудачными.

Назначение Антонова-Овсеенко в 1934 году на должность прокурора Российской Федерации совпало с выделением органов прокуратуры в самостоятельную систему с подчинением непосредственно Прокуратуре СССР. Это был своего рода первый опыт — в других союзных республиках вплоть до 1936 года обязанности прокурора и наркома юстиции исполнял один человек.

С самого начала своей прокурорской деятельности Владимир Александрович проводит в жизнь постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 года «О революционной законности», которое содержало требование провести ряд мер по борьбе с фактами административного произвола, незаконных обысков, арестов и конфискации, бюрократизма и волокиты при рассмотрении жалоб трудящихся.

Антонов-Овсеенко повел решительную борьбу за устранение отрицательных явлений во взаимоотношениях прокуроров с местными органами, противоречивших ленинским принципам организации и деятельности прокуратуры. Он поддерживает и ставит в пример умелых, настойчивых и принципиальных работников. Так, в одном из его приказов была отмечена активная работа прокурора Матвеево-Курганского района Азово-Черноморского края, который вскрыл в районе ряд злоупотреблений должностных лиц и, встретив противодействие местных властей, проявил «большевистскую настойчивость в борьбе за правильное осуществление социалистической законности и твердое отстаивание линии партии против местных влияний...».

Много внимания Владимир Александрович уделял повышению качества расследования преступлений.

Служивцы отмечали его деловитость и простоту. В то же время он был требовательным и принципиальным руководителем, особенно нетерпимо относился к фактам нарушения законности со стороны самих работников правоохранительных органов.

В 1936 году Антонов-Овсеенко — генеральный консул СССР в Барселоне. Трудящиеся Каталонии любили его, восхищались им и сохранили самые теплые воспоминания о нем, как о друге, который шел вместе с ними в период тяжелого испытания.

По возвращении в Москву Владимир Александрович был назначен народным комиссаром юстиции РСФСР.

Честный, прямой, во всем искренний, скромный до самоотречения, необыкновенной душевной чистоты человек. Так о нем отзывались многие соратники, справедливо считавшие, что моральный облик таких людей значит для партии не меньше, чем их революционная деятельность.

**М. ГЛАЗУНОВ,
Б. МИТРОФАНОВ**

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

Вправе ли судья единолично принимать решения или совершать какие-либо действия? На этот вопрос отвечает кандидат юридических наук И. Гришин в статье «Единоличные действия судьи».

Вы хотите купить автомобиль или другую дорогостоящую вещь. Но перед этим познакомьтесь с Инструкцией «О порядке совершения сделок между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями на сумму свыше 5 тысяч рублей и представления деклараций об источниках доходов».

Можно ли иметь в личной собственности два жилых дома? Об этом вы узнаете из статьи кандидата юридических наук Н. Коршунова «Жилой дом».

Вниманием и заботой окружает Советское государство семьи военнослужащих, погибших при защите Родины и исполнении иных обязанностей военной службы. О ряде льгот для них и существенных преимуществах идет речь в правовой консультации В. Вандышева «Льготы семьям погибших военнослужащих».

Вступающий в действие Закон об индивидуальной трудовой деятельности поможет более широко использовать инициативу трудящихся, профессиональное мастерство и опыт, социалистическую предприимчивость. Но применение Закона на практике — дело сложное и тонкое, требующее правовой компетенции, добросовестности и деловитости. Поэтому важно правильно и последовательно провести четкую грань между запретным обогащением и поощряемой государством и обществом индивидуальной трудовой деятельностью. Только тогда возможны хорошие результаты.

Своими размышлениями о всемерном развитии творческой инициативы народа и о вреде излишних, не оправданных интересами дела запретов делится с читателями ученый-обществовед Николай Кейзеров.

ПЕРЕД ОТКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

Прочитав заголовок статьи, читатель, хорошо знакомый с сюжетами детективных фильмов, иронически улыбнется и наверняка скажет: «Сразу видно, автор — философ, а не юрист, только он начнет размышлять у открытой двери, вместо того чтобы осмотреть место происшествия и настичнуть преступника...» В нашей статье речь пойдет об открытой, а не взломанной двери с вырванным злоумышленником замком. Читатель в дальнейшем сможет убедиться, что открытая дверь таит не меньше загадок, чем самый головоломный юридический казус.

Открытая дверь — это символ простора для инициативы, образ творческой деятельности без пут чрезмерной регламентации. И именно в таком смысле пойдет в статье речь об инициативе и о воздействующих на нее правовых стимулах или запретах.

Всемерное развитие инициативы трудящихся — крупная социальная и правовая проблема, поставленная XXVII съездом КПСС и январским (1987 г.) Пленумом ЦК КПСС. В ней концентрируется множество сложных теоретических и практических вопросов перестройки.

Сейчас все более очевидным становится то, что бюрократический «запрет» на творческую инициативу не только ущербен в экономическом плане, но и несостоятелен по идеологическим соображениям.

Инициатива по своим историческим масштабам и социальному значению бывает разная. Исполинские шаги одной отмечены триумфальными арками и другими памятными знаками и вехами, для другой — достаточно всего лишь открытой двери.

И Великий Октябрь в канун своего 70-летия предстает как величайшее событие всемирной истории, как пример революционной инициативы народа, которую не удалось и не удастся сломить никому.

Недруги нашей революции и реального социализма на Западе

склонны забывать поучительный опыт истории — революционная инициатива неудержима, ее не остановить никакими запретами.

Клеветнически искажая социализм как якобы «тоталитарный строй», современный антикоммунизм в розовых, идиллических красках изображает царизм, усиленно сейчас накануне юбилея Октябрьской революции распространяет мифы о царе-батюшке, «добром пастыре». Предаются забвению преступления самодержавия, практика репрессий.

Мысли правящей элиты в дореволюционной России всегда шли в традиционном для нее направлении «обуздания нежелательной инициативы», и надо сказать, что в этом черном деле проявлялась порой незаурядная изобретательность. Так, бесчеловечные правила тюремного распорядка запрещали, по выражению одной из инструкций, «всякого рода резвости» — от любых самых безобидных форм общения до традиционного запрета давать арестантам принадлежности для письма и книги для чтения. Социальные жизнепроявления личности беспощадно подавлялись, в особенности это относилось к «зачинщикам» и идеологам.

Использовались и более тонкие, идеологические методы «обуздания инициативы». Вот что писала в свое время дореволюционная консервативная газета «Новое время»: «Время частного почина и личной инициативы прошло. Все жертвы принесены. Больше не требуется». В. Вересаев, приведя эти слова в своих воспоминаниях, замечает, что это писалось в то время, когда молодежь толпами уходила в марксизм именно потому, что он «широко открывал дверь личному почину и инициативе» и указывал поле деятельности каждому, кто не боялся жертв и был готов идти на них. Заявление о том, что «время личной инициативы прошло», призвано было сбить с толку, внести замешательство в процесс приобщения к марксизму, поставить под сомнение необходимость самоотверженной борьбы за идеалы.

Мучительные поиски радикальных средств (по выражению Л. Н. Толстого, «выпрямления» личности) в условиях царской России могли увенчаться успехом лишь на путях революционного преобразования действительности. Социалистическая революция впервые в истории создала экономические, социально-политические и культурные предпосылки для «выпрямления» человечества, освобождения личности от цепей эксплуатации и пут духовного закабаления.

Процесс развития творческой инициативы масс после победы Великого Октября в целом шел по восходящей линии. XXVII съезд КПСС, выработавший стратегический курс на ускорение, обновление и перестройку, является мощным стимулом усиления инициативного, творческого подхода к решению насущных общественных проблем. В этих условиях резко возросла роль правовых рычагов развития инициативы на базе повышения дисциплины, социальной ответственности и законности.

Предпочтение отдается установлению оптимальных рамок деятельности, только объективно оправданным ограничениям с тем, чтобы был обеспечен необходимый простор творческой инициативе. Свидетельством такого подхода к ее проявлению стал Закон об индивидуальной трудовой деятельности, который исходит из того, что социализм бескомпромиссно отвергает паразитический образ жизни за счет чужого труда, «потребление без труда», свойственное капитализму. Вместе с тем данный Закон и социалистическое право в целом поддерживают общественную и личную инициативу, направ-

ленную на благо государства, общества и личности. Важно последовательно в правовой практике проводить водораздел между запретным обогащением и поощряемой государством и обществом индивидуальной трудовой деятельностью.

Реализация положений Закона об индивидуальной трудовой деятельности призвана способствовать расширению возможностей использования инициативы трудящихся, профессионального мастерства и опыта, социалистической предприимчивости. Подобная инициатива действует в рамках правовых норм, полностью отвечает принципам социалистического хозяйствования и интересам общества, основывается исключительно на личном труде граждан и членов их семей, учете и контроле со стороны компетентных органов, налогообложении, ответственности. Важно, чтобы установленные законом нормативные рамки для индивидуальной инициативы не ограничивались произвольно на местах. В редакционной почте, в том числе и нашего журнала, немало писем о том, как отдельные должностные лица не всегда продуманно подходят к реализации мер по борьбе с нетрудовыми доходами, допускают зачастую перегибы. Не различают, например, где рубль заработан честным трудом, а где в результате махинаций.

Суть экономического механизма выявления и стимулирования инициативы состоит в контроле меры труда, его качественных и количественных характеристик, направленности на благо общества, коллектива, в четком ограничении от антиобщественных «инициатив», связанных, в частности, с нетрудовыми доходами.

Социалистическая предприимчивость по своим истокам, принципам и целям не есть возврат к «предпринимательскому духу» первых послереволюционных лет, как ее пытаются изобразить наши идеологические противники, выхолащивая ее классовое содержание, особые условия и методы, приоритетный социалистический характер общественных целей и интересов. Коварное пожелание наших «доброхотов» на Западе полностью освободить «частную инициативу» от правовой опеки нам не подходит. Последнее особенно важно, поскольку в жизни приходится сталкиваться с различными проявлениями антиобщественной активности отдельных лиц, направляющих свою «инициативу» на извлечение нетрудовых доходов, стяжательство, спекуляцию, тунеядство. Развивая и стимулируя правовыми средствами здоровую инициативу, полезную для общества и личности, нельзя не видеть ее принципиального отличия от различных проявлений и форм активности, приобретающих нередко антиобщественный и социально опасный характер.

Примером разумного запрета такого рода «инициатив» является Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов». Осуществляется и целый комплекс мер по активизации борьбы с хищениями, взяточничеством, тунеядством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями. Перекрыть все каналы и лазейки незаконного обогащения тем более важно, что паразитические элементы действуют весьма изощренно и изворотливо в целях личной наживы в ущерб интересам государства и граждан. Их антисоциальная «инициатива» носит не просто противозаконный характер, она несовместима с нашей моралью, принципом социальной справедливости.

В последнее время у нас много говорится о правовой регламентации социальной и экономической сферы, осуждается ее порой чрезмерный характер. Поэтому освобождение социалистической

предприимчивости от всех сковывающих ее ограничений и рогаatok представляется единственно верным путем.

Критика различных ограничений совершенно обоснована, и дело не только в требованиях, предъявляемых научно-техническим прогрессом. Остроумно замечено, что, если бы сороконожка думала о том, в каком положении находится ее семнадцатая нога, когда двадцать пятая выступает вперед, то она не сделала бы и единого шага. Подобные связывающие оглядки на всевозможные ограничения особенно нетерпимы для такого живого динамичного процесса, каким является инициатива.

Сейчас в сфере хозяйственного управления все еще насчитывается множество детальных регламентаций деятельности, отступление от которых предусматривает соответствующие санкции, и при этом за сходные, в общем-то, нарушения установлены различные меры воздействия на провинившегося.

Но при всей непреложной необходимости преодоления излишней регламентации видеть в ней панацею активизации инициативы и предприимчивости было бы явным сосредоточением внимания лишь на одном препятствии. Нередко отсутствие материальных условий для творчества, равно как и противоположная крайность — погоня за «длинным рублем», довольно часто убивают творческие импульсы.

На XVIII съезде профсоюзов отмечалось, что в прошлом было немало надуманных починов, модных инициатив, рассчитанных больше на внешний эффект, чем на пользу дела. В их массе терялись рациональные зерна поистине ценного опыта — годами они не могли прорасти. К примеру, безнарядное звено В. Первицкого родилось более четверти века назад. Нелишне вспомнить, с каким напором «сражались» за распространение этого опыта. И только спустя десятилетия этот метод был признан основным, прогрессивным. И его берут за основу в своей работе не только механизаторы, но и многие другие коллективы.

В отношении к правовой норме проявляется иногда совершенно неоправданное негативное отношение как к «путам регламентации», по рукам и ногам связывающим инициативу. Суть дела не в норме как таковой, а в методах и характере, мере, объеме регулирования, стесняющих или, наоборот, стимулирующих творчество. Отказ от регламентации социальных отношений так же пагубен, как и чрезмерная их заорганизованность. Важны пределы, масштабы и формы разумного регламентирования. К сожалению, можно привести бесчисленное множество примеров усердия не по разуму в этом тонком и сложном деле.

Вот один из них. Главный режиссер московского театра Ленинского комсомола Марк Захаров в одном из выступлений в печати говорил о том, что опытный аппаратчик-бюрократ при создании нового циркуляра всегда окружал свое дитящее густым частокором параграфов, который и был призван обезопасить его от возможных неудач. На грозный вопрос: «Вы что нам предлагаете?! Ведь это может привести черт знает к чему!», — автор циркуляра всегда мог оправдаться: «Мы предвидели это ваше справедливое суждение. Для этого как раз и создано 10-е разъяснение во 2-м разделе 124-го параграфа...»

В одном московском парке режиссер увидел большое панно с подробным перечнем действий, от которых дирекция парка «просила» своих посетителей по возможности воздержаться: «Не разводить

на газонах костры, не использовать цветы на клумбах для сбора в личных целях, избегать корчевания кустарника, деревьев...» и т. п.

Казалось бы, что плохого в том, если можно предусмотреть всевозможные поступки и ситуации?

Во-первых, предусмотреть все то, что может прийти в голову, невозможно. Во-вторых, излишне подробная, доведенная до многословной тяжеловесности инструкция сама оказывает на людей негативное воздействие. Она не только притупляет инициативу, но и сеет сомнения: «А верят ли тебе? Считают ли тебя человеком?»

Такое отношение к людям осуждено партией и преодолевается. В последнее время появилось немало правовых норм, направленных на развитие творческих возможностей советского человека. Эти нормы стимулируют и поощряют инициативу. Однако в некоторых министерствах и ведомствах не только не торопятся реализовать их в своей деятельности, но и своими действиями порой даже пытаются свести на нет четкие предписания закона, тормозят его действие. Норма-стимул упрячется за десятки инструкций-дверей с семью печатями, огороженными ведомственными рогатками.

Особенно нетерпимо сегодня отсутствие строгих правовых санкций за волокиту с оформлением и внедрением изобретений, рационализаторских предложений рабочих, служащих и инженерно-технических работников.

Тормозилось, например, применение кислорода, этого мощного интенсификатора металлургических процессов, а впоследствии автор разработки этого метода был удостоен Государственной премии СССР.

Ведомственная экспертиза в свое время отрицала и возможность использования судов на подводных крыльях, ссылаясь на извилистость фарватеров рек, насыщенность движения по ним других судов, плавающих бревен и на множество причин, включая экономическую нецелесообразность. Впоследствии группа изобретателей судов на подводных крыльях была удостоена Ленинской премии.

Эксперты умудрились больше чем на десять лет задержать патентование одного из крупнейших изобретений века, сделанного Н. Басовым и А. Прохоровым. А эти ученые удостоены Ленинской и Нобелевской премий.

В печати неоднократно высказывались предложения о создании специального органа для отбора наиболее важных научно-технических новшеств и внедрения их в производство. Он должен обладать высокими полномочиями и быть тесно связанным с Госкомизобретений, Госкомитетом по науке и технике и Госпланом СССР. Все вопросы, которые хозяйственники и изобретатели не могут решить в своих министерствах и ведомствах, должны передаваться на его рассмотрение. Решение его должно быть законом для министерств и ведомств. Крайне необходима энтузиастам научно-технического прогресса такая дверь, открыв которую, можно рассчитывать на внимательное участие и на весомую поддержку. Подобный орган должен определять всю политику в вопросах создания, разработки и внедрения научно-технических достижений.

В молодежной печати в связи с подготовкой к съезду ВЛКСМ резко, но справедливо ставился вопрос о том, сколько полезных инициатив, предлагаемых молодыми, было погублено ханжеской опекой «добрых дядей», которые «им же добра желают» и которым, кроме благополучия в бумагах, соблюдения параграфов бюрократических

инструкций и успешной карьеры на поприще работы с молодежью, ничего не надо. Проблема эта в правовом и социальном плане гораздо шире, чем проблема организации досуга молодежи. Широкую общепопулярность besпокоит тот факт, что подавляющее большинство популярных у молодежи спортивных игр, музыкальных стилей, видов одежды, увлечений приходит к нам с Запада. Правильно в печати ставится вопрос: допустим, что с джинсами и кроссовками могут быть объективные трудности. Но ведь и дельтаплан, и скейт, и броская надпись на футболке придуманы не у нас. Разве у нас некому изобретать для молодежи? Безусловно, есть. Появись у «неорганизованного» изобретателя реальная поддержка: социальные, правовые стимулы, и проблема формирования потребностей, вкусов и увлечений молодых была бы гораздо ближе к своему решению. Выставки творчества молодежи в изобилии представляют оригинальные технические и спортивные новинки, модные вещи, туристское снаряжение. Но реализация этих образцов ни для кого не обязательна. Множество дельных идей и предложений буквально носится в воздухе, высказывается в прессе. Но за их реализацию никто не отвечает. Надо оперативно дать молодежной инициативе поддержку, широко, с размахом реализовать полезные начинания, популярные у молодежи, предложения молодежных организаций.

Правовые стимулы развития инициативы нуждаются в совершенствовании, детальной разработке сложного механизма применения общей нормы к конкретному факту с учетом индивидуальных особенностей человека. Новатор всегда возвышается над обычным средним уровнем, и применение общего мерила к таким лицам имеет свою специфику и особенности, которые всесторонне и тщательно разрабатываются юридической наукой в связи с потребностями практики. Применение нормы к конкретному случаю имеет свои пределы, которые необходимо учитывать, поскольку за ними начинается игнорирование и самой нормы, и самого права как такового. Например, известен случай, когда директор предприятия констатировал в приказе выполнение плана в связи с тем, что он выполнен на 99 процентов, т. е. максимально «близок к норме». Подобное произвольное «расширенное» или «суженное» толкование плана (основного закона для предприятия) ничего не имеет общего с законностью. А между тем под прикрытием инициативы и творческого подхода в «пограничных ситуациях» превратное толкование, а по существу, пренебрежительное отношение к норме получает известное распространение и причиняет огромный ущерб. Сошлемся на пример противозаконной «инициативы».

Как известно, покупателю в соответствии с Основами гражданского законодательства предоставлено право на безоговорочный обмен недоброкачественной вещи. Так, некоторое время назад изготовители цветных телевизоров «выбили» для себя уступки — своего рода изъятие из общесоюзного законодательства. Согласно принятым по их инициативе правилам обмена телевизоров, негодный аппарат можно было обменять только в том случае, если сделано до пяти безуспешных попыток его отремонтировать. Вдобавок плата за будущий гарантийный ремонт была уже включена в цену телевизора. Немудрено, что кривая качества сборки телевизоров за последние годы пошла вниз, росло число справок на обмен негодных аппаратов (ежегодно их выдавалось на четверть больше, чем в предшествующем году). На ремонтников обрушилась лавина допол-

нительной работы, покупатель испытывает злключения в попытках отремонтировать или обменять брак. Весь груз проявления такой противозаконной «инициативы и предприимчивости» падает на покупателя, как и бремя невзгод. А те, кто должен проявлять настоящую инициативу в улучшении качества продукции — завод-изготовитель и курирующие его главки, министерства, — пользуются «изъятием из права», так как по стандартам в каждой партии продукции допускается определенный процент брака без каких-либо экономических санкций. Но ведомственность как порок дает о себе знать в «инициативах» создания тепличных условий, различных противоправных льгот и привилегий для производителей продукции в ущерб покупателю. На этой почве произрастает не инициатива, а преступная безответственность, пренебрежение интересами граждан, узаконивается «диктат производителя над потребителем», нуждающийся в полном и последовательном развенчании и ликвидации.

Важна готовность человека проявить инициативу на деле.

Анализируя различные ситуации творческого процесса, нельзя не отметить одну довольно типичную. Известный кинорежиссер предлагает своему молодому коллеге активизироваться на творческом поприще. Последний отказывается, говоря, что в кино ничего хорошего поставить нельзя. На предложение все же попробовать, следует ответ: «И пробовать не буду». Редактор газеты предлагает журналистам, не ограничивая свое воображение какими-либо рамками, дать на любую по собственной инициативе избранную тему смелый, интересный, свежий материал. Установленный срок проходит, но ни одного материала не появляется. Спрос на инициативу остается без удовлетворения, несмотря на самые широкие возможности ее проявления. Здесь есть над чем призадуматься. И дело даже не в угасшем творческом порыве, для повторного пробуждения которого нужно немалое время и особые социальные стимулы. У А. Твардовского есть замечательные строки: «Я не то еще спясал бы, я не то еще сыграл бы, жаль, что лучше — не могу». Эта способность сказать, что лучше пока не могу, но буду стараться, встречается еще реже, чем творческая инициатива. Ситуация, когда творческий работник обосновывает свое бездействие «бесполезностью творчества» ввиду «запретных тем» («не поймут», «не пропустят», «не пойдет» и т. п.), встречает естественную критическую реакцию и весьма оправданные подозрения, что этой позой прикрываются творческое бессилие и никчемность. Однако эта типичная ситуация должна быть всесторонне изучена. Особенно важен социальный угол зрения — насколько созданы объективные условия для проявления и развития молодых дарований, как велико их личное чувство ответственности за свой талант, требовательность и внимание к нему окружающих и т. д. Следует учитывать, что на Западе отмечают высокое качество профессиональной подготовки у нас музыкантов, мастеров балета, но с подвохом ставят под сомнение возможности реализации полученных знаний, квалификаций.

Очевидно, что реализация творческого потенциала человека, определение действительной новизны и, соответственно, подлинной инициативности и творческого характера — дело в большинстве случаев довольно сложное и трудное. Часто для объективной оценки реального вклада требуются широкая дискуссия, проведение социальных, научных, правовых экспертиз. Требуется немало времени и терпения, огромный напряженный труд, чтобы утвердить себя, оценить вклад каждого.

Решениями XXVII съезда созидательной, творческой деятельности открыт полный простор. Ей поставлены только требования и условия, соответствующие идеалам и принципам социализма, интересам общества и трудящихся.

Двери для общественной, коллективной и личной инициативы широко открыты. Возможности самые богатые, перспективы заманчивые. В таких условиях долго размышлять у открытой настежь двери было бы напрасной тратой времени, а для колебаний нет оснований. Спрос на инициативу усиливается, призывы к ее проявлению становятся все более настойчивыми и частыми, правовые гарантии ее совершенствуются. Образно говоря, открытая дверь перед вами, жизнь ждет с нетерпением ваших предложений, инициатив. Входите! Предлагайте!

Н. КЕЙЗЕРОВ,
доктор философских наук, профессор

ИНФОРМАЦИЯ

На расширенном заседании коллегии Министерства юстиции СССР с участием министров юстиции и председателей Верховных судов союзных республик были рассмотрены итоги работы судов, органов и учреждений юстиции за 1986 год и поставлены задачи по дальнейшему совершенствованию их деятельности в свете решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан».

В выступлении министра юстиции СССР Б. В. Кравцова отмечалось, что главной задачей судов, органов и учреждений юстиции в условиях перестройки является защита интересов государства и прав советских граждан, эффективная борьба с правонарушениями и преступностью, строжайшее соблюдение социалистической законности.

В докладе подчеркивалась важность дальнейшего усиления борьбы с корыстными преступлениями и иными формами извлечения нетрудовых доходов, пьянством, алкоголизмом и наркоманией.

Были намечены конкретные мероприятия по реализации решений январского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС — укреплению кадров судов, органов и учреждений юстиции.

В работе коллегии приняли участие заместитель заведующего отделом ЦК КПСС В. А. Аболенцев, секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. Н. Ментешашвили, председатель Верховного Суда СССР В. И. Терebilov, министр внутренних дел СССР А. В. Власов, Главный государственный арбитр СССР Е. В. Анисимов, заместитель председателя Комитета государственной безопасности СССР Г. Е. Агеев, заместитель Генерального прокурора СССР В. В. Найденов, ответственные работники Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР.

Из Уголовного кодекса РСФСР

Статья 105. Убийство при превышении пределов необходимой обороны

Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны,—

наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительными работами на тот же срок.

Статья 106. Неосторожное убийство

Убийство, совершенное по неосторожности,—

наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Статья 107. Доведение до самоубийства

Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства —

наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 108. Умышленное тяжкое телесное повреждение

Умышленное телесное повреждение, опасное для жизни или повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть, или повлекшее прерывание беременности, либо вызвавшееся в неизгладимом обезображении лица,—

наказывается лишением свободы на срок до восьми лет.

Те же действия, если они повлекли за собой смерть потерпевшего, или носили характер мучения или истязания, или были совершены особо опасным рецидивистом,—

наказываются лишением свободы на срок от пяти до двенадцати лет.

Статья 109. Умышленное менее тяжкое телесное повреждение

Умышленное телесное повреждение, не опасное для жизни и не причинившее последствий, предусмотренных в статье 108 настоящего Кодекса, но вызвавшее длительное расстройство здоровья или значительную стойкую утрату трудоспособности менее чем на одну треть,—

наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет.

Те же действия, если они носили характер мучения или истязания или были совершены особо опасным рецидивистом,—

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

О порядке совершения сделок между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями на сумму свыше 5 тысяч рублей и представления деклараций об источниках доходов

Инструкция Министерства финансов СССР, Госбанка СССР, Министерства торговли СССР и Министерства юстиции СССР от 15 июля 1986 г. № 125/13/086—75/К—8—503

Совет Министров СССР постановлением от 15 мая 1986 г. № 575 «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами» установил, что расчеты по сделкам на сумму свыше пяти тысяч рублей, совершаемые между гражданами и предприятиями, учреждениями и организациями, производятся путем безналичного перечисления средств через учреждения Госбанка СССР или государственные трудовые сберегательные кассы.

Граждане, совершающие сделки на сумму свыше десяти тысяч рублей, а также строящие жилой дом (дачу) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей, обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения соответствующих средств.

Граждане обязаны представить в финансовый орган декларацию об источниках получения средств также по требованию исполнительного комитета местного Совета народных депутатов или прокурора.

Во исполнение указанного постановления Министерство финансов СССР, Госбанк СССР, Министерство торговли СССР и Министерство юстиции СССР устанавливают следующий порядок совершения указанных сделок и представления деклараций о доходах.

1. Настоящая Инструкция применяется в случаях совершения гражданами сделок купли-продажи, дарения, займа, подряда и других сделок.

2. При приобретении гражданами товара или иного имущества и оказании им услуг на сумму свыше пяти тысяч рублей в государственном, кооперативном или общественном предприятии, учреждении, организации оплата их производится в безналичном порядке через учреждения Госбанка СССР или государственные трудовые сберегательные кассы.

3. Безналичные расчеты осуществляются путем выдачи расчетных чеков сберегательных касс или учреждений Госбанка СССР либо перечислений сумм в уплату за товары и услуги со счетов вкладчиков в Госбанке СССР или государственных трудовых сберегательных кассах на счета соответствующих предприятий, учреждений и организаций в учреждениях Государственного банка СССР.

Сберегательные кассы или учреждения Госбанка СССР принима-

ют от граждан по сделкам, предусмотренным настоящей Инструкцией, наличные деньги для перечислений на счета торговых и иных предприятий, учреждений, организаций в порядке, установленном Госбанком СССР. Плата с граждан за выдачу чеков, указанных в настоящем пункте, не взимается.

4. Расчетный чек на сумму свыше пяти тысяч рублей выписывается только на имя лица, со счета по вкладу которого списывается сумма, либо вносящего такую сумму наличными деньгами. В последнем случае работник сберегательной кассы или учреждения Госбанка СССР должен убедиться в личности получателя чека по паспорту или документу, его заменяющему, и записать данные паспорта в корешок расчетного чека.

5. Порядок и сроки хранения непродовольственных товаров на сумму свыше пяти тысяч рублей, отобранных покупателем и оплачиваемых в безналичном порядке, определяются Министерством торговли СССР.

6. В случаях, когда сделка совершается на сумму свыше десяти тысяч рублей, граждане обязаны предварительно подать в финансовый орган по месту совершения сделки или по месту жительства декларацию об источниках доходов согласно приложению 1¹ к настоящей Инструкции. Военнослужащие подают декларацию в финансовый орган воинской части (учреждения) по месту прохождения действительной военной службы, а находящиеся в командировках и отпусках — в районный (городской) военный комиссариат по месту совершения сделки; военнослужащие Комитета государственной безопасности СССР в этих случаях — в финансовый орган КГБ союзной, автономной республики или управления КГБ по краю или области по месту совершения сделки; лица начальствующего состава органов Министерства внутренних дел СССР — в финансовый отдел министерства (управления) внутренних дел республики, края или области по месту совершения сделки.

В случаях, когда граждане, уволенные с действительной военной службы, в своих декларациях указывают в качестве основного источника дохода денежное довольствие, полученное ими в период прохождения службы, такие декларации подаются в финансовый орган районного, городского, областного или республиканского военного комиссариата, а гражданами, проходившими действительную военную службу в системе Комитета государственной безопасности СССР или органов Министерства внутренних дел СССР, — в финансовый орган КГБ (МВД) союзной, автономной республики, управления по краю или области по месту жительства или совершения сделки.

При получении декларации соответствующий финансовый орган выдает гражданину справку по форме, приведенной в приложении 2 к настоящей Инструкции.

Граждане, совершающие сделки с предприятиями, учреждениями, организациями, обязаны сдать им указанную справку. После совершения сделки торговым предприятием или организацией справка прикладывается к товарному отчету материально ответственного лица и хранится в течение сроков, установленных для этих документов. Финансовый орган, получивший декларацию от гражданина, проживающего в другом районе (городе), в 3-дневный срок направляет ее в финансовый орган по месту жительства этого лица.

¹ Приложения не приводятся.

7. Граждане, осуществляющие строительство жилого дома (дачи) стоимостью свыше двадцати тысяч рублей, обязаны представить декларацию в финансовый орган до регистрации указанных строений.

Органы, осуществляющие регистрацию этих строений, обязаны потребовать справку финансового органа о представлении гражданином декларации.

Стоимость строения определяется исходя из инвентаризационной оценки строений, находящихся в городской местности, и из оценки, определенной органами государственного страхования для целей государственного страхования по строениям, находящимся в сельской местности.

8. В случаях, когда граждане должны представить декларацию по требованию исполнительного комитета местного Совета народных депутатов или прокурора, об этом сообщается финансовому органу по месту жительства гражданина с указанием сроков, в течение которых такая декларация должна быть представлена.

9. Граждане, допустившие уклонение от подачи деклараций либо несвоевременную подачу деклараций, а также включившие в нее заведомо искаженные данные, привлекаются к ответственности в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов».

10. Поступление деклараций и выдача справок о том, что декларации получены, учитываются в специальной книге по форме, приведенной в приложении 3 к настоящей Инструкции. Дела о полученных декларациях хранятся постоянно.

11. Поступившие декларации граждан рассматриваются руководителем соответствующего финансового органа. В случае необходимости финансовый орган может запросить у предприятий, учреждений, организаций и граждан подтверждение сведений, указанных в декларациях, а также проверить, были ли уплачены своевременно предусмотренные законодательством налоги с объявленных в декларациях сумм доходов.

Е

Единоличные действия судьи

— Товарищ судья, я требую, чтобы вы приняли мое исковое заявление о разводе.

— Я его принять не могу,— ответил народный судья.— В нем вы указали, что ваша супруга беременна и согласия на развод не давала. Закон же устанавливает, что муж не вправе без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время ее беременности и в течение одного года после рождения ребенка. В связи с этим я отказываю в приеме заявления.

Судья единолично решил этот вопрос. Вправе ли он это делать? Может ли он сам, без участия народных заседателей или других судей, входящих в состав данного суда, принять какое-либо решение или совершить какие-либо действия?

Уголовно-процессуальный и гражданский процессуальный кодексы, кодекс об административных правонарушениях устанавливают достаточно широкий круг действий, которые судья может совершить самостоятельно, без участия народных заседателей, других судей. Эти действия и называются **единоличными действиями судьи**.

Рассмотрим некоторые из них. Так, в гражданском процессе судья единолично решает вопросы, связанные с отказом или принятием искового заявления.

Судья отказывает в принятии искового заявления, если оно не подлежит рассмотрению в суде либо если заинтересованным лицом, обратившимся в суд, не соблюден установленный законом для данной категории дел порядок предварительного внесудебного разрешения дела. Например, прежде чем обратиться в суд по вопросу о снятии неправильно наложенного дисциплинарного взыскания, рабочий или служащий должен с таким заявлением сначала обратиться в комиссию по трудовым спорам и профсоюзный комитет у себя на производстве. И только в том случае, если гражданин будет несогласен с решениями этих органов, он имеет право с аналогичным заявлением обратиться в суд.

Судья отказывается принять заявление и в том случае, если установит, что данный спор уже рассматривался в суде, суд вынес по этому спору свое решение и оно вступило в законную силу; во время судебного разбирательства спора истец отказался от иска или между сторонами было заключено мировое соглашение, о чем было вынесено определение.

Судья отказывается принять заявление, если в производстве суда уже имеется дело по указанному спору или данный спор выносился на разрешение товарищеского суда и он в пределах своей компетенции вынес по этому спору решение; если стороны заключили между собой договор о передаче данного спора на разрешение третейского суда.

Судья также откажет в принятии искового заявления, если дело неподсудно данному суду или если исковое заявление подано недееспособным гражданином либо заявление от имени истца подано лицом, не имеющим полномочий на ведение дела. Например,

полномочия адвоката по конкретному делу удостоверяются ордером, выданным юридической консультацией. Судья не примет заявление у адвоката, если он не сможет предъявить такой ордер.

Отказав в принятии заявления, судья выносит об этом мотивированное определение. В нем он указывает, в какой орган следует обратиться заявителю, если дело неподведомственно суду, либо как устранить обстоятельства, препятствующие возникновению дела. Данное определение вручается заявителю при возвращении поданных им документов. На определение судьбы об отказе в принятии искового заявления может быть подана частная жалоба или принесен протест.

Иногда при составлении искового заявления истец забывает указать какие-либо предусмотренные законом сведения (например, фамилию, имя, отчество ответчика, его место жительства, свои требования или перечень прилагаемых документов) либо забывает заплатить государственную пошлину. Во всех таких случаях судья принимает исковое заявление, но при этом единолично выносит определение, в котором сообщает заявителю, что его заявление оставлено без движения, перечисляет обнаруженные в заявлении недостатки и предоставляет заявителю срок для их исправления.

После того как судья принял правильно составленное и оплаченное госпошлиной заявление, он проводит подготовку дела к судебному разбирательству, о чем единолично выносит определение, в котором указывает, какие конкретные действия следует для этого совершить.

Гражданский процессуальный кодекс устанавливает довольно широкий круг действий, которые судья может единолично совершать при подготовке дела к судебному разбирательству. Так, судья единолично опрашивает истца по существу его исковых требований. Выясняет у него, какие возможны возражения со стороны ответчика, и, если это необходимо, предлагает заявителю представить дополнительные доказательства, а также разъясняет ему его процессуальные права и обязанности.

В необходимых случаях судья вызывает ответчика и опрашивает его по обстоятельствам дела, выясняет, какие имеются у ответчика возражения против иска и какими доказательствами это может быть подтверждено. По особо сложным делам судья вправе предложить ответчику предоставить письменное объяснение по делу.

Среди единоличных действий судьи, которые он вправе совершать при подготовке дела к слушанию, можно назвать право судьи единолично (правда, с учетом мнения лиц, участвующих в деле) решать вопрос о производстве экспертизы; в случаях, не терпящих отлагательства, производить с извещением лиц, участвующих в деле, осмотр на месте, а также право направлять другим судам судебные поручения.

В уголовном процессе судья единолично принимает заявления (сообщения) о совершении преступления, возбуждает уголовные дела, передает заявления (сообщения) о совершении преступления по подсудности или подсудности. До возбуждения дел частного обвинения (таких, как оскорбление, клевета) судья принимает меры к примирению потерпевшего с лицом, в отношении которого подана жалоба, а также совершает некоторые другие действия.

И. ГРИШИН,
кандидат юридических наук

Ж

Жилой дом

Константин Николаевич Агапеев «нежданно-негаданно» получил в наследство от своего дяди большой добротный дом-пятистенник. Что делать с этим наследством? Ведь говорят, что нельзя по закону иметь больше одного дома. А у Константина Николаевича и свой был неплохой. Пришлось обращаться ему в юридическую консультацию. И вот что там разъяснили.

...Жилой дом — это один из важнейших объектов права личной собственности граждан. Для того, чтобы построить дом, необходимо заключить договор о застройке с исполкомом местного Совета народных депутатов. По этому договору гражданину предоставляется земельный участок, на котором в течение определенного срока должен быть возведен по надлежаще утвержденному проекту жилой дом. Если же он будет построен самовольно, с нарушением установленных правил, то подлежит сносу построившим его лицом или за его счет либо по решению суда передается в фонд местного Совета народных депутатов.

Дом можно купить, обменять, получить в качестве подарка или, как в нашем примере, по наследству, либо приобрести по другим предусмотренным законом основаниям. Чтобы дом перешел в собственность гражданина, необходимо договор купли-продажи, мены либо дарения жилого дома (или его части), находящегося в городе или поселке городского типа, нотариально удостоверить и зарегистрировать в исполкоме районного, городского Совета народных депутатов. Если же дом расположен в сельской местности, то договор о его покупке, продаже, дарении, мены должен быть совершен в простой письменной форме и зарегистрирован в исполкоме сельского Совета народных депутатов.

В личной собственности гражданина может находиться только один жилой дом (или его часть).

А если в личной собственности человека оказалось несколько домов? Скажем, как в нашем примере — в результате наследования. Как тут быть? Закон устанавливает: собственник может выбрать и оставить по своему выбору один из этих домов, а другой дом (или часть дома) он должен в течение года продать, подарить и т. д.

Законодательство союзных республик устанавливает определенные размеры жилого дома, который может находиться в личной собственности гражданина и его семьи. Так, в РСФСР — 60 кв.м. Но исполком местного Совета с учетом численности семьи гражданина, а также его права на дополнительную жилую площадь может разрешить приобрести (построить) дом большей площади. Однако жилая площадь дома (или его части) не может превышать размера, определенного для данной семьи по нормам для нанимателей в домах местных Советов народных депутатов с учетом права на дополнительную площадь.

Н. КОРШУНОВ,
кандидат юридических наук

ЛЬГОТЫ СЕМЬЯМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Советское государство проявляет большую заботу о семьях военнослужащих, погибших при защите Родины и исполнении иных обязанностей военной службы. Им предоставляется ряд существенных льгот и преимуществ, которые предусмотрены Положением о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденным постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года, и некоторыми другими нормативными актами. Расскажем об основных из них.

Жилищно-бытовые льготы. Статьей 20 Основ жилищного законодательства Союза ССР и союзных республик и пунктом 15 Положения о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих предусмотрено, что семьи погибших военнослужащих, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, в первоочередном порядке обеспечиваются жилой площадью, в том числе за счет жилой площади, передаваемой министерствами и ведомствами в распоряжение исполнительных комитетов Советов народных депутатов.

В соответствии с пунктами 17—18 указанного Положения жилая площадь (в пределах норм, предусмотренных действующим законодательством), занимаемая женами и родителями погибшего военнослужащего, получающими пенсии, а также женами умерших инвалидов войны, оплачивается в размере 50 процентов квартирной платы, исчисленной по ставкам, установленным для рабочих и служащих, а излишняя жилая площадь (до 15 кв. метров) — в одинарном размере. Кроме того, этим семьям предоставляется скидка в размере 50 процентов с установленной платы за пользование коммунальными услугами. Проживающие в домах, где нет центрального отопления, пользуются 50-процентной скидкой со стоимости топлива, приобретаемого в пределах норм, установленных для продажи населению. Порядок предоставления 50-процентной скидки по оплате жилой площади и коммунальных услуг определяется Советами Министров союзных республик по согласованию с Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам.

Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы местных Советов народных депутатов, министерства и ведомства обязаны оказывать всемерное содействие семьям погибших военнослужащих в строительстве индивидуальных жилых домов. Местные строительные материалы на индивидуальное жилищное строительство и капитальный ремонт домов отпускаются этим семьям в первоочередном порядке. В таком же порядке они обеспечиваются и топливом.

Жилищно-бытовые льготы предоставляются семьям военнослужащих, партизан, лиц начальствующего и рядового состава органов

Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР, бойцов и командного состава истребительных батальонов, взводов и отрядов защиты народа (действовавших в 1944—1951 гг. на территории Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии), погибших или умерших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей), а также вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. На тех же условиях, что и семьям погибших военнослужащих, эти льготы предоставляются семьям погибших в Великую Отечественную войну лиц из числа личного состава групп самозащиты объектовых и аварийных команд местной противовоздушной обороны, а также семьям погибших работников госпиталей и больниц г. Ленинграда (в период его обороны).

Членами семей военнослужащих, партизан и других приравненных к ним лиц, погибших при защите СССР или пропавших без вести на фронте, признаются: иждивенцы погибшего, которым в связи с этим выплачивается пенсия; родители; супруг, не вступивший в другой брак, независимо от получения им пенсии; дети, не имеющие своей семьи или хотя и имеющие ее, но ставшие инвалидами до достижения совершеннолетия; дети, оба родителя которых погибли или пропали на фронте без вести.

Пенсионное обеспечение. Пенсионное обеспечение семей погибших военнослужащих осуществляется в порядке и размерах, устанавливаемых соответствующими законами, а также постановлениями Совета Министров СССР. Пенсии по случаю потери кормильца таким семьям назначаются независимо от продолжительности военной службы и предшествующей работы погибшего военнослужащего.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1967 года нетрудоспособные члены семей погибших и умерших Героев Советского Союза, Героев Социалистического Труда и кавалеров ордена Славы трех степеней имеют право на установление им пенсий по случаю потери кормильца применительно к условиям, определенным Положением о персональных пенсиях.

Указами Президиума Верховного Совета СССР от 23 апреля 1975 года и 30 мая 1980 года о дальнейшем улучшении пенсионного обеспечения инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих установлено, что нетрудоспособным родителям и женам военнослужащих, погибших на фронте, пенсии по случаю потери кормильца назначаются независимо от того, состояли ли они на иждивении погибших военнослужащих и независимо от достижения женами погибших престарелого возраста или времени наступления их инвалидности. Эти правила распространяются на нетрудоспособных родителей и жен военнослужащих, партизан, а также других граждан, приравненных по пенсионному обеспечению к военнослужащим, если кормилец погиб или умер на фронте (в партизанском отряде) либо умер в более поздний период вследствие ранения, контузии или увечья, полученных на фронте (в партизанском отряде).

Семьи военнослужащих, пропавших без вести в период военных действий, приравниваются к семьям погибших на фронте.

Проживающим в сельской местности пенсии по случаю потери кормильца-военнослужащего назначаются в полном размере, без уменьшения на 15 процентов, как это предусматривалось ранее.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июля 1984 года и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1984 года определено, что с 1 мая 1985 года жены лиц офицерского состава, прапорщиков, мичманов, военнослужащих срочной и сверхсрочной службы, погибших (умерших) вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте, если они заняты уходом за детьми умершего кормильца, не достигшими 8 лет, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца, независимо от того, работает жена или нет. Одновременно повышены минимальные размеры пенсий по случаю потери кормильца-военнослужащего, погибшего (умершего) от указанных причин. Такие пенсии исчисляются по установленным нормам в расчете на каждого нетрудоспособного члена семьи:

— для семей лиц старшего и высшего офицерского состава — 65 рублей в месяц;

— для семей младшего офицерского состава — 60 рублей в месяц;

— для семей прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы — 55 рублей в месяц;

— для семей военнослужащих срочной службы — 45 рублей в месяц.

Однако пенсия на семью в целом не может превышать установленный максимальный размер.

Пенсии членам семей погибших военнослужащих рядового и сержантского состава срочной службы назначаются органами социального обеспечения, а членам семей офицеров, прапорщиков, мичманов, военнослужащих сверхсрочной службы — соответственно военными комиссариатами, пенсионными органами Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР.

Другие льготы. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июля 1984 года полностью освобождены от уплаты сельскохозяйственного налога хозяйства, в состав которых входили военнослужащие, погибшие (умершие) вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте.

Советы Министров союзных республик, министерства и ведомства вправе в пределах своей компетенции осуществлять дополнительные меры по улучшению материально-бытовых условий семей погибших военнослужащих.

В. ВАНДЫШЕВ,
полковник юстиции в отставке

КНИЖНАЯ ПОЛКА

С 1967 года выходит в издательстве «Знание» научно-популярная серия «Право в нашей жизни». Судя по читательским откликам, интерес к ней из года в год растет: небольшой объем, популярность изложения, актуальность тем, возможность получить квалифицированные ответы на волнующие вопросы привлекают внимание читателей к этим брошюрам. Сегодня мы расскажем о некоторых выпусках этой серии, увидевших свет в год ее двадцатилетнего юбилея.

В своей брошюре «Перестройка государственного управления» доктор юридических наук Б. М. Лазарев анализирует тенденции, трудности и достижения в развитии государственного управления, обосновывает конструктивные предложения, касающиеся правового регулирования отношений в данной области. Приводит разнообразные точки зрения ученых и практиков по этому вопросу. Полемизирует с ними.

Другой выпуск серии «Право в нашей жизни» (его автор доктор юридических наук Ю. И. Ляпунов) посвящен такой социально-злободневной проблеме, как ответственность за взятку. На конкретных примерах автор показывает, какую ответственность предусматривает действующее уголовное законодательство за такие преступления, как получение и дача взятки, посредничество во взяточничестве.

Как правильно заполнить трудовую книжку? Как исправить неправильную или неточную запись в ней? Какой порядок выдачи трудовой книжки или ее дубликата при увольнении? На эти и другие вопросы вы сможете найти ответы в брошюре кандидата юридических наук Б. А. Шеломова «Ваша трудовая книжка», которая вышла в марте 1987 года.

«Правовые аспекты хозяйственного регулирования» — так называется брошюра доктора юридических наук Т. Е. Абовой. С этой сферой советского законодательства массовый читатель ознакомлен пока еще недостаточно. В брошюре подробно рассматриваются юридические проблемы хозрасчета, самофинансирования, экономические стимулы и санкции, направленные на укрепление законности и государственной дисциплины, показана роль госарбитража в новых условиях хозяйствования.

Кандидат юридических наук Н. С. Барабашева и доктор юридических наук А. Б. Венгеров назвали свою работу «Роль законодательства в осуществлении принципа социальной справедливости». В центре их внимания такие важные вопросы, как оплата труда, распределение общественных фондов потребления, борьба с нетрудовыми доходами.

В заключение остается добавить, что еще не поздно подписаться на серию «Право в нашей жизни». Подписка на нее принимается ежеквартально во всех почтовых отделениях. Ее индекс 70094. Цена годовой подписки 1 рубль 32 копейки.

Е. ВОЛКОВА

ПЛЮМБУМ ПРОТИВ ВСЕХ

Некоторые молодые люди, услышав о злоупотреблениях, которые, к сожалению, имеют еще у нас место, стремятся в бой. Вот только бой этот бывает порой весьма своеобразен.

С удивлением узнали мы из печати о существовании в разных городах групп с символическим названием «Закон и порядок». Они сами заводят досье на преступников (или тех, кого за них принимают), сами разыскивают их, сами наказывают — уничтожают имущество, например. Борьба со злом — цель благородная, что же касается средств...

«Плюмбум, или Опасная игра» — так называется новый и, не могу к этому не добавить, ультрасовременный фильм, поставленный Вадимом Абдрашитовым по сценарию Александра Миндадзе. Поразительная вещь — авторы картины успели осмыслить социальную проблему, в то время как остальные только узнали о ее существовании.

Правда, герой фильма — пятнадцатилетний школьник Руслан Чутко по прозвищу Плюмбум — идет своим путем. Одержимый благородной идеей — очистить город от дряни, занимается «частным сыском». Вот он появляется на экране в компании обворовавших ларек подростков. Всех забирают в милицию. Руслана же незаметно отпускают — оказывается, это он навел на их след. С его помощью задерживают опытного рецидивиста.

Почему же взрослые, принимая его услуги, сторонятся и не подпускают мальчишку поближе? Почему не торопятся принимать в оперотряд, куда он так стремится? Может, их смущает сам механизм его расследований?

Механизм этот не так уж прост. Скажем, узнал Руслан, что милиция ищет «бичей», прячущихся по чердакам и подвалам, и разворачивает собственный поиск. В конце концов угадывает во встречном бродягу, с помощью своей недетской интуиции выслеживает его. Но Плюмбуму этого мало — он входит в контакт с будущими своими жертвами, становится для них своим, завоевывает доверие. И лишь тогда — без снисхождения — бежит куда надо: «Их можно брать хоть сейчас!» А давешнему другу, когда того сажают в милицейскую машину, бросает: «Это для вашей же пользы».

Наверное, он прав. А вот на пользу ли Руслану пойдут происходящие с ним метаморфозы? От того, что милиция обнаружила «бичей», польза, конечно, есть. Но, может быть, от изменений в личности мальчишки, его уверенности в собственной вседозволенности, вреда не меньше?

Борьба с преступностью не может не опираться на нравственные начала. Не только правовые, но и моральные нормы должны под-сказывать нам, как вести эту борьбу.

Очень хорошо, когда юные дружинники помогают поддерживать порядок на наших улицах. Честь и хвала им за это. Но очень плохо, когда они со своим скромным жизненным опытом и еще более скромным опытом души берутся за разрешение задач куда сложнее. Пусть подрастут — меч правосудия не удержать их неокрепшим рукам.

Нет, не случайно избрал он себе кличку «Плюмбум», что значит свинец — самый плавкий, легко меняющий форму металл. Вот и Руслан для всех такой, каким его ожидают видеть. Разве свою опасную игру затеял тот же мальчик, что ходит с родителями на каток и распевает с ними песни под папину гитару? Или же тот, что вполне оправдывает ожидания учителей — хороший ученик и прекрасный общественник? А может быть, тот, чья подлинная жизнь проходит совсем в других местах?

В фильме показаны скрытые пружины его поступков. Только ли желание спасти город от преступников, ради которого он готов переступить через любого, руководит им? Оказывается, возникло это желание тогда, когда парень постарше отобрал у него кассетник. Руслан был унижен и теперь испытывает унижение всякий раз, как только слышит «украденную» музыку, записанную на его магнитофоне. Казалось бы, какое все это имеет значение? А такое, что с нравственной точки зрения безразлично, воюет ли человек из-за принципа или же его побудительный мотив — месть за личную обиду.

Покуда он не нашел обидчика, но уверенности в себе поднакопил. За счет чего? За счет побед над другими — взрослыми, между прочим, людьми. Дважды на протяжении фильма проходит Плюмбум мимо двух огромных статуй — мужской и женской фигур. Вначале они стоят на пьедестале, и он рядом кажется таким маленьким и ничтожным. Зато потом поваленные статуи валяются в пыли на асфальте. Так же будут повержены все те, с кем столкнется Руслан.

Он будет упиваться властью над ними, своей вседозволенностью. Красавицу манекенщицу Машу, попавшую в одну из его ловушек, заставит громко на людях кукарекать. И потом испытает наивысший триумф, когда с экрана телевизора та неслышно зашепчет, глядя прямо в камеру: «кукареку». А окружающие ничего этого просто не заметят, как бы ему того ни хотелось. Даже предупрежденные им заранее родители не увидят на экране ничего особенного, привычно приняв рассказы сына за мальчишеские фантазии.

Да надо ли вообще жалеть всех тех, кто страдает от Руслана? Ведь они так или иначе преступают законы общества. Да, это так. Но можно ли бороться за общее благо, невзирая на лица? Без добра в душе к конкретному человеку? Плюмбум же предаст полюбивших его бичей, спокойно ждет, пока другие попадут в расставленные им капканы. Да что там посторонние люди? Отец, родной отец Руслана становится одной из его жертв.

Вот Плюмбум со взрослыми участвует в засаде на браконьеров. Наконец те появились из утреннего тумана. Сигнал к атаке — и Руслан уже преследует одного из них. А догнав, узнает в нем собственного отца. И что же — ни на секунду не задумавшись, ведет его к остальным задержанным. Мало того — составляет на него протокол.

Согласитесь, необычный поворот сюжета. Непривычный настолько, что заставил одного из рецензентов фильма усомниться, а был ли мальчик? Не придуман ли он от начала до конца?

Увы, не придуман. Недавно миллионы телезрителей воочию увидели похожего «металлического» мальчика. Камера выхватила его лицо из молодежной аудитории, встречавшейся с режиссером фильма.

— Как ты поступил бы на месте Плюмбума? — спросил его В. Абдрашитов. — Стал бы допрашивать отца?

Тот немного помялся, а потом ответил утвердительно. Не зря, выходит, напоминает фильм, что допрашивать собственного отца, преступая через нравственный запрет, нельзя ни при каких обстоятельствах.

Для Плюмбума нет ничего дороже идеи. Он не догадывается о том, что любая идея должна иметь нравственную основу. Что, борясь за общее благо, нельзя поступаться нравственными ценностями. Фильм исследует как раз духовную ситуацию, когда из духовных категорий изымается нравственное содержание.

Не раз в течение фильма Руслан претерпевает физическую боль, его бьет уголовник, чуть не ломает руку самбист-дружинник. Он переносит все это стоически, утверждая, что не чувствует физической боли. Как манекен. Думаю, это неправда — он чувствует ее. Но важно другое — он не способен ощутить чужую моральную боль. А куда придут без этого плюмбумы, защищая общество? Ведь если добро предстает, если так можно выразиться, в чистом виде, без оглядки на человека, оно может обернуться злом. Так оно и получается, когда Плюмбум вовлекает в свою опасную игру влюбленную в него девочку Соню. Именно с ее помощью ему удастся выследить своего обидчика — похитителя магнитофона. И в ту же секунду он забывает о ней, бросаясь преследовать врага на крышу высокого дома. А девочка, рискуя, поднимается за ними, остро переживая исход дуэли. Но в дуэли этой не добро противостоит злу — ведь оба противника, по существу, пользуются одинаковыми методами. Подлинное добро — пришедшая на помощь девочка — срывается с крыши и гибнет. Как ангел добра, вся в белом, долгодолго летит она вниз.

Это единственный момент фильма, когда его авторы прибегают к определенной символике. Конечно, они несколько гиперболизировали жизненную ситуацию, но, думаю, не в ущерб правде. Ведь действительность в этом смысле не очень уступает вымыслу.

Сегодня, в условиях расширившейся гласности, стало очевидным, что борьба с преступностью еще далека от совершенства. Но можем ли мы позволить, чтобы открывшийся в ней вакуум, который взрослые пока заполнить не в состоянии, заполнялся нравственно незрелыми юнцами?

С. ЛЬВОВ

«ЗОЛОТОЙ МИРАЖ»

Хроника одного расследования

Глава I

Василий Дмитриевич Листов раскрыл запрошенное из архива уголовное дело Залина. Пожелтевшие странички напомнили ему о первой встрече с этим человеком. Она произошла лет восемь назад в следственном изоляторе. Залина доставили туда за совершенную неоднократно спекуляцию. Его задержали с поличным — в момент получения денег от покупателя. Но правдивые показания он не торопился давать, без зазрения совести на белое говорил черное, и наоборот. Правда, это не спасло спекулянта. Суд приговорил его к семи годам лишения свободы.

Старое дело Василий Дмитриевич перелистал не ради праздного любопытства. На рабочем столе следователя лежала присланная из Харькова подшивка документов, в которых постоянно фигурировала фамилия «Залин». Впервые она упоминалась в кратком рапорте работника Харьковского уголовного розыска. Аккуратным почерком в рапорте было написано:

«15 сентября в 19 часов 20 минут на железнодорожном вокзале города Харькова неизвестный при проверке документов нанес ножом проникающее ранение в живот дежурному милиционеру Мягких, после чего пытался скрыться. Мягких произвел предупредительный выстрел. Вторым выстрелом убегающий был убит.

При проверке установлено, что убитым оказался житель города Бронска Залин Петр Алексеевич, 57 лет, ранее судимый. При его осмотре был обнаружен кожаный пояс с десятью золотыми монетами».

Перевернув страницу, Листов увидел фотографию погибшего. Да, сомнений никаких не может быть. Это тот самый Петр Алексеевич Залин, с которым пришлось заниматься молодому следователю лет восемь назад. Листов позвонил своему коллеге в Харьков, но тот рассказал лишь подробности происшедшего на вокзале. Оказалось, что на невысокого, чуть прихрамывающего Залина милиционер Мягких обратил внимание не случайно. Перед выходом на дежурство он получил ориентировку о розыске хромого мошенника, который выдавал себя за ветерана войны и выбирал свои жертвы из числа кавказцев. Мягких заметил хромого, когда тот подходил к усатому парню, стоящему у последнего вагона тбилисского поезда. Обменявшись несколькими фразами с собеседником, хромой передал ему небольшой предмет. «Часы», — по-

думал милиционер. Быстро подойдя к вагону, он попросил кавказца показать полученный предмет.

— Это не мое,— пренебрежительно поморщился парень и вернул желтый кружок хозяину.

— Я знаю,— сказал дежурный и, обратившись к Залину, добавил: — Вам, гражданин, придется отдать мне монету и пройти со мной для проверки документов.

Лишь в последнее мгновение милиционер заметил в руке владельца монеты нож, но предотвратить удар не смог. От жгучей боли в животе Мягких упал на асфальт. Увидев спину бегущего по железнодорожному полотну преступника, он сумел сделать два выстрела: один вверх, другой прицельный. Залин споткнулся и, сделав еще шаг, растянулся на шпалах, выбросив вперед руки.

— К сожалению,— сказал харьковчанин, отвечая на последний вопрос Листова,— личность пассажира, которому Залин предлагал монету, установить не удалось.

...Еще в кабинете начальника отдела Листов понял, что одному ему будет сложно выяснить, где Залин взял монеты, и попросил в помощь сотрудника службы БХСС. В его распоряжение выделили лейтенанта Еленича, с которым они уже раньше работали вместе.

Еленич не заставил себя долго ждать.

— Прибыл в ваше распоряжение,— бодро отрапортовал он, когда вошел в кабинет следователя.

— Похвально,— сказал Листов и крепко пожал ему руку. Он кратко рассказал о поступивших из Харькова материалах, а затем показал изъятые у Залина монеты.

Взяв одну из них, Еленич стал рассматривать изображенного на реверсе орла и надпись «10 рублей. 1900 г.». Перевернув монету на другую сторону, начал изучать растянувшуюся по окружности надпись «Б. М. Николай II императоръ и самодержецъ Всеросс». Положив монету на стол, Виктор взял другую, третью и наконец произнес:

— Думаю, что они ненастоящие. В надписях нет должной легкости. Не дались они чеканщику.

— Возможно,— неопределенно протянул Василий Дмитриевич.— Отправим монеты на экспертизу. А пока я хотел, чтобы ты к дружкам Залина присмотрелся. Среди них есть одна интересная личность. По прошлому делу Залин проходил вместе с продавцом универсального магазина Никулиным. Тоже, наверное, уже вышел на свободу. Надо найти его. Жена Залина сейчас в Харькове. Должна завтра вернуться.

— За квартирой участковый приглядывает? — спросил Еленич.

— Да. Ты пока узнай, как жил Залин после выхода из колонии. Он, кстати, сантехник по специальности, но в последнее время работал грузчиком в магазине. Когда Галина Степановна придет, сделаем обыск в ее квартире.

Найти Никулина помогли работники Управления торговли. Оказалось, что после отбытия наказания он снова устроился на работу в городской универмаг. Узнав, зачем его вызвал Еленич, сказал:

— Мне нечего вспоминать. После отсидки я с Залиным дела не имел. Только однажды в пивбаре в Березовой роще видел. Но я к нему не подходил. Да и он сделал вид, что меня не заметил, разговаривал с каким-то мужиком...

— Описать этого мужчину можете?

— Худой он, как язвенник. Других примет не помню...

При обыске квартиры Залиных золота не нашли. Но Еленич остался доволен результатами обыска. На глаза попала трудовая книжка Петра Алексеевича. Открыв ее, Виктор увидел запись: «Фарфоровый завод. Сантехник».

«Вот оно, недостающее звено», — подумал оперуполномоченный. Виктор был уверен, что монеты фальшивые, но убедительную версию поиска фальшивомонетчиков построить не мог. Теперь все стало на свое место. На фарфоровом заводе на раскраску посуды используется препарат, содержащий золото. Его и могли воровать, а затем чеканить монеты.

На завод Еленич поехал с Листовым, который уже успел побывать у экспертов и получить заключение. Найденные у Залина монеты и в самом деле оказались поддельными. Поэтому версия Виктора оказалась следователю перспективной.

В живописный цех вошли в сопровождении заместителя директора завода Анатолия Васильевича Гречина. Большую часть просторного помещения занимал конвейер. Вдоль темно-серой движущейся ленты, изогнутой в виде буквы «П», на высоких табуретах восседали в одинаковых зеленых халатах отводчики. На расстоянии полусогнутой руки у каждого из них находилась закрепленная на длинном стержне круглая металлическая пластинка. Около нее — узкая тумбочка, в центре которой стоял маленький пузырек — вроде тех, в которых продают йод. Рядом с ним лежали кисточки. Отводчики быстро брали с конвейера по белой тарелке и помещали ее на пластинку. В следующее мгновение кисточкой наносились на тарелку два круга. Затем тарелка возвращалась на ленту конвейера, по которому направлялась к печи обжига.

Когда подошли к одной из работниц, Листов, указав на пузырек, спросил:

— Это в нем отпускается золотая краска?

Услышав утвердительный ответ, следователь задал новый вопрос:

— А как расход краски определяется?

— На глазок, — рассмеялась отводчица. Заметив недовольный взгляд Гречина, торопливо добавила: — Вообще-то нормы есть...

— Как вы думаете, Анатолий Васильевич, Залин мог воровать краску? — спросил Еленич, когда пошли вдоль конвейера. — Ведь он имел свободный доступ в этот цех.

— На что она ему? — удивился Гречин. — Каждый отводчик получает краску перед сменой и после окончания работы отчитывается о ее расходе. Да и золото из краски извлечь невозможно. Сколько лет работаю, а ни разу не слышал, чтобы кто-то позарился на краску.

За печью обжига начинался новый конвейер, по которому двигалась готовая продукция. В конце конвейера стояли рабочие в серых спецовках и складывали тарелки в ящики, а затем на тележках вывозили из цеха на склад.

— А кто сервизы раскрашивает? — спросил Листов у Гречина.

— Тоже отводчики. Но это уже художественная роспись. Работа тонкая, творческого настроения требует. Чтобы создать его, раньше в цехе пели, теперь включают магнитофон. Может быть, поэтому и рисунки иные пошли. В прошлом веке на чашках и чайниках рисовали очень красивые цветы. Их прозвали «агашками» — по

имени безвестной женщины — художницы Агафьи. Она рисовала не кистью, а пальцами. Отсюда и появилось понятие «агашечный фарфор». Держишь чашку с агашками, и глаз отвести не можешь. Если придете в наш музей, сами убедитесь в этом.

Глава II

Через два дня повторная металловедческая экспертиза показала, что изъятые у Залина монеты изготовлены из золота, входящего в состав краски фарфорового завода. В монетах были обнаружены микрочастицы красителя, идущего на изготовление краски. На удивление всем, монеты оказались высокой пробы. Это, по мнению Листова, означало, что у чеканщиков имеется большое количество золота и что воруют его уже давно. Он попросил Еленича вновь поехать на завод и внимательно изучить личные дела работников живописного цеха, составить список лиц, уволившихся с завода в этом и прошлом годах. И самое главное — постараться выяснить, каким образом можно извлечь золото из краски.

В отделе кадров вся документация была в идеальном порядке, приказы пронумерованы, аккуратно оформлены и подшиты. Внимание Еленича привлекли два приказа, датированные с промежутком в один день. Первый был о наказании отводчицы Е. М. Кузиной за недостачу 30 граммов золотосодержащей краски. Второй — об отмене первого приказа в связи с тем, что Е. М. Кузина вернула в кладовую недостающую краску. В своем объяснении, написанном прямо на бланке первого приказа, отводчица написала, что нашла пузырек с краской в тумбочке и вернула его кладовщице.

«Зря администрация цеха не провела служебного расследования, — подумал Еленич. — Ведь пропал препарат, который подлежит строгому учету». Виктор еще раз прочитал тексты приказов и обратил внимание на то, что в первом приказе ничего не было сказано о возмещении Кузиной материального ущерба, нанесенного заводу в связи с утратой краски. Узнав, что Е. М. Кузина уволилась с работы в связи с уходом на пенсию, он понял, почему появился скоропалительный приказ об отмене выговора. Администрации, видимо, не хотелось «портить» настроение женщине, которая, добросовестно проработав на заводе долгие годы, вот-вот должна была уйти на заслуженный отдых.

— Не знаете, дома ли сейчас Евдокия Матвеевна Кузина или куда-нибудь уехала? — спросил Еленич Надежду Ивановну Собкину, которая возглавляла заводской отдел кадров. — Хотелось бы с ней поговорить.

— Она дома, — спокойно пояснила Собкина. — Недавно звонила, хочет поработать два месяца. С минуту на минуту должна прийти ко мне.

Вскоре в кабинете появилась высокая женщина лет шестидесяти. Когда Кузина закончила писать заявление, Еленич представился и попросил уделить ему несколько минут.

— Евдокия Матвеевна, — начал он, — объясните, пожалуйста, как получилось, что вы потеряли пузырек с краской, а на следующее утро нашли его?

— Опять про эту краску? — возмущенно воскликнула Кузина. — Пузырек в угол тумбочки закатился. Сразу не заметила. И чего вы за старое цепляетесь? С этим вопросом давно все разобрались.

— А мне, простите, непонятно, — не обращая внимания на тон

собеседницы, сказал Виктор,— почему вы, опытный работник, не смогли в нужный момент найти краску, которая у вас всегда должна быть под рукой? Это все равно, что леснику заблудиться в трех соснах.

Лицо Кузиной побледнело.

— Не брала я краски! Сколько лет на заводе проработала, кроме благодарности, ничего не имела. И вот дожидая, воровкой считают...

— Никто о вас ничего плохого не думает,— попытался успокоить ее Виктор.— Просто надо разобраться с этим делом. Такая у меня профессия.

Когда Евдокия Матвеевна ушла в цех, Еленич попросил список работников, уволившихся с завода за последние два года. Просмотрев его, собрался было пойти к Гречину, но ему сообщили, что никого уже не застанет — все ушли на общезаводское профсоюзное собрание.

— Придется возвращаться с пустыми руками,— огорчился Виктор и попросил Собкину позвонить ему, когда Гречин освободится.

Начальник отдела кадров позвонила в восьмом часу вечера. Она сказала, что ей удалось подобрать «ключик» к Кузиной и узнать подробности истории о пропавшем пузырьке. В тот день Евдокия Матвеевна хотела подработать и взяла двойную норму краски. Во время перерыва на обед положила оба пузырька в тумбочку, а когда вернулась в цех, обнаружила, что один исчез. Кузина решила, что это дело рук Григорьева, который частенько в конце смены выпрашивал у работниц остатки неизрасходованной краски. Его просьбы всегда выполнялись. Отводчиком было невыгодно сдавать кладовщикам оставшуюся после смены краску. В этом случае могли срезать норму ее расхода на раскрашивание посуды, чего никому не хотелось. Имея небольшой запас, работать спокойнее. Поэтому работники цеха скрывали излишки краски. Но и выливать ее было жалко. Отдавали неизрасходованную краску любому, кто просил об этом. А такие люди находились.

Кузина снова все перерыла в своей тумбочке, а не найдя пузырька, не на шутку разволновалась. Как назло в цехе была проведена проверка наличия препарата у отводчиков. Недочет обнаружился только у Кузиной. Ей объявили выговор.

На другой день Евдокия Матвеевна подошла к Григорьеву и потребовала у него краску. Тот согласился вернуть пузырек, но попросил, чтобы она никому не говорила, что отводчики отдают ему остатки препарата. Кузина сказала начальнику цеха, что пузырек нашлся. Словом, все обошлось.

Виктор попросил Собкину подождать его, а когда приехал на завод, попросил личное дело Григорьева. С фотографии на него смотрел лысоватый мужчина, лет тридцати пяти, с тонкими усиками. Виктор сразу же вспомнил, что этого человека он видел во время посещения живописного цеха.

...После смены в вестибюле и на площадке у здания заводоуправления собралось много народа. Люди переждали дождь. И тут Еленич заметил Григорьева. Виктору показалось, что тот кого-то высматривал. И действительно, увидев сшедшего с автобуса человека, отводчик направился к нему навстречу. Прикрывшись плащом, они побежали в сторону парка культуры и отдыха. Еленич поспешил за ними. Вскоре двое зашли в бар и, взяв кофе, бутерброды, коктейль, устроились за отдельным столиком у окна. Потом

Григорьев, оглянувшись по сторонам, достал из внутреннего кармана пиджака бутылку с какой-то жидкостью и передал своему соседу. Тот быстро ее спрятал и протянул отводчику деньги. Наскоро допив кофе, они встали из-за стола и устремились к выходу. Виктор решил идти за скупщиком краски, считая, что таким образом ухватится за ниточку, которая приведет к другим участникам преступной группы. В том, что такая группа существует, Еленич не сомневался, ибо наладить производство фальшивых монет одному или двоим не под силу.

У танцплощадки Григорьев и его компаньон разошлись в разные стороны. Незнакомец направился в глубину парка. Еленич пошел за ним. Он хорошо знал парк и понял, что скупщик краски идет к западному выходу и, боясь потерять его из вида, ускорил шаг. Неожиданно преследуемый свернул в одну из боковых аллей и побежал. Еленич бросился за ним, споткнулся и вдруг... Сильный удар сбил его с ног. Виктор потерял сознание. Придя в себя, он ощутил резкую боль в голове. Попытался встать. Это удалось... Осторожно ступая по гравию, Виктор вышел на освещенную аллею. Пройдя метров десять, опустился на скамейку и снова впал в забытие. Очнувшись от того, что его трясли за плечи. Перед ним стояли три парня.

— Что случилось? — спросил один из них.

— Так, ничего, — почти шепотом ответил Виктор. — Я работник милиции. Помогите дойти до отделения. Это у северного входа в парк.

Молодые люди под руки повели Еленича к выходу. У здания отделения милиции ему стало чуть легче. Но войдя в помещение, Еленич без сил рухнул на стул.

Через полчаса Еленич лежал в больничной палате с повязкой на голове. Рана оказалась неглубокой. Он скоро заснул, а когда проснулся, увидел стоящего перед собой Листова.

— Оплошал, — грустно вздохнул Виктор.

Следователь сел на стоящий у кровати стул, достал из чемоданчика два больших яблока и положил их на тумбочку.

— Ну, рассказывай, если можешь. — Когда Еленич замолчал, проговорил дружелюбным тоном: — Поправляйся скорей. Выйдешь на работу, сможешь составить фоторобот скупщика краски, а Григорьева, я думаю, брать пока не стоит. Попросим уголовный розыск помочь нам. Кстати, вчера химики смогли выпарить из краски золото. Это не вяжется со словами заместителя директора, что краска ни на что, кроме росписи посуды, не пригодна.

— Может быть, он нас нарочно вводит в заблуждение? — спросил Еленич. — Хотя вряд ли... старик производит приятное впечатление. И с заводом крепко связан. И дед, и отец его здесь работали. Дети теперь трудятся. Не верю я, что он свою династию опозорить способен.

Глава III

Дверь кабинета Листова отворилась, и в ее проеме показались участковый инспектор лейтенант Марчук и мужчина лет сорока пяти. Листов мгновенно отметил его сходство с фотороботом, который накануне был подготовлен до срока выписавшимся из больницы Еленичем и разослан во все отделения милиции. Выслушав

участкового, следователь попросил его пригласить в кабинет четырех мужчин.

— Что это все означает? — возмущился задержанный. — Среди бела дня хватают и тащат в милицию. Я этого так не оставлю. Буду жаловаться!

— Давайте для начала познакомимся, — спокойно предложил Листов и назвал себя.

— Я не хочу с вами знакомиться, — резко ответил задержанный.

— Вот так он и мне заявил, — вставил реплику Марчук, остановившись у двери. — А когда я у него документы попросил, убежать хотел.

Когда участковый вышел, Листов предложил незнакомцу сесть, затем позвонил Еленичу и попросил его не отлучаться из своего кабинета. Положив телефонную трубку, вновь обратился к незнакомцу.

— Зря вы рассердились на участкового. Он выполняет свой служебный долг. Я, кстати, тоже.

— Ну, хорошо, — произнес незнакомец. — Нефедин я. Владимир Арсентьевич. Гравер из универмага, что на Первомайской улице.

Вскоре в кабинет вошли трое мужчин. Листов попросил Нефедина стать между ними, затем посадил на стулья понятых и вызвал Еленича. Когда тот вошел в кабинет, следователь обратился к Виктору, словно видел его впервые.

— Назовите свою фамилию, имя, отчество... Вам предлагается опознать среди находящихся в этой комнате граждан человека, который напал на вас позавчера, то есть двадцать первого сентября...

— Мужчина, который стоит вторым справа, напал на меня, — без тени сомнения произнес Еленич и показал на Нефедина.

— Врешь, я лично тебя впервые вижу, — закричал тот. — Ему кто-то глаз подбил, а я должен отвечать... Не на того напали! Я буду жаловаться.

Следователю вновь пришлось успокаивать Нефедина. Когда это ему удалось, попросил Еленича назвать приметы, по которым он узнал нападавшего на него человека. Оформив протокол опознания, Листов сообщил прокурору о задержании Нефедина. Прокурор поручил ему расследовать это дело до конца.

Нефедин жил в небольшой однокомнатной квартире, явно требующей ремонта.

— Может быть, без обыска обойдемся? — спросил Василий Дмитриевич хозяина квартиры. — Добровольно выдадите костюм, в котором вы были 21-го числа, и заодно краску, купленную у Григорьева.

— Боже, боже мой! — застонал Нефедин и сел в кресло. Через мгновение вскочил как ужаленный. — Не знаю я никакого Григорьева. И краски у меня тоже нету!

— Ну, что ж, будем искать, — твердо произнес следователь.

Когда начался обыск, Листов, увидев, как сотрудники милиции снимают с полок книги, подумал: «Надо поинтересоваться, что читает Нефедин. Есть ли в его библиотеке материалы по обработке драгоценных металлов? Надо глубже изучить и саму биографию Нефедина. Почему он живет один? И почему упорно все отрицает?»

Эксперт Серегин внимательно осмотрел серый костюм, в который, по словам Еленича, был в тот вечер одет Нефедин. На брю-

ках Серегин заметил несколько замытых пятен, поэтому костюм было решено отправить на биологическую экспертизу. Найден был и небольшой целлофановый пакет, где хранилось семнадцать золотых перстней без камней.

«Нет, все-таки у Нефедина рыльце в пушку,— подумал следователь,— зачем ему понадобился этот золотой лом?»

— Заначка на черный день,— пояснил Нефедин.— Я в прошлом ювелир. Может, когда-нибудь вернусь к бывшей работе.

— Допустим,— согласился Листов и предложил пройти на кухню, все еще не теряя надежды найти бутылку с золотой краской. Однако и там ее не оказалось. Но и без этого было достаточно оснований для кратковременного задержания Нефедина.

— В тюрьму? — возмутился Владимир Арсентьевич.

— В изолятор временного содержания,— уточнил Листов.

— Погонами рискуете, гражданин следователь. Я не тот, за кого вы меня принимаете, я буду жаловаться!

...Так как Еленичу не удалось узнать у Залиной о знакомых ее мужа, Листов решил сам встретиться с ней. Он позвонил ей домой, но она, сославшись на недомогание, попросила отложить встречу на несколько дней. Ждать следователю не хотелось, и он решил сходить к Залиной сам.

Галина Степановна была не одна.

— Это Рафик Аббасович Абдулаев,— сказала Залина, показав на сидящего за столом мужчину.— Холодильник мне отремонтировал. Чайку согласился попить,— сделав паузу, представила Абдулаева следователю.

«Рост примерно 180,— машинально отметил следователь, сев на предложенный стул,— глаза карие. Одет модно и со вкусом: белая импортная полотняная рубашка, бежевые брюки и такие же туфли. На мизинце левой руки массивный золотой перстень».

Рафик Аббасович, казалось, искренне обрадовался новому знакомству. Принялся вспоминать покойного мужа Залиной, которого знал много лет.

Дождавшись паузы, следователь посмотрел на Залину и сказал:

— Я, Галина Степановна, к вам по делу зашел. Вам фамилия Нефедина ни о чем не говорит?

Листов заметил, что Рафик Аббасович и Залина насторожились.

— Ваш новый подследственный, что ли? — уточнил Абдулаев. И, услышав подтверждение, произнес: — Нет, с этим бедолагой я не знаком.

— Я такого тоже не знаю,— выдохнула Галина Степановна.

Глава IV

На вокзал Василий Дмитриевич приехал по вызову Тимонина, который был включен начальником управления в оперативно-следственную группу после выхода из нее Еленича.

— Ну, наконец-то,— протянув обе руки, сказал он.— Григорьев уже просит, чтобы его отпустили под расписку домой. Заверяет, что не убежит.

— Где он сейчас? И почему ты решил задержать его?

— В соседней комнате. Жизнеописанием своим занимается. Мне кажется, он был близок к явке с повинной. Похоже, тяготил-

ся ролью похитителя краски. А задержал я его здесь, на вокзале, час назад, у электрички, отъезжающей в столицу.

— Интересно,— оживился Листов.— Он, что, бежать собрался?

— Именно так. Сегодня оформил расчет. Прощаясь с соседями телевизор, велосипед, магнитола и в восемь вечера отправился на вокзал с чемоданом и сумкой. В контакт по дороге ни с кем не вступал. Ну... сам понимаешь, я не мог ждать, пока он уедет.

— Чем Григорьев объясняет свой поспешный отъезд?

— Говорит, надоело в пешках ходить, трястись каждый день у проходной завода.

— Значит, признает себя вором?

— Признает.

— Вещественные доказательства есть?

— Полно. По закону изъяли.

Тимонин подошел к стоящему у стола сейфу и извлек из него три поллитровых бутылки с коричневой жидкостью и маленький целлофановый мешок с грязно-желтыми гранулами. Потом пояснил, что Григорьев додумался сам выпаривать золото из краски, а грязно-желтые крупинки не что иное, как драгоценный металл. Правда, еще не до конца очищенный.

— Еще изъяли у Григорьева две тысячи рублей,— продолжал Тимонин.— Он, мне кажется, не понимает, что изъятого достаточно для того, чтобы обвинить его в крупном хищении государственной собственности. Считает, что ему только крошки с барского стола перепали.

Григорьев был худощав, чуть выше среднего роста, с некрасивым, рано постаревшим лицом. Выпив воды, он объяснил следователю, что в бутылках находится краска, которой раскрашивают фарфоровую посуду. Он продавал ее незнакомому человеку. Недавно тот проговорился, для чего ему эта краска. Григорьев сам попробовал добыть золото. Получилось. Тогда решил порвать со скупщиком и, уехав из города, открыть собственное «дело».

— Кто же вас свел с этим человеком? — спросил Тимонин.

— Да наш заводской мужик, я его, правда, уже давно не вижу. Подошел как-то и сказал: если хочешь заработать на поллитра, давай пузырек с краской. Я, конечно, согласился. Этого добра в цехе навалом, остатки в помойку иногда выливают. Потом он меня свел со своим напарником. Ну, и пошло-поехало. Через день по бутылочке ему выносил, у всего цеха остаток в конце смены выключивал, а иногда и так, без спроса брал.

— Узнать своих покупателей вы смогли бы? — спросил Листов, еще не до конца веря в удачу.

— Ну, а чего же, это можно,— ответил допрашиваемый.

Тимонин вышел и через несколько минут вернулся в сопровождении двух мужчин. Объяснив суть следственного действия, Листов разложил на столе несколько фотографий, среди которых были фото Нефедина и Залина. Григорьев сразу признал Залина как человека, который предложил ему продавать краску. О Нефедине он не сказал ни слова.

— С кем вы были во вторник в баре, а затем напали на работника милиции? — спросил его следователь.

— Я не знал, честное слово, не знал, что он из милиции,— поспешно ответил допрашиваемый.— Он жив?

— Да,— успокоил его Листов.— Ну, а теперь продолжайте. Уж

если начали говорить правду, то выкладывайте все до конца. Это суд учтет.

— Вот этот был со мной в баре: — Григорьев ткнул пальцем в фотографию Нефедина. — Ему и краску сбывал. Он сказал, что шизик за нами увязался, припугнуть его надо.

— Ну, и кто же его припугнул?

— Если честно, то я кирпичом, а когда тот упал, к нему подбежал мой напарник и несколько раз ударил ногой. Больше мы не виделись. — Григорьев облизал пересохшие губы и с сожалением проговорил, кивнув на Тимонина: — Если бы не поймали меня, богатым я человеком стал бы.

— За такое богатство к высшей мере суд может приговорить. Скажите лучше, еще кто-нибудь у вас краску покупал?

Услышав «нет», Тимонин опять задал вопрос:

— В цехе кому-нибудь краску продавали?

— Никому. Разве только однажды Кузиной пузырек за тройк продан.

Глава V

Когда Листов и Тимонин принялись составлять план работы на новый день, в кабинете раздался телефонный звонок. Со словами «не дают сосредоточиться» Листов поднял трубку и услышал голос Залиной:

— Я хорошо, очень хорошо знаю Нефедина. Владимир Арсентьевич Нефедин гравер. Стыдно мне, что я тогда соврала. Вы еще присмотритесь к его бывшей жене. Верой ее зовут, а фамилию носит своего второго мужа — Рафика Абдулаева. Того, с которым вы чай у меня пили. Если Рафик узнает, что я вам звонила, худо мне будет...

— Не волнуйтесь, обидеть вас никому не дадим, — ответил следователь. — Спасибо за помощь.

Закончив разговор, Листов стал наводить справки об Абдулаевой. Узнав, что она работает кладовщицей в одном из цехов агрегатного завода, Василий Дмитриевич отправился на этот завод. В бухгалтерии, просматривая акты ревизий склада, которым заведовала Абдулаева, Листов обнаружил справку о недостатке пресса для производства жестяных крышек. В папке была и квитанция, свидетельствующая о внесении заведующей складом в кассу завода 326 рублей в счет погашения недостачи. С участием понятых Листов изъясил из папки документы и после этого попытался узнать причину пропажи пресса.

— А черт его знает, куда он делся, — грубо ответила Абдулаева. — Больше года с той поры прошло. Кто-нибудь из рабочих взял без оформления, а я позабыла про эту проклятую железку. За что и наказана: пришлось раскошелиться. Жаль, конечно. Но ничего, пережила.

Затем Листов пошел к участковому. Тот хорошо знал Абдулаеву и рассказал, что ее приходилось штрафовать за нарушение паспортного режима, он сообщил и о том, что Вера Михайловна жила у мужа, а квартиру свою сдавала без должного оформления в жэке. В общем, имела нетрудовые доходы. После развода Абдулаева вернулась к себе, ведет себя скромно. От соседей жалоб не поступает.

— Машину имеет? — поинтересовался следователь.

— Были «Жигули». Но последнее время не видел ее за рулем. Наверное, продала машину. А может, в гараже держит. Гараж кооперативный, два года назад вон за тем домом построили.

В ГАИ быстро дали справку: Абдулаева продала машину марки ВАЗ-2106 год назад — 17 сентября, через комиссионный магазин. Потом Листов позвонил в профком агрегатного завода. Председатель профкома ответил, что Абдулаева стоит первой на очереди за автомашиной «Волга». Теперь стало понятно, почему эта женщина сохранила за собой гараж. Непонятно только, как это она, получая сто тридцать рублей, скопила на «Волгу»? При такой зарплате, даже продав «Жигули», на «Волгу» не соберешь. Наверняка богатого кредитора имеет или нашла источник нетрудового дохода. А может быть, собирается отдать машину другому человеку. Тому же Рафику Аббасовичу, к примеру. Все это нужно было выяснить, и Листов попросил участкового показать гараж Веры Михайловны.

Массивные железные ворота были закрыты на два внутренних замка и один висячий, наружный. Осмотрев гараж, следовательно обратил внимание на три вентиляционные вытяжки. «Любопытно, — подумал он, — в других гаражах по одной. А не приспособлен ли гараж Абдулаевой под мастерскую, в которой выпаривают из краски золото и чеканят фальшивые монеты?»

Размышления следователя прервал участковый, которого он попросил узнать у владельцев других гаражей о том, кто бывает в гараже Абдулаевой. Один из соседей Веры Михайловны сказал, что несколько дней назад видел плотного мужчину, выходящего из ее гаража. Причем незнакомец закрыл ворота своими ключами. Поэтому и не вызвал ни у кого подозрений.

Листов попросил участкового понаблюдать за гаражом, а сам пошел звонить в Управление. По его мнению, в гараже было необходимо провести обыск.

Примерно через час Абдулаева открыла ворота гаража. За ней в гараж вошли работники милиции и понятые. Едва щелкнул выключатель, все убедились, что в гараже оборудована мастерская. Здесь были и газовая плита, и верстак, и красные баллоны для газа.

— Зачем вам все это? — спросил Листов.

Абдулаева пожала плечами.

— Ума не приложу, откуда все эти штуковины взялись. Я как продала машину, сюда почти год не заглядывала.

— И примерно в это же время у вас на предприятии пропал вон тот пресс, — жестким тоном проговорил Листов, показывая на подставку у верстака, где находился пресс.

Вера Михайловна покрылась красными пятнами и без сил опустилась на стул. Перед глазами прошла вся ее жизнь с Рафиком — счастливая, беззаботная. Вспомнился и тот день, когда как гром среди ясного неба прозвучали его слова:

— Нам надо расстаться. Но не бойся, по-прежнему ни в чем нуждаться не будешь.

Всю ночь она тогда проплакала, но уговаривать Рафика изменить свое решение не стала. Знала по опыту: он своих решений не меняет.

После развода Вера Михайловна вернулась в свою квартиру. Два-три раза в неделю Рафик приходил в гости. Верный своему слову, приносил подарки, цветы. Как-то полусхутя попросил дос-

тать для него на заводе пресс. В награду пообещал новенькую «Волгу». Против такого соблазна она устоять не могла.

Вера Михайловна знала, что бывший муж увлекался нумизматикой. Желая доставить удовольствие своему благодетелю, она подарила ему в день рождения старинную золотую монету, доставшуюся ей от бабушки. Рафик взял монету, но вскоре почему-то вернул назад... Вера Михайловна открыла глаза и увидела перед собой мужчину в милицмейской форме со стаканом воды в руке.

— Вам плохо? — спросил участковый, наклонившись к ней.

— Нет, ничего, — пытаюсь улыбнуться, ответила она. — А что вы здесь ищете?

— Золото, — произнес Листов, поняв, что женщина способна отвечать на его вопросы.

— У меня есть только одна монета. Дома в шкатулке. — Отпив воды, Вера Михайловна рассказала о своем подарке Абдулаеву.

— Вы нам ее покажете? — спросил Листов. Услышав утвердительный ответ, сказал, что они ищут совсем другое золото.

— Смеетесь, — недоверчиво произнесла Абдулаева и вопросительно посмотрела на следователя.

— Ничего смешного нет. У вас здесь трехлитровая банка имеется, а в ней препарат с фарфорового завода, из которого при определенной сноровке можно делать золото.

— Я здесь ни при чем, — всполошилась женщина. — Пресс знаю, напильники, надфили, сверла тоже. С работы доставлены. А для чего все это моему бывшему мужу требовалось, я и понятия не имела.

Работники милиции простучали в гараже каждый кирпич, каждую плитку пола. Их труд не пропал даром. Нашли три слитка золота, весом 638 граммов. Но тайника с монетами не обнаружили.

Дома Вера Михайловна отдала следователю монету, которую ей вернул Рафик Аббасович.

Экспертиза подтвердила предположение следователя: монета была фальшивой и по основным признакам соответствовала тем, которые нашли у Залина. Поступили и результаты биологической экспертизы брюк Нефедина. На них кровь, совпадающая с группой крови Еленича. Листов повеселел. Он был уверен, что находится на правильном пути.

Глава VI

Получив биографическую справку о Рафике Аббасовиче Абдулаеве, Тимонин зашел в школу, затем в профтехучилище, где тот когда-то учился. Там Рафика помнили. «Старательный, послушный, способный мальчик», — говорили о нем преподаватели. В училище рассказали, как он бросился в прорубь и вытащил из нее Нефедина, отметили, что Рафик всегда любил мастерить, с удовольствием занимался в токарной мастерской. Однако классная руководительница сказала, что Рафик был скуповат и главным в жизни считал высокий материальный достаток. Поэтому она и не удивилась, когда узнала, что после армии Абдулаев поехал работать на золотые прииски.

Особенно подробно расспросил Тимонин о том, как работал Абдулаев в мастерской по ремонту холодильников. Там его считали мастером своего дела, но сказали, что он часто раздавал свои наряды — вызовы на ремонт холодильников всем желающим под-

заработать. Правда, Рафик ставил одно условие: требовал, чтобы ремонтные работы записывались на его счет, а затем рассчитывался наличными. Это позволяло ему числиться в передовиках и иметь массу свободного времени. В мастерской думали только о своевременном выполнении заявок. Поэтому в действиях Абдулаева, — кстати, не он один отдавал свои заявки — никто не видел ничего особенного.

На работе знали, что год назад Абдулаев развелся, частенько ездит в столицу на просмотры кинофильмов, любит посидеть в ресторане, имеет машину, но предпочитает такси.

Встретился Тимонин и с участковым. От него он узнал, что Абдулаев жил один в просторном деревянном частном доме, который внутри был отделан «как дворец» и обставлен дорогой мебелью. Иногда, чаще всего по пятницам, к Абдулаеву приезжали гости на двух-трех машинах. Некоторые из них оставались ночевать, но вели себя прилично. Правда, разжигали костер на приусадебном участке, жарили шашлыки, песни пели, но это никому не возбраняется. Абдулаев, не скрывая, сорил деньгами, рассказывал, что бабка оставила ему большое наследство.

Все полученные сведения Тимонин сообщил Листову, когда встретился с ним.

— Самое главное, — заключил он, — то, что Абдулаев с детства знаком с Нефединым. И не просто знаком. Спас ему жизнь. Такое не забывается. Если учесть, что Рафик знает Залина, то можно предположить, что вся эта троица одной веревочкой повязана.

— Вполне возможно, — ответил Листов и, помолчав, сказал:

— Эксперты подсчитали, что из похищенной на заводе золотой краски можно извлечь свыше килограмма золота. Мы же нашли гораздо меньше. Надо искать остаток. Именно он, пожалуй, переплавлен в монеты. Их не оказалось ни в гараже Веры Михайловны, ни в квартирах Нефедина и Григорьева. Тогда где они, у Абдулаева?

— А что, пожалуй, — ответил Тимонин. — На роль лидера преступной группы он вполне подходит. Покопаться бы в его доме, глядишь, и нашлись бы монеты.

— Вряд ли монеты Рафик Аббасович дома хранит. Это слишком опасно. Но тем не менее искать монеты, Валентин, надо. — Листов взглянул на часы и добавил, что сейчас ему нужно съездить на завод.

В зале заседаний фарфорового завода было тесно. В нем собралось много народа. Листов обратил внимание на удрученный вид заводчан. Они молча поглядывали на дверь, через которую должны были войти председатель комиссии и директор завода. Среди ожидавших был и Анатолий Васильевич Гречин. Он заметно сдал. На лице четче прорезались морщины, в волосах добавилось седины. Гречин кивнул Листову и горько усмехнулся. Следовательно стало жаль старика. Со слов Еленича он знал, что уже есть приказ об освобождении Гречина от занимаемой должности. Печальный конец. Но Гречин сам был виноват в этом. Именно он постоянно твердил о том, что использовать краску в корыстных целях невозможно. Это помешало внедрить новую технологию, притупляло бдительность работников отдела технического контроля. За использование золотой краски отвечали одни только отводчики. И вот результат — хищение, которое длилось на заводе несколько лет. Прямых и косвенных доказательств участия Гречина в хищении

не было. Но в том, что именно он не допускал возможности кражи золотой краски, никто не сомневался. Теперь Гречину грозило не только увольнение, его могли привлечь к уголовной ответственности за халатность. Ответить предстояло и другим руководящим работникам завода.

На совещании председатель комиссии сообщил присутствующим, сколько краски было похищено, назвал точный процент содержания в ней золота. По залу прошел шепот: размер материального ущерба, нанесенного заводу, был внушителен. Ревизия вскрыла слабые места производства, показала каналы утечки драгоценного металла. Председатель комиссии зачитал предложения по устранению недостатков. Предполагалось укрепить руководство предприятия технически грамотными кадрами.

Затем выступил директор, за ним на трибуну поднялся прокурор города. Он провел юридический анализ случившегося, сказал, что завершается расследование по фактам хищения препарата с завода.

Неожиданно в зале появился Тимонин. Подойдя к Листову, он прошептал:

— Нефедин пытался покончить жизнь самоубийством.

Стараясь не шуметь, Листов встал и направился к выходу из зала, в фойе спросил:

— А как Абдулаев?

— Час назад вышел из дома,— ответил Тимонин и, взглянув на часы, добавил:— сидит в парикмахерской. К тебе я его вызвал на пятнадцать часов.

— Помню. Интересно, как он поведет себя на допросе?

— Сотрудник, который вручил ему повестку, говорит, что Абдулаев принял ее совершенно спокойно, даже глазом не моргнул.

— Неудивительно, ведь его вызывают по делу бывшей жены. Время до встречи с этим деятелем у нас есть, так что пока заглянем в следственный изолятор.

— Что это вы, Владимир Арсентьевич, жизнь свою не цените?— спросил Листов, когда в кабинет для допросов арестованных вошел Нефедин.

— По свободе истосковался,— виновато улыбнулся тот.— Вот и не выдержал...

— Не надо отчаиваться. Наказание вам, конечно, придется понести. Немало за вами нарушений. Но после колонии сможете начать новую жизнь. Семей обзаведетесь.

— Поздно,— вяло ответил Нефедин.

— Ничего не поздно,— горячо возразил Тимонин.— Главное захотеть. Конечно, вы уже не мальчик. Но лучше зрелые годы, старость в семье провести, а не в камере.

— Скрывать правду, Владимир Арсентьевич,— продолжил Листов,— не в ваших интересах. К тому же результаты экспертизы ваших броек показывают, что на них была кровь нашего сотрудника, а Григорьев называет именно вас скупщиком краски. Скажите, кому вы ее передавали?

— Ладно,— неожиданно махнул рукой Нефедин,— все расскажу без утайки. С чего начнем?

— Вам приходилось бывать в гараже Абдулаевой?— спросил следователь.

— Да,— ответил Нефедин.— Работали мы с Рафиком в гараже.

Потом марафет наводили. Лишних десять минут потратить — зато следов никаких. Верно?

— Не обольщайтесь, следы своей деятельности вы оставили, — усмехнулся Листов. — Однако монет мы действительно не нашли.

— Здесь я вам не помощник. Рафик и от меня свой тайник скрывал.

— Расскажите нам об Абдулаеве подробнее, — попросил Тимонин.

— Меня с ним судьба свела еще в школе. Затем вместе в ПТУ учились. Он был первым учеником и мастером стал — золотые руки.

— Вы тоже призы за свои работы имели...

— Загубил мой талант Рафик! — вздохнул Владимир Арсентьевич. — Да и свой зря растратил. Работал я в ювелирной мастерской. Перстни, кольца, кулоны у меня получались отменные. От заказчиков отбоя не было. Пошли левые денежки, стал копить на машину. Залин помог гараж найти. Я ему за это перстень для жены сделал. В общем, все было о'кей. Я даже женился. Но потом мои дела пошли наперекосяк. В мастерской обнаружилась недостача драгоценных металлов. Пришлось расстаться с машиной. Я отделался легким испугом, а заведующий загремел на десять лет. С новым завом отношения не сложились. Ушел работать гравером. Тут Рафик и появился. Принес мне золотой слиток и говорит: «Разучился я инструмент в руках держать, а ты, я слышал, мастером стал. Пять перстеньков сделаешь, два твоих». Разве от такой выгодной сделки откажешься? Конечно, я согласился. Только спросил, где он золотишко взял. Абдулаев ответил, что в Сибири. Сделал я перстни, и Рафик пригласил меня в гости обмыть работу. Живет он шикарно. Я ему тогда позавидовал. Он понял это, посочувствовал: «Могу, говорит, и тебя богачом сделать. Научился я золото из ничего получать. Товар отменный, ты сам видел и поверил, что с прискаса. Ну, я, конечно, заинтересовался, как это можно из ничего золото извлекать, а Рафик мне и рассказал про краску с фарфорового завода, пригласил в «дело» войти, а для начала найти отводчика, который мог бы нам краску с завода таскать. Я согласился. Спросил только, почему он мне это предлагает. Абдулаев ответил, что прежний его компаньон умер. Из заводских был, Меньшов. А одному ему с делом не справиться. Я стал ему с помощью Залина краску поставлять. Когда тот уволился и начал монеты сбывать, познакомился с Григорьевым.

— А кто же из вас монеты чеканил? — спросил Тимонин.

— Технологию я разрабатывал, но управлял делом Рафик. — Владимир Арсентьевич криво усмехнулся. — Он все любил к своим рукам прибирать. Жестокий он человек.

— Сколько монет вы сделали? — спросил Листов.

— Штук тридцать, — ответил Нефедин и прикрыл глаза. — Ну, вот все рассказал, больше ничего не знаю.

Абдулаев вошел в кабинет Листова ровно в три часа дня. Молча положил повестку, спросил:

— Можно присесть?

— Пожалуйста, — указал на стул следователь. — Прошу вас рассказать о вашей бывшей супруге.

— Вряд ли смогу вам помочь, — спокойно ответил допрашиваемый. — О вере я знаю мало. Она в моей жизни эпизод, не больше.

— Странно такое слышать, — сказал Листов, решив не настаивать.

вать на подробном ответе и попробовать расспросить Рафика о других его знакомых, представляющих интерес для следствия.— Ну, допустим, что это так. Тогда объясните, почему в доме Залиной вы скрыли от меня, что знакомы с Нефединым. Он ведь ваш старый товарищ. Его-то к «мимолетному эпизоду» в вашей жизни причислить нельзя.

— Знаете,— протянул Рафик Аббасович,— говорить с работником милиции о друзьях страшновато. Можно и оговорить человека. Володька ведь тихоня, мышонка не обидит. И я понять не могу, почему он вас интересуется. Правда, психованным стал в последнее время.

— Тихоня ваш арестован. Подозревается в совершении тяжкого преступления. Вернее, сам в нем признался...

— Может быть, наговаривает на себя? — замахал руками Абдулаев.— Он всегда был очень впечатлительным. Ну и, как это сказать, со сдвигом. Из-за девчонки топиться вздумал. Я вытащил дурака из пруда. Всегда помогал ему, поддерживал.

— благородно.

— Не понял вашей иронии,— обиделся Абдулаев.

— Я не иронизирую. Подумал, может быть, вы как порядочный человек и следствию поможете. А что касается Нефедина, то на себя Владимир Арсентьевич не наговаривает. Вещественные доказательства подтверждают его слова.

Услышав «понимаю», Василий Дмитриевич почувствовал, что посеял в душе Абдулаева беспокойство и про себя усмехнулся: «Пусть теперь поломает голову над тем, что сообщил следствию Нефедин»,— потом сказал:

— Давайте все-таки поговорим о ваших взаимоотношениях с бывшей женой. Конкретный вопрос: дарила вам Вера Михайловна золотую монету достоинством в десять рублей?

Тень тревоги мелькнула в глазах Рафика Аббасовича, стараясь скрыть ее, он улыбнулся.

— Был такой случай. Веруня дала мне монету, я показал ее нумизматам. Знатоки утверждали, что монета ничего особенного из себя не представляет, обычный царский золотой червонец, и я вернул ее обратно, решив собирать только редкие экземпляры.

— Монету ваша жена нам отдала. И вот что интересно: она оказалась фальшивой.

— Не может быть! — вскочил со стула Абдулаев.— Мои приятель-нумизматы наверняка бы это заметили. Пойдите, вспомнил, я показывал монету Нефедину! Неужели Володька ее подделал? Если это технически выполнимо, он вполне мог это сделать. Нефедин, говорят, талантливый ювелир... Ах, какой негодяй!

...Прошло несколько дней, и работникам милиции удалось выяснить, что среди знакомых Абдулаева есть некто Орловский — бывший заведующий парикмахерской, который собирался уехать за рубеж. Этому человеку Рафик Аббасович и решил продать свое золото.

Забрав из тайника, который находился в лесу в дупле старого дуба, монеты, Рафик Аббасович поехал в аэропорт. Ехать туда ему не хотелось. Ночь, холодно и сыро. К тому же на душе было неспокойно. Несколько раз он пытался уговорить Орловского совершить сделку в другом месте. У него в квартире или на лоне природы. Но Орловский был неумолим.

— Только перед самым отлетом,— твердил он.— А тебе за доставку золота в аэропорт накину тыщонку.

Пришлось согласиться. Не упускать же выгодного клиента!

Несмотря на поздний час, в просторном зале аэропорта было многолюдно. Абдулаев, который прибыл сюда почти одновременно с Орловским, медленно пошел влево к стойкам, где пассажиры заполняли декларации. Проходя мимо броской витрины магазина «Березка», заметил знакомый фарфоровый сервиз и с сожалением подумал: «Такое дело из-за бестолковости подручных рухнуло. Столько здоровья на чертовой краске потерял, пока научился выпаривать из нее золото. До сих пор селитрой откашливаюсь. И вот теперь надо искать новую кормушку...»

Пройдя мимо Орловского, который заполнял декларацию, Рафик Аббасович кашлянул. Тот вздрогнул и двинулся за Абдулаевым в буфет. Подошел к стойке, миловидная девушка в накрахмаленном кокошнике подала ему кофе и бутерброд с икрой. Орловский сел за столик, где его ждал Абдулаев. Под столом они обменялись чемоданчиками. Их руки — потная Орловского и холодная Абдулаева — на мгновение соединились и затем отпрянули друг от друга.

«Мокрый от страха, как мышь»,— презрительно подумал Абдулаев, а вслух тихо сказал:

— Возьмите себя в руки. Сейчас для вас начинается самое важное.— И еще раз напомнил ему, что следует сделать, чтобы провезти контрабанду через таможенную.

Теперь Абдулаеву осталось самое малое — уйти из опасной зоны.

Но это ему не удалось. Как только Рафик Аббасович вышел из аэропорта, его остановил Тимонин.

— Добрый вечер, гражданин Абдулаев!

Не отвечая, тот сделал замах и выбросил руку вперед. Этот короткий удар был отработан давно, еще в юношеские годы, когда Рафик занимался боксом. В ту пору ему удавалось сбивать своих соперников с ног, а иногда даже и посылать их в глубокий нокаут. На сей раз этого не произошло. Перед ним был опытный противник. Абдулаев почувствовал сильную боль в плече и в следующее мгновение увидел перед собой еще двух рослых парней.

— Не привлекайте к себе внимания,— строго предупредил Абдулаева Тимонин.— Вы арестованы.

Капитан с удовольствием произнес эти слова. Они означали для него победу над опытным врагом, конец многодневной операции. Он крепко держал Абдулаева, следя за тем, чтобы тот не выбросил «кейс». Один из напарников Тимонина быстро провел руками по одежде арестованного Абдулаева — оружия у него не было.

В комнате милиции аэропорта арестованного ждал следователь.

— Надеюсь, вы понимаете, что наша третья встреча будет отличаться от предшествующих? — спросил Листов.

Рафик не ответил. По его постаревшему лицу расплывалась мертвенная бледность. Абдулаев понимал: будет он говорить или станет молчать, конец один: жизнь проиграна, его ставка бита.

Вскоре в комнату милиции доставили Орловского и работника аэропорта, который должен был помочь ему обмануть таможенный досмотр. Золотой мираж рассеялся, осталась лишь суровая реальность: следствие, суд и заслуженное наказание.

ТАМ, ГДЕ ПОПИРАЕТСЯ ПРАВО

ГОРЕЧЬ И РАЗОЧАРОВАНИЕ

испытали те, кто в свое время пошел на поводу у буржуазной пропаганды и уехал на Запад. Хлебнув досыта западной «свободы», многие обращаются с просьбой о возвращении в Советский Союз. Наш специальный корреспондент В. Сергеев встретился с некоторыми из вернувшихся.

ЛИШЕННЫЕ РОДИНЫ

Так называют арабский народ Палестины. Почти четыре десятилетия длится его страдания по вине израильских оккупантов. О непрекращающейся борьбе палестинского народа за свои законные национальные права рассказывается в статье международного обозревателя Г. Мусаэяна.

«Я БОЛЬШЕ НИКОГДА НЕ СТАНУ ПЕТЬ НА ЧУЖОМ ЯЗЫКЕ»

Пресса и телевидение сообщали о возвращении бывших граждан СССР на Родину. Этот процесс продолжается. Многие из покинувших нашу страну после соприкосновения с западным образом жизни подали просьбы о разрешении вернуться домой. Советское правительство предоставило им такую возможность.

И вот пресс-конференция с теми, кто вернулся. Перед советскими и зарубежными журналистами предстали кинорежиссер Рашид Атамалибеков, выпускник театрального училища Аркадий Беркут, художник Юрий Галицкий, поэтесса-песенница Ольга Гросс-Павлова и ее муж композитор Анатолий Днепров, музыкант Тарас Кордонский и математик-теоретик Юрий Чаповский.

Едва они успели сесть за стол, из зала посыпались вопросы. В первую очередь спрашивали, почему уехали из СССР. Все называли одну причину отъезда — хотелось увидеть своими глазами красивую жизнь, которую рекламировали западные фильмы и журналы, радиопередачи и песни. Называли и другие: например, Атамалибеков не ладал со своим начальством и решил хлопнуть дверью; Беркут выехал к отцу, так же, как и Ольга Гросс-Павлова.

Причина возвращения тоже одина для всех — не выдержали бездуховности и бездушия капиталистического мира. Все они, выросшие в условиях социализма, оказались инородными телами в той системе, где все подчинено погоне за наживой. Математик Чаповский увидел, что ученый там не может заниматься любимым делом. И если ученый не хочет умереть с голоду, он вынужден заниматься неинтересными ему, но хорошо оплачиваемыми исследованиями. Например, для военно-промышленного комплекса.

У А. Беркута родилось двое детей, и это окончательно определило его решение вернуться в Советский Союз. Он был обеспокоен их будущим, потому что в мире, где деньги играют основную роль, будущего быть не может. Аркадий пытался создать в Монреале детский центр по воспитанию детей. Для приобретения опыта посетил 140 частных детских садов.

— Впечатление оказалось удручающим, — говорит А. Беркут. — Обычно это одна комната, в которой дети проводят весь день: играют, спят на брошенных на пол кусках поролона. Ни в одном саду не кормят горячей пищей. Причем в частных садах устроены лишь 20 процентов детей. Государственных детсадов не существует вообще. Остальные родители вынуждены постоянно решать проблему, куда деть ребенка. Когда я рассказывал о советских детских садах с бассейнами и другими удобствами, мне просто не верили.

Художник Галицкий столкнулся в США с воинственной русофобией, которая поддерживается правительством. Культура Советского Союза там постоянно замалчивается или искажается. О СССР не услышишь и не прочтешь ничего положительного. Даже дети Галицкого начали ненавидеть в результате такой обработки русскую культуру. Буквально с первых дней пребывания на чужой и чуждой ему земле художник мечтал о возвращении на Родину. Поразил Юрия Галицкого и разгул сионизма в Америке.

— США являются самой настоящей колонией Израиля,— сказал он.— Сионисты все держат под контролем и диктуют свои условия правительству.

Такое же впечатление сложилось и у режиссера Атамалибекова:

— Я вырос в Баку,— рассказывает он.— В нашем дворе жили люди разных национальностей: азербайджанцы, русские, армяне, евреи и даже швед. Мы дружили друг с другом и совсем не обращали внимания на национальность. Впервые я столкнулся с национальным вопросом в Вене. Потом в США я увидел, что все сферы пропитаны сионизмом и правительство не может даже шею повернуть без согласия сионистов. Сионизм — это разновидность национализма.

Уехавшие из СССР столкнулись в США не только с сионизмом. Прибытие на «обетованную» американскую землю было отмечено взятием отпечатков пальцев. У всех подряд. Словно авансом записали в преступники.

— Унизительная процедура,— вспоминает Атамалибеков.— Еще раз я испытал подобное унижение, когда спустя некоторое время после приезда в Соединенные Штаты ко мне пришел агент ФБР и предложил доносить на соотечественников. Я отказался. Тогда он заявил, что я заслан КГБ, и пригрозил проверкой на детекторе лжи. Я уже был немного знаком с местной жизнью и сказал, что приду на проверку только вместе со своим адвокатом. Больше меня не трогали.

Согласно официальной статистике, каждый американец подвергается ограблению в среднем раз в четыре года. Музыканта Тараса Кордонского ограбили в полном соответствии со статистикой — дважды за восемь лет проживания в США.

— Первый раз меня ограбили в метро пятеро юнцов,— рассказывает Кордонский.— Окружили и вытащили из карманов все, что там было. Я заявил в полицию. Меня неохотно выслушали и велели идти домой. Второй раз меня ограбили, когда я вышел в два часа ночи подышать свежим воздухом. Только отошел от подъезда, как подлетели два парня с бейсбольными битами и потребовали деньги. У меня с собой были каких-то два-три доллара. Я беспрекословно отдал их грабителям.

Не избежал ограбления и композитор А. Днепров. Первые четыре года на чужой земле он работал таксистом.

— Стояло лето,— вспоминает Днепров.— Окно машины я держал открытым. В центре Манхэттена меня остановил рослый мужчина, попросил подождать его и исчез. Прошло минуты три, и вдруг чувствую, что из кармана у меня вытаскивают деньги. Я схватил грабителя за руку и дернул машинально вниз. Он заорал, вырвался и пустился наутек. Сгоряча решил догнать вора. Объехал квартал, и увидел напавшего на меня. Рядом с ним стоял тот рослый, что остановил мою машину, и еще какой-то субъект. Связы-

ваться с ними не имело смысла. Все равно я бы ничего не смог доказать. А вообще там существует неписаное правило: если тебя грабят, лучше отдать все без слов. Иначе могут пристрелить. Есть еще одно правило: если наехал на человека, то лучше добей его. Ведь если он выживет, тебе придется всю жизнь выплачивать ему деньги.

А. Беркуту пришлось очень близко познакомиться с юридической системой Канады. Он провел в судах более 100 часов. Как и в Великобритании, здесь все дела вершит один судья без присяжных заседателей. В один день слушается одновременно 20—30 дел. Это в гражданском суде, а в уголовном рассматривается и более 100. Суд проходит буквально в течение пяти минут. Если дело затягивается, его переносят на 2—3 месяца. Любопытная деталь: адвокаты в Канаде, так же как и врачи, одни из самых богатых людей. Ни одно дело не решается без их участия. Но не каждый может пользоваться услугами адвоката: они дорого стоят. Если же явишься в суд без адвоката, то сразу проиграешь дело.

— Правда, если у тебя нет денег,— рассказывает А. Беркут,— можно обратиться за адвокатом в Легальную помощь. Там неимущим выделяют защитника бесплатно. Его услуги оплачивает государство. Существует только один маленький нюанс: Легальная помощь предоставит тебе адвоката лишь в том случае, если твое дело заведомо выигрышное. Если оно сомнительно или безнадежно — откажут. Государство тоже умеет считать деньги. Деньги определяют там все. Порой доходит до трагикомедии. Например, вместо заключения опасного уголовного преступника в тюрьму с него предпочитают содрать энную сумму и отпустить на свободу.

Могут с большим удовольствием подставить для пощечины вторую щеку, чтобы потом содрать хороший куш за нанесение побоев.

Самым серьезным преступлением считается преступление против частной собственности, а не убийство или изнасилование.

— Словом,— подводит итог А. Беркут,— суды в капиталистическом мире напоминают фабрику по печатанию денег: каждый удар судейского молотка оборачивается звонкой монетой.

Западная музыка была одной из основных причин, побудивших Тараса Кордонского покинуть Родину. На вопрос, как он видит свою будущую жизнь в родной стране, Тарас ответил:

— Пока не решил, чем буду заниматься. Знаю твердо одно: я больше никогда не стану петь на чужом языке.

В. СЕРГЕЕВ

БОЛЬШИЕ ГОНКИ, ИЛИ КТО ВПЕРЕДИ

«Троянский конь», «логическая бомба», «асинхронная атака»... Это звучит как фантастический сленг из захватывающего романа. Но тем не менее это реалии сегодняшнего дня. Так называются особые виды оружия, куда более эффективные, чем те, что применяют консервативно настроенные налетчики и грабители, не желающие идти в ногу с научно-техническим прогрессом. Один из ведущих экспертов по борьбе с правонарушениями, связанными с применением ЭВМ, Р. Гилмет сказал: «В доброе старое время, чтобы совершить преступление, нужно было уметь быстро и точно стрелять из револьверов да всегда иметь под рукой быстрого скакуна. Теперь нужны ловкие, быстрые пальцы и маленький компьютер». Компьютерный «скакун» сегодня даст любую фору противнику в скачках, где денежные суммы «призов» растут с невероятной быстротой, будь это гангстерский бизнес или доходы монополий. Банки, компании и полиция пытаются остановить преступную компьютерную волну, применяя для этих целей все более изощренные технические средства. Однако, по словам президента одной крупной западной фирмы, это гонка, в которой надо все время быть чуть впереди преступников.

Продолжение. Начало см. в № 4 с. г.

* * *

Компьютерная преступность на Западе приняла такие размеры, что крупнейший производитель ЭВМ посчитал нужным оправдаться: компьютеры не совершают преступлений, но они могут быть использованы для их совершения. Используются кем?

Большое количество преступлений с помощью ЭВМ совершается обычными людьми, чья работа или интересы связаны с вычислительной техникой. Сталкиваясь с трудноразрешимыми жизненными проблемами, они обнаруживают, что могли бы выпутаться из них, применив свои специальные знания.

Среди компьютерных преступников есть одиночки, есть и группы соучастников. Имеет дело с компьютерами и организованная преступность. Когда мы говорим «организованная преступность», на ум первой приходит мафия. Это, конечно, так, но встречаются и иные примеры. Одна американская страховая компания в 1973 году вполне могла бы рассматриваться как организованная банда. Ее президент и более двадцати человек из числа высшего руководства, сговорившись, похитили миллиард долларов, совершив с помощью компьютера крупнейшее экономическое преступление.

По оценкам американских банков, только подделка потребительских кредитных карточек и банковских дебетных карточек приносит организованной преступности более 750 млн. долларов в год.

Известен случай несанкционированного проникновения хэккеров (так называют компьютерных хулиганов) в компьютер ядерного центра в Лос-Аламосе (США). В прошлом году французская газета «Матэн» организовала «первый национальный конвент электронных пиратов», заседание которого состоялось прямо в редакции. С полуночи до 7 утра в присутствии экспертов по компьютерной безопасности несколько молодых хэккеров продемонстрировали свои возможности, проникнув в информационную систему 20 крупнейших компьютеров, начиная с банков данных английского министерства обороны «СД Компонент Дэйта Бэнк» и Тулузского университета и кончая системой внутренней информации ФНАК—крупнейшей французской сети магазинов.

Что же побуждает людей на совершение компьютерных преступлений? Вот типичные ответы, полученные в результате социологического опроса:

рассчитаться с работодателем;

попытаться стать «кем-то», выразить себя, проявить свое «я»; пока не поздно, получить от общества то, что оно задолжало; выйти из финансовых затруднений;

доказать свое превосходство над этими «чертовыми компьютерами».

В 1978 году одна международная корпорация поручила эксперту по компьютерной безопасности изучить возможность создания всемирной сети обслуживания по кредитным карточкам, достаточно хорошо защищенной от несанкционированного доступа. Проект получил название «Голдфиш» по начальным буквам названия этой информационной системы. Но по-английски «Голдфиш» означает также «золотая рыбка», что оказалось весьма символичным.

Задание было абсолютно секретным. Особые меры предосторожности вполне понятны. К тому времени любители ловить «золотую

рыбку» в компьютерных сетях изобрели довольно много способов такого «клова».

Вот некоторые из них.

«Троянский конь» — тайное введение в чужую программу таких команд, которые позволяют ей осуществлять новые, не планировавшиеся владельцем программы функции, но одновременно сохранять и прежнюю работоспособность. С помощью «троянского коня» преступники обычно отчисляют на свой счет определенную сумму с каждой операции. Если суммы очень малы, а накопление осуществляется за счет большого количества финансовых операций (например, по 1 центу с операции), такую тактику называют «салями».

«Асинхронная атака» — очень сложный способ, требующий хорошего знания операционной системы, основан на возможности смешать команды двух или нескольких пользователей, чьи программы ЭВМ выполняет одновременно.

«Логическая бомба» — тайное встраивание в программу набора команд, которые должны сработать при определенных условиях, например, через определенное время. В последнем случае это называется «временной бомбой». Так, Марианна Ферро, тридцатилетняя служащая итальянского банка «Кредито эмилиано», заложила в программу банковского компьютера «временную бомбу», определив, когда именно и куда на ее счет должны поступить 3,5 миллиона долларов. Программа сработала четко. И М. Ферро, прибыв на Канарские острова, получила «свои» миллионы.

Самый основательный способ совершения компьютерного преступления — моделирование желаемой ситуации. Издающийся в ФРГ журнал «Микрокомпьютер» недавно поместил такое объявление: «Если вы собираетесь ограбить банк, не забудьте обратиться в нашу фирму. Только здесь с помощью компьютера «Комодоре» вы сможете рассчитать оптимальную модель преступления».

«Рекордом» 1986 года можно считать компьютерную кражу, совершенную сотрудниками австралийской фирмы Хаттен. С помощью некоторых из перечисленных приемов им удалось снять со счетов фирмы в 400 банках сумму в 170 миллионов!

* * *

Сложность борьбы с компьютерными преступлениями усугубляется либо нечеткостью мало где имеющегося законодательства на сей счет, либо его отсутствием.

«Мы имеем дело с преступниками XXI века и законами XIX века», — заявил юрист из Огайо Чарлз Саксби.

Компьютерный преступник «бросает вызов нашим законам, а юристы лишь разводят руками. Это делает такого преступника опаснее прежних, и коль скоро наша система права оказалась не в состоянии противостоять такой угрозе, фактически мы слышим погребальный звон по нашей юстиции», — сказал один из американских юристов.

В Италии в 1983 году, по официальным данным, с помощью компьютеров было украдено из банков более 20 миллиардов лир. Во Франции потери от компьютерных преступлений доходят до одного миллиарда франков в год, а их количество увеличивается ежегодно на 30—40 процентов, в ФРГ «компьютерная мафия» по-

хищает за год до 4 миллиардов марок. Ущерб, наносимый «ЭВМ-преступлениями» в США, исчисляется миллиардами долларов ежегодно.

Борьба с компьютерными преступлениями уже выходит за национальные границы. Так, полиция Швеции, Дании, Норвегии и Финляндии выработала согласованные действия против электронных преступников. Однажды вопрос о борьбе с этим явлением был даже вынесен для обсуждения на совещании министров Северного совета. Однако система юстиции чувствует себя беспомощной перед преступниками «компьютерной волны».

ЮСТИЦИЯ С ДВОЙНЫМ ДНОМ

«Где взять следователей, способных раскрывать компьютерные преступления? — задает вопрос известный специалист по компьютерной преступности Донн Паркер. — Как следователь может заниматься этим, если он не знает, что такое компьютер?» Д. Паркер провел социологический опрос с целью выяснить уровень технических знаний следователей прокуратуры. Только половина из них ответили, что могли бы объяснить суду, из каких основных компонентов состоит компьютер, как функционирует компьютерная программа и что делает программист. Очень мало кто смог бы объяснить значение команд в распространенных языках программирования и прочитать распечатку с ЭВМ. Самая поразительная вещь, которую выяснил Д. Паркер, состояла в том, что большинство следователей прошли специальный курс по компьютерам.

В полиции и спецслужбах дело поставлено значительно лучше. В Канаде применяется централизованный подход: специально обученная группа специалистов по компьютерным преступлениям занимается их расследованием на территории всей страны. А в академии ФБР в Куантико (штат Вирджиния, США) читается специальный курс. В каждом отделении ФБР имеется по крайней мере один специалист по компьютерным преступлениям.

Что касается судей, то большинство их — люди весьма и весьма пожилого возраста и не в состоянии вникнуть в вопросы, связанные с программированием.

И тем не менее ЭВМ чрезвычайно широко применяются сегодня во всех сферах правоприменительной деятельности. Большинство крупных юридических контор в США и практически все юристы используют в своей деятельности компьютеры, а в недалеком будущем полностью перейдут на них. Системы «ФЛАЙТ», «ДЖУРИС», «ЛЕКСИС», «УЭСТЛОУ» стали обыденным инструментом в работе юристов. Управляющие информационные системы на базе ЭВМ применяются и в сфере судебного делопроизводства. Компьютерная сеть связывает суды, обеспечивает накопление данных, обработку уголовных и гражданских дел, выполняет статистический анализ материалов. В Японии ЭВМ даже научили подсказывать судьям, как точнее квалифицировать преступления или какое вынести решение. Экспертные системы — самая успешная область применения искусственного интеллекта на сегодняшний день — часто продается в виде «пустых оболочек» — программ, которые можно наполнить конкретными знаниями, в которых нуждаются пользователи.

Такая компьютерная оснащенность юстиции, очевидно, должна способствовать ее первенству в гонке с компьютерной преступностью. Так почему же сидящая за пультом ЭВМ Фемида так снисходительна к хэккерам и другим компьютерным пиратам? И как объяснить, что слушания в конгрессе США, посвященные общественным проблемам, связанным с компьютеризацией, нередко начинаются с предоставления слова кому-нибудь из хэккеров, прославившихся в скандальных компьютерных историях? Что это — просто реклама или своеобразная острая приправа для возбуждения интереса конгрессменов? Думается, что ответом на эти вопросы может послужить выступление на одном из таких слушаний в сенатском подкомитете известного эксперта по компьютерной преступности Огюста Беко. Он сказал: «Пока я сидел здесь в аудитории и слушал, как распространяется эта леди (молодая девушка — хэккер. — Авт.), у меня сложилось впечатление, что у нас в Америке двойная система уголовной юстиции: одна для преступников в белых воротничках, использующих сегодня компьютеры, другая — скажем так — для менее образованных. Поэтому мне представляется, что мы наказываем людей не за ущерб, который они причиняют, а за способ, который они применяют. Зайдите, например, в местные суды, прямо здесь в городе, и вы увидите четырнадцати-пятнадцатилетних подростков, осужденных на 6 или 7 месяцев за угон велосипеда. На моих глазах тринадцатилетнему мальчику дали пять недель за то, что он стащил в школе коробку цветных карандашей стоимостью 1 доллар 25 центов. Вот вы сидите и слушаете, как кое-кто заявляет: «Ну, знаете, я ведь имею право проникнуть в компьютерную систему, поиграть с данными, приятно провести время за этим занятием и избежать наказания». Я позволю себе утверждать, что, если бы хэккеры оказывались бедными людьми либо чернокожими, их бы привлекли к ответственности».

КОМПЬЮТЕРНАЯ МОРАЛЬ

Ида Хус, социолог из Калифорнийского университета в Беркли (США), считает, что массовое использование компьютеров в школах, больницах, правительственных учреждениях оказывает мощное воздействие на сознание людей, «неизбежно разрушая прежние понятия правильного и неправильного». Конечно же, это немедленно сказывается на правосознании. Рон Уиден, эксперт по рассматриваемым проблемам, выступая перед конгрессменами, высказался недвусмысленно: «Я думаю, что в нашей стране возникает новый взгляд на правонарушение. Одним из наиболее трагических и глубоких результатов этого оказывается то, что некоторые из вполне достойных молодых людей оказываются неспособными оценить этические и моральные последствия своих действий. Я убежден, например, что очень многие, если не все, молодые хэккеры в нашей стране даже помыслить не могут о том, чтобы на улице силой отнять деньги у старой женщины. Но, с другой стороны, весьма реально, что простым нажатием нескольких клавиш компьютера они легко лишат ее всех сбережений».

В Конгрессе США выдвигались предложения ввести в школах курс «компьютерной этики». Профессор Массачусетского технологического института Джозеф Уэйзенбаум сформулировал даже норму поведения, которой должны руководствоваться все: «Не делайте

с помощью компьютера то, что вы сочли бы аморальным без него. Никакое действие не становится более моральным только из-за того, что для его облегчения использован компьютер». Прекрасное правило, но провозгласить его легче, чем применять, хотя бы даже из-за трудности проведения правильных аналогий. Если для кого-то аморально шарить по ящикам вашего письменного стола, то неэтичным покажется ему и изучение данных, которые вы записали в память ЭВМ. Но поскольку «компьютерное подглядывание» обычно представляется чем-то абстрактно-эфемерным, для многих трудно разглядеть его этические последствия. К тому же если и давать сравнительные оценки, то невозможно не вспомнить о широкомасштабной электронной слежке, столь привычной для граждан западных стран. Действительно, если государство не считает аморальной компьютерную слежку, то уж легкое «компьютерное подглядывание» неэтично в значительно меньшей степени.

Компьютеры на работе и дома заняли заметное место в жизни, они вызвали споры и возбуждение, породили новый язык, юридические и моральные проблемы, а самое главное — заставили вновь вернуться к размышлениям о том, что значит быть человеком.

Человек программирует компьютеры, а компьютеры программируют человека, его мышление, формируют роботэтику. И отнюдь не противоречит компьютерной морали, например, то, что Родерик Ноулс, с помощью ЭВМ ограбивший гонконгский банк на 600 тыс. долларов, делясь опытом, пишет своего рода учебное руководство «Как грабить банки без насилия» и издает его, находясь... в тюрьме. «Когда электронные преступники нагромождают Эверест из награбленного, а общество не грозит им даже пальцем, когда правительственные чиновники лгут, обманывают и воруют, чтобы остаться у власти в обществе, явно исповедующем доктрину «сила дает право», когда коммерсанты с помощью телевидения одурачивают миллионы покупателей, которые бросаются в магазины, чтобы приобрести себе мечты, выпархивающие с электронного экрана, — тогда общество находится в состоянии моральной инерции», — замечает журналист Роберт Фарр.

Шерри Теркл обнаружила, что психологическое отношение к компьютеру как к живому существу имеет и оборотную сторону. Приравнивая ЭВМ к человеку, люди начинают видеть в себе и окружающих такие же запрограммированные создания, как сами компьютеры. И в этом, может быть, еще одна причина широкого распространения компьютерной морали. Второе «я» — робот, внутренний голос — компьютерная программа, всюду только роботы... Не слишком ли? «Какое-то человеческое присутствие, очевидно, надо сохранить», — указывает полковник Деннис Крамли в докладе Военного колледжа армии США, — «сохранить, чтобы новобранцы почувствовали, что они вливаются в некую стройную организацию». Надо полагать, компьютерная этика окажет и последнюю услугу погибшим новобранцам «стройной организации». Крамли поясняет, что с помощью роботов очень легко «простым нажатием кнопки доставить трупы к ближайшему месту захоронения».

Полковник Крамли имел в виду настоящих роботов, а не роботоподобных людей, но и те, и другие замечательно легко выполняют функции не только могильщиков, но и убийц. Когда японский рабочий Кенди Урава случайно нажал не на ту кнопку промышлен-

ного робота, тот убил его. Смерть от робота — это капля, в которой отражается океан компьютеризованного общества, угрожающего человеку — угрожающего и потерей души, и тремя пулями в затылок, как это случилось с тридцатилетним ньюйоркцем, решившим стать компьютерным мафиози. На службе он имел доступ к машине, изготовлявшей кредитные карточки для членов одного из городских клубов. Установив контакт с мафией, он подрядился за 40 тысяч долларов сделать 1500 карточек с настоящими именами и правильными номерами. В течение трех месяцев ему удалось изготовить около 500 штук, а затем он был арестован. Еще до вынесения приговора нью-йоркским судом мафия убила его, рассчитавшись за «недоставку товара».

Компьютер программирует человека, и тот, относясь к нему как «к поистине живому существу», уже видит перед собой лишь одного «врага» — ЭВМ и, в свою очередь, начинает «убивать» компьютеры. Французский программист с помощью логической бомбы буквально взрывает программу и стирает все данные, записанные в ЭВМ его нанимателя. Оператор корпорации «Национальный союз фермеров» (Денвер, штат Колорадо, США) 56 раз в течение двух лет с помощью металлических предметов устраивал короткие замыкания в электронных цепях ЭВМ и блокировал управляющую программу. Общий ущерб составил полмиллиона долларов. Во Франции есть даже организация, созданная специально для разрушения компьютеров во Франции, — КЛОДО. Например, группа ее членов сожгла демонстрационный компьютерный центр фирмы «Филипс Дейта Системз» в Тулузе. В США однажды полицейский, вытащив пистолет, всадил две пули в компьютерный терминал. Но вряд ли стоит ограничиваться полумерами. Журнал «Тайм» завершил не лишеной иронии фразой одну из своих статей, посвященную компьютерным преступлениям: «В идеале в качестве первого шага для их предотвращения следовало бы перестрелять программистов». Но в этой иронии — сама суть компьютерной морали: стреляй, коль скоро компьютерный «выстрел» запрограммирован...

(Окончание следует.)

Ю. БАТУРИН,
кандидат юридических наук

ПОД ПРИЦЕЛОМ АВТОМАТОВ «УЗИ»

«Сионизм является формой расизма и расовой дискриминации» — резолюция № 3379 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН. 10.XI.75 г.

Весна на Западном берегу реки Иордан — самая прекрасная пора года. Покрываются травой склоны холмов, бурно тянутся к солнцу молодые побеги винограда, нежными и ароматными цветами покрываются апельсиновые деревья. Тем контрастнее на фоне пробуждающейся природы выглядят бесчинства израильских оккупантов, превративших эти благодатные палестинские земли в гигантский концентрационный лагерь.

С 1967 года находится Западный берег под израильским гнетом. «Сначала мы возьмем землю,— цинично выразил кредо оккупантов бывший советник мэра Иерусалима по арабским делам М. Пальмон,— закон придет потом». Землю у палестинцев они действительно отобрали. А закон так и не пришел. Место Фемиды заняли израильские автоматы «Узи», водометы, резиновые дубинки. Все это дало повод международным обозревателям окрестить Западный берег «невольничьем берегом Тель-Авива».

Перед въездом в оккупированный палестинский город Газа висит транспарант с надписью: «Добро пожаловать!» Но рядом, на обочине дороги, расположилась за мешками с песком группа израильских солдат с американскими автоматическими винтовками. Армейский пост специально поставлен тут для того, чтобы посетитель не был введен в заблуждение о порядках в районе, известном во всем мире под названием «сектор Газа». Здесь, у Средиземного моря, на территории протяженностью 40 и шириной 3,5 километра, проживает более полумиллиона палестинцев. Две трети из них вынуждены ютиться в палатках, предоставленных Организацией Объединенных Наций. У этих людей нет своего дома, им отказано даже в праве иметь его. Они беженцы и находятся на оккупированной территории.

— Наша жизнь полностью парализована военными ограничениями, мы не имеем права даже свободно дышать,— говорит бывший мэр городского муниципалитета Газы Рашид аш Шава.

Палестинские поселения на Западном берегу реки Иордан и в Секторе Газа напоминают концлагерь. Буквально в каждом населенном пункте есть полицейское управление с развевающимся над ним израильским флагом и окруженная колючей проволокой тюрьма. На перекрестках улиц и дорог действуют контрольно-пропускные пункты и заставы. Израильские солдаты и полицейские обыскивают прохожих и автомашины.

Правящие круги Израиля пытаются представить варварское отношение к коренным жителям оккупированных арабских террито-

рий как якобы «исключительные случаи злоупотреблений» со стороны отдельных солдат и офицеров. В Тель-Авиве было даже инсценировано судебное расследование. Но оно лишний раз со всей очевидностью показало: военщина претворяет в жизнь конкретные указания своего руководства.

— Да, наши солдаты убивают арестованных палестинцев, и начальство знает об этом. Но что здесь особенного? Это обычное дело! Каждый, кто служил на Западном берегу реки Иордан, может сказать то же самое.

Эти слова произнес во время судебного процесса над семью военнослужащими от имени защиты капитан израильской армии Мордехай Арци...

Почти четыре десятилетия на Ближнем Востоке сохраняется опаснейший очаг международной напряженности и столько же времени длется страдания арабского народа Палестины, лишённого возможности реализовать свои законные национальные права, прежде всего неотъемлемое право на самоопределение и создание собственного государства.

Уже вскоре после принятия Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 года резолюции об отмене британского мандатного режима в Палестине и создании там двух независимых государств — арабского и еврейского — сионисты развязали необъявленную войну против палестинского населения. В ход были пущены варварские средства: взрывы бомб в многолюдных местах, налеты на арабские населенные пункты, запугивание их жителей. Кульминацией разгула террора стали кровавые события в арабской деревне Дейр Ясин, где были уничтожены 254 человека, среди них — женщины, старики, дети. Цель подобных действий заключалась в том, чтобы принудить арабов-палестинцев покинуть родные места. Ради захвата их земли, расширения территориальных рамок будущего государства Израиль, ради воплощения в жизнь принципа, согласно которому это государство должно носить «чистый», однопациональный характер.

До середины мая 1948 года, то есть официального провозглашения Израиля, с предназначенной для него территории было изгнано более 400 тысяч арабов. После арабо-израильской войны 1948—1949 годов число беженцев возросло еще на 500 тысяч. Новое массовое изгнание палестинских арабов произошло в результате июньской войны 1967 года, когда сотни тысяч человек — на этот раз на Западном берегу реки Иордан, в Иерусалиме, районе Газы, на Голанских высотах и Синайском полуострове — были вынуждены покинуть свои дома. Среди них было немало тех, кому уже ранее довелось испить эту горькую чашу.

Осуществив при всесторонней поддержке США широкомасштабную интервенцию в Ливане, где до осени 1982 года находилось ядро Организации освобождения Палестины (ООП), сионистское руководство Израиля ставило целью сломить волю героического народа к борьбе, похоронить все его надежды на самоопределение.

В те опаленные пожаром войны и обильно политые кровью дни мне и довелось встретиться в Ливане с Абу Халилем, жизненный путь которого словно выбрал в себя все круги адских страданий арабского народа Палестины.

Началась его дорога на Голгофу в душистый и цветущий майский день 1948-го. В тот день почтенному Абу Халилю —

отцу шестерых детей — исполнилось ровно полвека, и односельчане из деревни близ Иерусалима пришли поздравить соседа. Кто бы мог подумать тогда, что мирное застолье завершится трагедией? Молодчики из Хаганы — одной из сионистских террористических организаций — в широких галифе, рубашках цвета хаки и высоких ботинках с носками из толстой кожи ворвались в селение и прикладами карабинов выгнали Абу Халиля из родного жилища. Затем они подожгли дом.

С тех пор долгий путь скитаний прошел простой арабский плотник Абу Халиль, потерявший всю свою семью. Я сидел с ним на колченогих табуретках его хижины в палестинском лагере Сабра, и он, немощный, с изможденным лицом, похожим на потрескавшуюся от зноя землю, рассказывал мне про свою горькую судьбину.

— В конце лета 1982 года израильская военная машина забуксовала у ворот Бейрута, — медленно, точно его мучила жажда, говорил Абу Халиль. — Получив твердые гарантии США, что будет обеспечена безопасность палестинцев, находящихся в Ливане, наши непобежденные отряды с гордо поднятой головой уходили из Бейрута.

Теперь весь мир знает, чего стоили американские заверения. Не овладев столицей Ливана в открытом поединке, израильский агрессор нанес удар в спину. Ему не удалось запугать палестинцев и задушить их волю к сопротивлению. Тогда началась месть. 16 и 17 сентября она обрушилась на лагеря Сабра и Шатила, на безоружных стариков, женщин и детей, среди которых был и Абу Халиль.

— С того окровавленного дня, — продолжал Абу Халиль, — набат памяти не дает мне забыть. И когда в долгие ночные часы не приходит сон, я прошу небо лишь об одном: пусть людям не придется испытать того, что довелось мне. Изгнание из родного дома в деревушке близ Иерусалима бандитами сионистских отрядов Хаганы, неприкаянная участь беженца на Синае в драном шатре, новые дороги скитальца в Ливан и, наконец, Сабра, ставшая девятым кругом ада, самым страшным...

Многого лишается в ходе своей жизни человек. Умирают любимые люди, ослабевает связь с друзьями, переворачивают вверх дном его привычный уклад, болезни, голод, война. Но во всех невзгодах человек знает: у него остается самое святое — Родина, земля его предков, где он появился на свет и произнес свое самое первое слово — «мать». Сколь же трагична и тяжела участь целого народа, лишенного Родины...

С помощью постоянного представительства ООП в СССР и палестинских друзей в Бейруте мне удалось недавно связаться по телефону с Саброй и поговорить с Абу Халилем.

— Это я, Абу Халиль, — слышу знакомый голос через тысячи километров. — Все, кто остался в живых, в первый день этой весны собрались, чтобы почтить память Хасана, Фейруз, Муны, Тауфика, Абделлы... Вы помните их — наших соседей? Мы долго стояли у могил, горстью земли прикасались ко лбу и щекам, читали молитвы. Четыре года, как аллах взял всех их в рай, но до сих пор дух смерти не забрал в ад убийц. А прошлой зимой они вновь расстреляли со своих самолетов наших братьев и сестер на юге Ливана — в Сайде и Тире, провоцировали вооруженные бои в Бейруте.

Да, безмерно горькую чашу выпало испытать палестинскому народу. Но он не сдался и продолжает бороться. И в этой борьбе участвуют все от мала до велика.

Скупые строки телетайпной ленты: «В западной части Сайды, когда израильский патруль проезжал возле мечети Аль-Омари, 14-летний учащийся средней школы Назих Кубрусли открыл по нему огонь из автомата, убив одного и ранив трех израильтян. Ответным огнем солдаты изрешетили тело смельчака»... Невольно вспоминается палестинский мальчуган в Тире, о котором мне рассказал известный арабский публицист Рами аш-Шайер. Во время воздушного налета израильских стервятников парнишка не искал убежища. Когда вокруг бушевал огненный шквал и летели бомбы, юный борец бесстрашно пускал в грохочущее небо сделанные им из газеты бумажные самолеты. Они должны были преградить дорогу убийцам. И он отправлял их сражаться до тех пор, пока последний самолет не смог взлететь с его остывающей ладони...

Имя верховного судьи Иерусалима шейха Тамими хорошо известно во всех арабских странах. Неумолимый борец за правое дело своего народа, он не раз прямо в глаза обличал израильских агрессоров, оккупировавших арабские земли, захвативших бесценную для мусульман всего мира святыню — Восточный Иерусалим. Многие его единомышленники были брошены в тюрьмы. Но, зная авторитет верховного судьи, израильские власти не решились на его арест. Он вместе с несколькими неугодными израильским властям мэрами палестинских городов был выслан с оккупированных территорий.

Мне довелось встретиться с этим, слабым телом, но необычайно сильным духом, человеком на международной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Разговор зашел о Сабре и Шатиле.

— Все человечество помнит Бабий Яр и Хатынь, где застывшие в мраморе жертвы фашизма призывают нынешнее поколение не допустить новой мировой войны, — говорил шейх Тамими. — Спустя сорок лет после Бабьего Яра история повторилась в палестинских лагерях Сабра и Шатила. Конечно, рассуждает обыватель на Западе, можно не думать об этом. Утром вставать, умываться, завтракать, идти на работу и даже молиться. Но те, кто хоть раз взглянул в печальные глаза палестинцев, не смогут изгнать тревогу из своего сердца.

Главный дар человека, — продолжал шейх, — это умение ощущать чужое страдание как свое собственное. Вы, советские люди, наделены этим даром. Сколько теперь у нас, палестинцев, друзей и братьев в Советском Союзе! И я уверен, что настанет день, когда моя родина станет свободной.

Нелегко путь к этой цели. Анализируя политику Тель-Авива в отношении арабского народа Палестины, можно сделать вывод: правители Израиля вне зависимости от того, какая коалиция правящих партий находится у власти, всячески стремятся увековечить оккупацию палестинских земель, продолжают дальнейшее изгнание коренного населения. В свою очередь, действия последних американских администраций наглядно показывают откровенный, а зачастую и бесцеремонный обструкционизм официального Вашингтона в подходе к поискам конструктивных путей решения палестинской проблемы. Все это делает понятным, почему «крае-

угольные камни» кэмп-дэвидского сепаратного договора оказались прекрасным «строительным материалом» для новых тюрем и концентрационных лагерей для палестинцев. Отказываясь признать Организацию освобождения Палестины (ООП) в качестве единственного законного представителя палестинского народа и усиленно подталкивая арабские государства к сепаратным переговорам с Израилем, Вашингтон и Тель-Авив стремятся обречь арабский народ Палестины на положение подданного сионистской «империи».

Из Тель-Авива постоянно приходят сообщения о решении создать очередные «опорные пункты экспансии» — так называет мировая печать военизированные израильские поселения. Лишь за последние два года на Западном берегу Иордана число израильских колонистов, обосновавшихся на отнятых у поселенцев землях, удвоилось и составило около 50 тысяч человек. За это же время было построено свыше 40 новых поселений. Всего же, по данным, приведенным на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, число построенных и строящихся израильских поселений на арабских землях уже перевалило за 220.

В настоящее время тель-авивские власти стремятся силой заставить эмигрировать оставшихся на оккупированных территориях палестинцев. Для достижения этой цели Израиль повсеместно прибегает к террору и насилию. Его жертвами, в частности, стали многие видные деятели Палестинского движения сопротивления. С 1967 года в израильские тюрьмы и концлагеря брошено более 300 тысяч палестинцев, то есть практически каждый третий житель на Западном берегу и в секторе Газа. Оккупационные власти сносят дома тех, кто подозревается в связях с Организацией освобождения Палестины.

Одновременно Тель-Авив делает все для того, чтобы лишить какой-либо экономической самостоятельности Западный берег и сектор Газа, превратить их в придаток своей индустрии. «Экономика Западного берега Иордан и сектора Газа,— пишет французский журнал «Монд дипломатик»,— характеризуется отсталостью, застоем, неравноправием. Она почти полностью находится в порабощении у экономики Израйля».

С 1967 года Израиль запрещает открывать палестинские банки. Кредиты же, предоставляемые израильскими банками, действующими на оккупированных территориях, из года в год сокращались, а в 1980 году дошли почти до нуля.

С другой стороны, на территорию Западного берега свободно проникает израильская продукция. Уничтожение таможенных барьеров между Израилем и оккупированными районами уже само по себе дает огромные преимущества захватчикам. И Тель-Авив полностью использует их.

Остается только добавить, что на Западном берегу орошается только 5 процентов земель. Израильские военные власти установили здесь контроль над всеми водными ресурсами: именно они выдают разрешение на использование колодцев, определяют квоты, заставляют устанавливать счетчики. Количество воды, выделяемой палестинским крестьянам, сегодня равно трети той, что предназначается для созданных здесь еврейских поселений, хотя поселенцы составляют всего 2,8 процента жителей...

А вот что пишет, например, английская газета «Гардиан» о сегодняшнем положении палестинцев в секторе Газа. В последнее время мужчины Газы танцуют на улицах и площадях этого города,

в узких проулках лагерей для беженцев и в ресторанах, танцуют молодежь и старики, поодиночке и группами. Это происходит уже несколько недель. И дело тут вовсе не в том, что у членов общины, живущей на территории, которую уже два десятилетия оккупирует Израиль, внезапно улучшилось настроение или произошел случай некоего загадочного массового психоза. Это всего лишь последнее развлечение израильских солдат. Помимо своих обычных приемов, когда арабов ставят с поднятыми руками и осыпают оскорблениями или заставляют лечь на землю лицом вниз, солдаты усиленных патрулей стали прибегать к другим методам, цель которых состоит только в том, чтобы унижить человека.

Эти методы применяются ко всем арабам без разбора. Солдаты отбирают у них удостоверения личности. Для того, чтобы получить их назад, владельцы должны проделать какие-либо бессмысленные и унижительные трюки. Обычно арабов заставляют танцевать, и жертвам приходится это делать до тех пор, пока глумящимся солдатам не надоест.

Существуют различные варианты. Иногда для того, чтобы получить назад свое удостоверение личности, владельцу приходится назвать его номер. Приведу слова врача, получившего образование в Англии: «У моего удостоверения очень длинный номер, однако я запомнил его сразу же — чтобы ни случилось, я никогда не буду танцевать для них».

Как-то раз солдаты собрали на одной из площадей Газы примерно 50 человек, разбросали повсюду их удостоверения личности, и каждый должен был разыскать свое. Такие приемы применяются также на Западном берегу реки Иордан, где арабов заставляют изображать лай собак и крик ослов.

Как признал капитан Эли Гурвич, представитель израильских военных властей в Газе, такие случаи действительно бывают...

А какова на сей счет позиция Вашингтона, лицемерно ратующего за «гражданские права» и выставляющего себя «другом арабов»? Еще бывший госсекретарь США Г. Киссинджер дал израильскому правительству обязательство не признавать ООП и не вступать с ней ни в какие переговоры. С тех пор многие представители американской администрации, в том числе президент Р. Рейган, не раз подтверждали это обязательство. Стоило, например, представителю США в ООН Э. Янгу вступить в контакт с палестинцами, как он поплатился за это своим постом.

В то же время в Вашингтоне вынуждены учитывать такие важные факторы, как ширящаяся поддержка мировой общественностью праваго дела палестинского народа, все более настоячивые требования ООН принять меры для безотлагательного выполнения рекомендаций Генеральной Ассамблеи о всеобъемлющем урегулировании этой ключевой ближневосточной проблемы с учетом законных прав арабского народа Палестины на самоопределение, суверенитет и национальную независимость. Поэтому американская администрация прибегает к различным маневрам, сеет заблуждения о якобы изменениях в позиции США по палестинскому вопросу.

Но лишь на обеспечение имперских интересов США и экспансионистских устремлений Израиля на Ближнем Востоке направлены попытки США вообще «закрыть» палестинскую проблему. Каким путем? Отыскать в обход Организации освобождения Палестины таких представителей, которые взяли бы на себя реализацию паллиативных вариантов урегулирования этой проблемы. На деле же

Вашингтон не помышляет о корректировке своей ближневосточной политики. Ее основа неизменна: это опора на Израиль и его агрессивную стратегию, секретные переговоры арабов с Тель-Авивом, непризнание ООП, враждебность к созданию независимого палестинского государства, отрицание международной конференции по Ближнему Востоку.

Разобщая арабские народы, Вашингтону и Тель-Авиву удалось навязать кое-кому свой военно-политический диктат, втянуть некоторых деятелей в опасные и унижительные сделки с агрессором. Таким путем империалисты и сионисты пытаются заблокировать достижение всеобъемлющего и прочного урегулирования на Ближнем Востоке.

Единство действия всех отрядов Палестинского движения сопротивления (ПДС), укрепление боевого антиимпериалистического союза ООП, Сирии и других национально-патриотических сил арабского мира в качестве боевого ядра общеарабской антиимпериалистической солидарности являются одним из важнейших условий успеха справедливой борьбы палестинцев. Напомним, что именно этот союз сорвал американско-израильские планы закабаления Ливана, зафиксированные в Ливано-израильском «договоре» от 17 мая 1983 года, привел к аннулированию этого договора ливанским правительством, что явилось серьезным поражением Вашингтона и Тель-Авива.

На стороне палестинского народа поддержка всех прогрессивных сил нашей планеты, в авангарде которых идут Советский Союз, братские социалистические страны. Предложение Советского Союза от 29 июля 1984 года о принципах ближневосточного урегулирования и путях его достижения — реальная основа для установления прочного и справедливого мира в регионе, для ликвидации на Ближнем Востоке опасного очага международной напряженности. Советский Союз исходит из того, что сердцевиной, главной проблемой ближневосточного урегулирования является палестинская. Один из основополагающих принципов советской программы установления мира на Ближнем Востоке — это обеспечение на практике права палестинцев на создание собственного независимого государства на палестинских землях, которые будут освобождены от израильской оккупации.

Региональные конфликты, распространяясь подобно кругам по воде, несут опасность всем народам мира. Поэтому Советский Союз добивался и будет добиваться выработки честных и справедливых решений ближневосточной проблемы. Как ни огромны трудности на этом пути, успех возможен, достижим, если к этому делу подключатся и другие большие и малые государства. Именно поэтому, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, Советский Союз «был и будет последовательным сторонником свободы народов, мира, безопасности, укрепления международного правопорядка. Его цель — не раздувание региональных конфликтов, а их ликвидация коллективными усилиями на справедливых началах, и чем скорее, тем лучше».

Г. МУСАЕЛЯН,
международный обозреватель

ПАЛАТА БЕЗ БЛАТА

Ведьмочка явилась В. Фомину, как водится, ближе к полуночи: — А вот кому шапку-невидимку, невидимку кому? — завопила гостя бодрым голосом малоярославецкого зазывалы.

Ведьмочка подбежала к Фомину и нахлобучила ему на макушку потертую замшевую кепку.

— Эта шапочка скрывает от чужих глаз, так сказать, моральный облик владельца. Вот нацепил ты ее — и никто в жизни не догадается, что тебя в свое время поперли с работы за подделку документов. И словно бы не было затейливых махинаций в ЖСК мединститута, где ты одно время председательствовал.

— Ну, даешь! — восхитился Фомин.

Утром следующего дня В. Фомин бодро пнул ногой дверь главка Минводхоза СССР, именуемого емким словом «Средволгодстрой». На голове у него красовалось ночное приобретение.

«А вдруг не сработает?» — трепыхнулось тревожное сомнение.

Нет, промашки не вышло! Околдованные руководители главка встретили В. Фомина с распростертыми объятиями. И, не тратя времени на слова, с ходу назначили начальником управления в системе главка. Тоже недурно называется: «Средневолгодстройконструкция».

И стал Фомин трудиться на ниве мелиорации и орошения. И все бы ничего, да томила его тоска. «Чтобы я, имея такую чудную шапочку, всего лишь честно отработывал зарплату? — тяжело размышлял он. — Да ни в жисть!»

Перво-наперво сколотил Фомин крепкую команду из двенадцати надежных ребят. Ребята оперативненько пустили по славному городу Саратову слух: создается будто бы в «Средневолгодстрое» кооператив жилищно-строительный. И начальствовать там будет не кто иной, как Фомин. Причем начальствовать будет не жадничая. С понятием.

Кому было надо — поняли. И очень скоро зачистили к начальнику управления люди, даже походкой не смахивающие на тружеников водного фронта. Заходя в кабинет к Фомину, без затей выкладывали суть дела:

— Квартирку бы мне в вашем кооперативе...

И запускали руку в карман.

Фомин не отказывал никому. Пожалуйста — были бы деньги. Вноси пай и получай квитанцию с изящной печатью управления. Клиент убывал домой, согретый симпатичной квитанцией, а В. Фомин аккуратно клал денежки себе в карман. Кстати, брал он и кое-что сверх общезвестной суммы пая — по тыщонке за каждую обещанную комнату.

Чудесная кепка действовала без осечек. Никто ничего не замечал, хотя Фомин обделывал свои дела в непосредственном соседстве с

соратниками по работе. Так продолжалось без малого пять лет. Бизнес приносил неплохие дивиденды: добыча приближалась к четверстам тысячам рублей.

Лишь однажды чуть было не случился прокол. Один не в меру любопытный клиент пожелал вдруг узнать, где же заложена будущая его квартирка. Ну, Фомин и брякнул ему адрес ближайшей стройки, чтобы отвязаться. Настырный пайщик потопал туда и мигом убедился, что там возводится что угодно, но только не уютное трехкомнатное гнездо для него.

По возвращении в главк клиент закатил Фомину образцовый скандал баллов эдак на восемь по двенадцатибалльной шкале Рихтера. Сейсмические колебания и крылатые выражения, использованные пострадавшим, донесли до парткома. Ну, уж теперь-то, казалось, махинатор спекся!

Как бы не так! Клиент сообразительно содрал с Фомина неплохой куш за то, что будет молчать, а начальник управления лишь надвинул по самые уши заветную кепку. И — ничего! Ничто не выплыло, никто ни о чем не спросил.

Более того, вскоре Фомину за хорошую работу выделили вне очереди «Жигули», а его коллега и подручный по облапошиванию В. Кайнов получил в виде поощрения аж «Волгу». Шапочка не подвела!

Причем, заметьте, ее чародейство покрывало навроде зонтика не только самого Фомина, но и иных его подчиненных. Например, начальника отдела Д. Миначева. Последний имел в своем активе две судимости и на совесть помогал Фомину выкачивать денежки из простофиль.

Но нашлись в Саратове люди, которым не застило глаза кепкино чудодейство. В один погожий день Фомина попросили заглянуть в прокуратуру, после чего трест с шумом лопнул. Когда Фомин слушал приговор, грустно опираясь о барьер скамьи подсудимых, ему показалось, что за окном мелькнуло плутовское личико ведьмочки с бигудями.

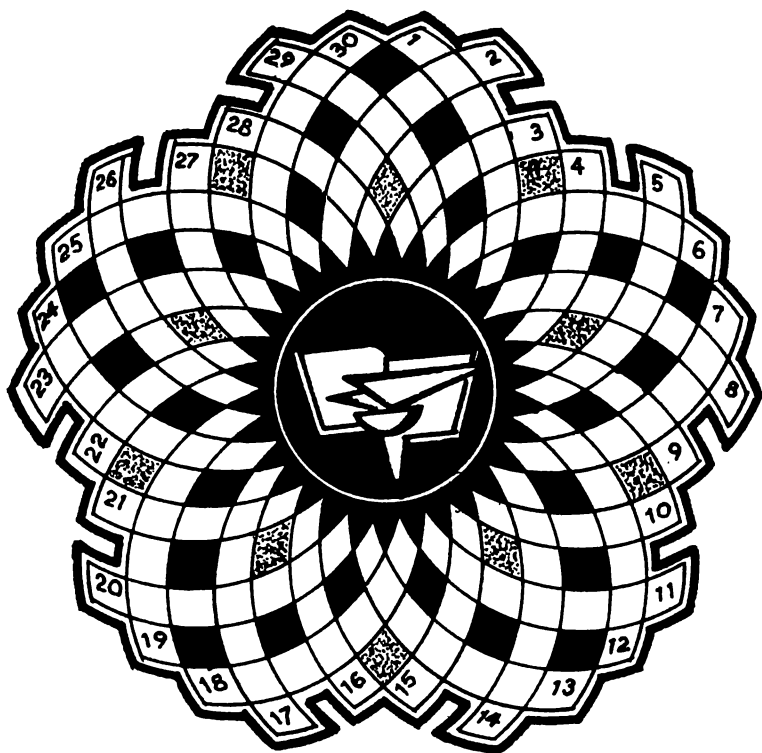
А может, никакой чертовщины вовсе не было? Шапка-невидимка ведь в деле как вещественное доказательство не фигурирует. Но чем же тогда объяснить все это несуразное нагромождение загадок?

Ну, разве что резковатым, но ласкающим иные уши словечком «блат». Ведь как пришел Фомин в главк? А по звонку начальника городского узла связи С. Комарова. И с пониманием был встречен заместителем начальника главка Е. Бочаровым. Именно по указке его руководящего перста и усадили махинатора в теплое кресло, хотя уже тогда по нему горько плакала дубовая скамья в народном суде.

А откуда, собственно, взялось словечко это «блат»? Надо думать, между делом произвели его на свет завсегдатаи следственных изоляторов и колоний строгого режима. Очень было б здорово, если б удалось загнать дрянное это словцо обратно в тюремную камеру, где ему самое место.

Но конец нашей истории в этом плане будет довольно бодрым. Экс-председатель кооператива по строительству воздушных замков получил-таки от государства крепкую, надежную каменную палату. Причем в длительное пользование — ровно на десять лет. И, что интересно, абсолютно без всякого блата.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВО?

1. Возвышение для оратора.
2. Автор романа «Истина».
3. Следственное действие.
4. Данные об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела.
5. Письменное соглашение о взаимных обязательствах.
6. Вид особого налога, взимаемого государственными органами.
7. Место отбывания наказания в виде лишения свободы.
8. Главный герой фильма «Инспектор уголовного розыска».
9. Административно-территориальная единица в МНР.
10. Отход от основной, правильной линии во взглядах, в политике.
11. Один из героев телесериала «Место встречи изменить нельзя».
12. Государственная мера, применяемая к нарушителю установленных норм и правил.
13. Форма политического устройства ряда средневековых городов-государств Северной и Средней Италии.
14. Автор повести «Деревенский детектив».
15. Нормативный акт, принятый высшим представительным органом государственной власти.
16. Именной документ, удостоверяющий договор страхования.
17. Повторное проявление чего-ни-

будь. 18. Человек, устраивающий скандал, драку. 19. Умышленное противоправное изъятие чужого имущества с целью обращения его в свою пользу или пользу других лиц. 20. Название народного ополчения в некоторых странах. 21. Государственный строй; метод правления. 22. Автор пьесы «По 206-й». 23. Одна из форм материального обеспечения граждан. 24. Уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности. 25. Защитник. 26. Выразитель и защитник взглядов и идей общественного класса, общественно-политического строя. 27. Внутреннее побуждение к преступному деянию. 28. Наиболее деятельная часть организации, коллектива. 29. Порядок рассмотрения дел в суде, судопроизводство. 30. Международный договор.

Составитель — Шутик П. А.
Ивано-Франковская область

Ответы на кроссворд, опубликованный в № 4

По горизонтали: 7. Арбитраж. 8. Дипломат. 10. Штраф. 11. Копия. 12. Габорио. 15. Консул. 16. «Кортик». 17. Претор. 18. «Динамо». 22. Кодекс. 23. Конвой. 27. Коронер. 29. Истец. 30. Шериф. 31. Васильев. 32. Реверсия.

По вертикали: 1. Протокол. 2. Тиран. 3. Мандат. 4. Миссия. 5. Ромов. 6. Защитник. 9. Леонов. 13. Руденко. 14. Потапов. 19. Комиссар. 20. Жалоба. 21. Коалиция. 24. Корнев. 25. Декрет. 26. Везир. 28. Петри.

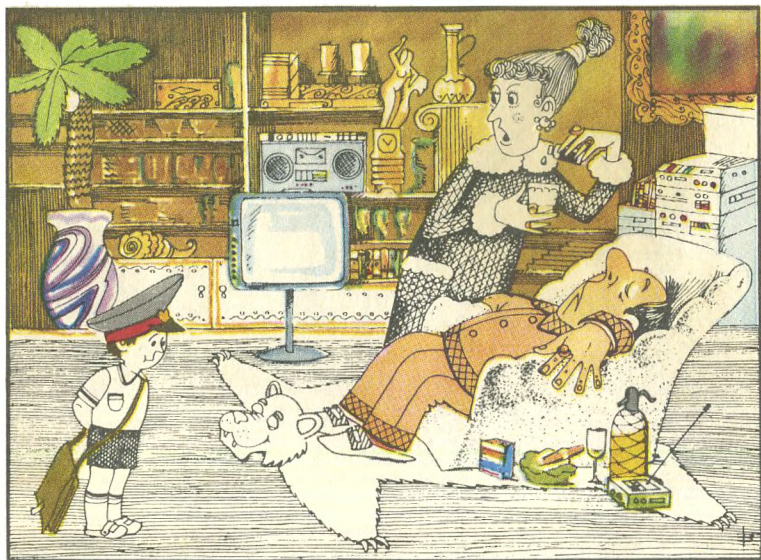
Сдано в набор 24.02.87. Подписано в печать 20.03.87. А 11123.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 250 000 экз. (1-й завод: — 2 550 000 экз.).
Изд. № 934. Заказ № 264.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

— Теперь меня перевели на работу в общество трезвости...

Рис. В. Тамаева

— Нельзя же так пугать папу!!!

Рис. В. Зайцева

